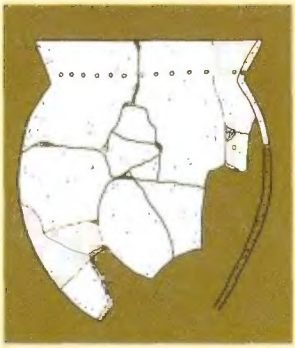
Л.Д. Поболь

ДРЕВНОСТИ ТУРОВЩИНЫ



ДРЕВНОСТИ ТУРОВЩИНЫ

Поболь Леонид Давыдович (1924—2004) — известный белорусский археолог, доктор исторических наук, профессор.

Родился в д. Николаево Ивьевского р-на Гродненской обл. Закончил Институт физкультуры (1950), Белорусский государственный университет (1951). Работал в учреждениях народного просвещения (1950—1955). С 1958 г. — сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси, с 1970 г. — заведующий сектором, с 1980 г. — заведующий отделом археологии, с 1991 г. — ведущий научный сотрудник, с 1997 г. — главный хранитель фондов Музея истории НАН Беларуси. Член-корреспондент, а с 1999 г. — академик Международной Славянской Академии, член Польского археологического общества.

Основным направлением научной деятельности Л. Д. Поболя было изучение древней истории славян на территории Беларуси в контексте истории славян Восточной Европы в целом.

Автор более 200 научных публикаций, 6 монографий.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Л.Д. Поболь

ДРЕВНОСТИ ТУРОВЩИНЫ

2-е издание,
дополненное и переработанное

Минск
"Беларуская навука"
2004

УДК 903(476.2)
ББК 63.4(4Беи)
П 41

Научный редактор
доктор исторических наук О. Н. Левко

Поболь Л. Д.

Древности Туровщины / Л. Д. Поболь; Науч. ред. О. Н. Левко. — 2-е изд., доп. и перераб. — Мн.: Бел. навука, 2004. — 143 с.

П 41

ISBN 985-08-0616-8.

Впервые книга вышла в 1969 г.

В книге представлен полный свод археологических памятников Туровского междуречья Припяти-Ствиги. Автором в 1961, 1964 гг. выявлен и обследован ряд стоянок каменного и бронзового веков, поселений и могильников эпохи железа и раннего средневековья на данной территории. Полученные материалы дополнены сведениями из архивов, публикаций. В работе подробно описаны все объекты, а также опубликованы результаты сравнительного изучения автором раннеславянских древностей Туровщины и Чаплинского археологического комплекса.

Книга рассчитана на специалистов, студентов исторических факультетов и любителей старины.

УДК 903(476.2)
ББК63.4(4Беи)

© Поболь Л. Д., 2004, с изменениями
© Оформление. РУП «Беларуская навука», 2004

ISBN 985-08-0616-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

28 мая 2004 г. исполнилось 80 лет со дня рождения известного белорусского археолога, доктора исторических наук, профессора Леонида Давыдовича Поболя. Вся его научная деятельность была посвящена изучению ранней истории славян. Л. Д. Поболь до 1996 г. представлял Беларусь в Международной Унии Славянской Археологии, был членом-корреспондентом, а с 1999 г. — академиком Международной Славянской Академии; членом Польского археологического общества, Белорусского общества охраны памятников.

Родился Леонид Давыдович Поболь в 1924 г. в д. Николаево Ивьевского района Гродненской области в многодетной крестьянской семье (7 детей). Учился в местной школе, а после освобождения западных территорий в 1939 г. продолжил учебу в Любчанской белорусской средней школе.

В годы Великой Отечественной войны был партизанским связным и членом партизанского отряда им. Свердлова. Затем работал заведующим начальных школ Любчанского района Барановичской области и учился заочно в Новогрудском педучилище. Почти одновременно закончил Институт физкультуры (очно) и исторический факультет Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина (заочно). В 1950—1954 гг. работал председателем городского комитета по делам физкультуры и спорта в г. Барановичи, заведующим Любчанским РОНО Барановичской области, затем — директором Столбцовской средней школы Минской области.

В 1955 г. Леонид Давыдович стал аспирантом Института истории Академии наук БССР, с 1958 г. — научным сотрудником, затем с 1970 г. — заведующим сектором, а с 1980 г. — отделом археологии ИИ НАН БССР. В 1986—1991 гг. руководил отделом археологии первобытного общества, работал ведущим научным сотрудником института, главным хранителем фон-

дов Музея истории Национальной Академии наук Беларуси. В конце 2002 г. ушел на заслуженный отдых.

Книга «Древности Туровщины» является одним из самых ранних сводов памятников, составленных Л. Д. Поболем. Впервые она была издана в 1969 г. В работе представлено 59 деревень, хуторов, урочищ вблизи Турова, к которым привязаны стоянки неолита и бронзы, поселения железного века и эпохи средневековья, в подавляющем большинстве выявленные и впервые обследованные ее автором. Л. Д. Поболем введены в научный оборот новые разносторонние археологические материалы, полученные на сравнительно маленькой территории в междуречье Припяти-Ствиги и охватывающие огромный исторический период от каменного века до эпохи феодализма. В публикации даны подробные планы наиболее значимых поселений с конкретными привязками, а также ряд таблиц, прорисовок керамики, кремневых орудий и датирующих предметов. Тщательно составлено описание памятников, обозначены их особенности. Приведены сведения о составе, количестве и месте хранения находок, собранных во время обследования территории объектов. Подробно описаны раскопанные и изученные Л. Д. Поболем поселения и могильники. В своде показан процесс выявления, фиксации, последующего изучения и интерпретации отдельных памятников, их материалов. Определено место этих древностей среди других аналогичных в культурно-хронологическом отношении объектов Белорусского Полесья с выходом на более широкий исторический фон.

Хронологический диапазон разнокультурных групп объектов позволяет проследить их генезис, становление и взаимосвязь на конкретной территории. Углубленное изучение микрорегиона демонстрирует более достоверную картину его развития, чем привязка больших пространств к тем или иным культурно-хронологическим срезам при наличии минимума информации. В зоне плодородных почв вдоль крупной водной магистрали — р. Припять — в течение всего I тыс. н. э. осуществлялось движение населения, принадлежавшего к разным культурным и этническим группам. Близость рек Немана, Днепра, наличие у них крупных притоков и разветвленной системы мелких рек и озер издревле создавали возможность перехода из одного бассейна в другой и движения с использованием

волоков. Динамичность исторических процессов и стремление населения удержаться в обжитых районах способствовали постоянному обновлению его состава с внесением новых элементов в этнокультурную сущность. Археологические памятники Белорусского Полесья, как правило, многослойны. Тем самым подтверждается длительное использование данной территории для оседлого проживания. Население осваивало свободные пространства, внедряя и развивая на новых территориях навыки своей культуры и хозяйства. Судя по материалам, представленным в данной публикации, практически на каждом объекте (см. карту) наблюдается смешивание разных культурных традиций в пределах одного хронологического этапа, либо смена этих этапов. Прослеживается и эволюция культурно-хронологических групп региона. Это, видимо, связано не только с подосновой каждой вновь создававшейся археологической культуры, но и с тем окружением, в котором она формировалась, составом и соотношением слагающих компонентов. Определенное значение имело местоположение объекта по отношению к водной магистрали. На более позднем этапе (VIII—X вв.) не только ускорилось преобразование локальных вариантов в единый культурный массив, но и на основе добытых материалов прослеживается концентрация определенных групп элементов новой культуры в районах, принадлежащих различным территориально-административным образованиям и их центрам (например, Туров).

Одна из важнейших проблем, изучаемых учеными разных стран уже не одно столетие, — история ранних славян. В решении этой проблемы значительное место принадлежит разработкам, связанным с формированием и расселением славян на территории Восточной Европы.

Несомненные успехи к настоящему времени достигнуты усилиями российских и украинских ученых, которые, пересматривая концепции, сложившиеся в 60—70-е годы XX в., на основе накопленных обширных материалов вырабатывают новые подходы к решению проблемы в целом. Интерес представляют и выводы, к которым приходят исследователи отдельных микрорегионов, в том числе и белорусских.

В своей научной работе, опираясь на значительный археологический материал, Л. Д. Поболь придерживался точек зре-

ния, высказанных В. Н. Даниленко (1953 г.) о том, что зарубинецкая культура сложилась на базе милоградской и О. Н. Мельниковской (1967 г.) о раннеславянском характере милоградских древностей. В пользу этой гипотезы Л. Д. Поболь привел следующие факты: совпадение территории расселения, сходный тип жилищ и хозяйственных сооружений, близость погребального обряда (Очерки археологии Белоруссии, 1970 г.). Исследования памятников зарубинецкой культуры начаты Л. Д. Поболем с 1955 г. В 1956—1957 гг. он продолжил после П. Н. Третьякова и Ю. В. Кухаренко раскопки Чаплинского археологического комплекса (городище, селище, могильник). В 1961, 1964 гг. изучал зарубинецкие могильники у деревень Семурадцы и Погост Житковичского района (на территории Туровщины), проводил раскопки городищ Бобруйского и Быховского районов в северной части ареала данной культуры. На белорусских материалах были выделены два региона зарубинецкой культуры: верхнеднепровский и полесский. В дискуссии 70-х годов XX в. о хронологии зарубинецких древностей Л. Д. Поболь придерживался мнения о начале возникновения данной культуры в III в. до н. э. Точная дата ее возникновения была неясна в связи с обнаружением как в Среднем, так и Верхнем Поднепровье огромного пласта древностей, родственных данной культуре. В отдельную культурно-историческую группу древности второй четверти I тыс. н. э. выделил В. Н. Даниленко. По материалам Среднего Поднепровья они получили название «киевская культура». Материалы киевской культуры исследовались Л. Д. Поболем и на памятниках Туровщины. Однако систематическое изучение памятников этого облика начато раскопками Л. Д. Поболя в Белорусском Поднепровье на селище и могильнике д. Абидня Быховского района. С 1967 по 1983 г. исследователь изучал селище и могильник в д. Тайманово Быховского района, где выявил многочисленные материалы II—IX вв. н. э. В Березинском районе Минской области им изучались селище у д. Красная Зорька и городище у д. Дмитровичи. По мнению Л. Д. Поболя данные древности распространились не только по всей территории, занимаемой прежде зарубинцами, но и выходили на север за ее пределы в бассейне р. Березины. В ареал «постзарубинцев» или, как принято в научной литературе, памятни-

ков типа Абидни, Л. Д. Поболем (1970 г.) включены значительная часть Смоленщины и Брянщины. На юге данные памятники смыкаются с однотипными объектами киевской культуры.

Л. Д. Поболь рассматривает памятники киевского типа как поздний этап зарубинецкой культуры, видя в них прямую эволюционную связь с более ранними зарубинецкими древностями. В отличие от него, другие сторонники славянской атрибуции памятников киевской культуры усматривают ряд различий между поздними комплексами Чаплина, Почепа и ранними киевскими памятниками Грини, Абидня (Максимов, 1982). П. Н. Третьяков (1966 г.) полагал аналогичными по ряду характерных элементов культуры памятники Могилевского, Гомельского Поднепровья, а также северной Киевщины с синхронными им деснинскими древностями второй и третьей четвертей I тыс. н. э. Все эти древности он относит к восточнославянскому этносу, сформировавшемуся в процессе переработки зарубинецких традиций. Л. Д. Поболь (1983 г.) является сторонником гипотезы эволюционного развития материальной культуры населения в I тыс. н. э., сохранения многих зарубинецких традиций и в целом зарубинецкой основы всего процесса развития культур, сложившихся в Верхнем Поднепровье после зарубинцев.

На основе своих исследований Л. Д. Поболь ввел в научный оборот значительное количество новых источников, представленных в трехтомном научном труде «Славянские древности Белоруссии» (1971—1974 гг.). Он обобщил и опубликовал сведения о памятниках железного века на территории республики (1983 г.), материалы которых относятся к славянскому этногенезу, а также издал материалы с белорусских памятников, хранящиеся в музеях Польши (1979 г.). Материалы раскопок самого Л. Д. Поболя представлены в экспозициях ряда музеев Беларуси.

Вклад Л. Д. Поболя в создание научной базы по славянской проблематике на территории Восточной Европы значителен. Идеи и гипотезы, высказанные ученым в его многочисленных (свыше 300) публикациях, выступлениях на международных конгрессах, региональных симпозиумах, конференциях находят подтверждение и продолжают успешно развиваться в трудах современных археологов-славистов.

Следует отметить, что в Белорусском Полесье, в том числе на территории Туровщины, белорусскими археологами на протяжении последних 40 лет проводятся успешные исследования памятников, относящихся к каменному веку, эпохе бронзы и раннего железа. Наиболее значимые результаты достигнуты в изучении истории ранних славян и формирования древнерусских территориально-административных образований. Конкретизирована культурно-хронологическая принадлежность материалов ряда памятников, в том числе открытых и частично исследовавшихся Л. Д. Поболем, расширена источниковая база и усилена аргументация ключевых положений, связанных с освоением и историческим развитием обозначенной территории. Однако и при новых несомненных успехах белорусской археологической науки работа Л. Д. Поболя, вводящая нас в мир многовековых древностей Туровщины, не потеряла актуальности и своего значения.

Научный редактор,
доктор исторических наук
О. Н. Левко

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе изложены результаты археологических исследований сравнительно небольшой части Белорусского Полесья, входящей в состав Житковичского района Гомельской области. Как показали исследования, эта территория представляет для археологии особый интерес. Изучению подверглось несколько десятков квадратных километров. Оказалось, что на каждом из них располагается от одного до трех, а иногда и более археологических памятников. По концетрации древних поселений эта часть Полесья занимает одно из главных мест в Беларуси, поэтому изучение здесь археологических памятников различных периодов древней истории дает важные материалы к разрешению некоторых трудных и спорных вопросов и в определенной степени позволяет проследить, как увязываются между собой различные археологические культуры в одном из микрорайонов южной Беларуси, начиная от каменного века до эпохи феодализма.

В научный оборот вводятся новые материалы, выявленные автором в 1961 и 1964 гг. в междуречье рек Припяти и Ствиги. Использованы также данные, которые получены на территории Туровщины многими археологами и краеведами. На основании всех этих сведений составлена археологическая карта Туровщины (рис. 1).

За эти годы были обследованы берега многочисленных старых русел правобережья Припяти от д. Вересница вниз по течению до д. Погост, т. е. до места впадения р. Ствиги, а также старицы обоих берегов этой реки от д. Погост вверх до д. Сторожевцы. В общей сложности изучению подверглось несколько сотен километров побережья старых русел рек[1].

В работе дается наиболее полная сводка археологических памятников от начала заселения человеком этой территории

и вплоть до эпохи феодализма. Имеются все основания предполагать, что в процессе дальнейшего изучения данной территории, бесспорно, будут выявляться новые археологические объекты.

Большая концентрация древних памятников в междуречье Припяти—Ствиги объясняется в первую очередь благоприятными физико-географическими условиями этой местности. Данное междуречье располагается в древней озерной котловине, которая в послеледниковое время была заполнена мощным слоем антропогеновых отложений. Поэтому почвы в этом междуречье в основном черноземно-карбонатные, урожайные и по своему характеру резко выделяются среди других территорий Полесья. В целом же для Полесья характерны песчаные земли. Это междуречье возвышается на 3—6,5 м над летним уровнем р. Припяти и располагается в среднем на высоте до 125 м над уровнем моря. Стратиграфия почвы следующая: чернозем составляет 0,8—1,2 м, под ним располагается прослойка мергелевой глины толщиной 0,1—0,3 м, ниже находится желтый материковый песок[2]. Общая протяженность черноземных земель южнее Припяти в Житковичском и Столинском районах составляет около 60—70 км, в ширину 2—10 км. Именно на таких почвах и в Столинском районе выявлено также большое количество археологических памятников, в том числе хорошо известные могильники зарубинецкой культуры* около Велемич I и II, Ремеля, Отвержич и др.[3]

Плодородные почвы Туровщины привлекли внимание человека в глубокой древности и были освоены очень рано. Как можно полагать, начало земледелия на данной территории относится к бронзовому веку. Об этом свидетельствуют находки кремневых серпов. Здесь, видимо, и подсечная система земледелия была очень рано сменена пашенной.

---

* Зарубинецкая культура — культура племен раннего железного века Беларуси и Северной Украины — получила название от бескурганного могильника с сожжением у села Зарубинцы на Украине, который в 1899 г. был выявлен В. В. Хвойко. В ареал этой культуры входят Среднее и Верхнее Поднепровье. Выявлены два этапа данной культуры: ранний — со второй половины III в. до н. э. до I в. н э. и поздний (киевская культура) — II—V вв. н. э. На территории Беларуси этими племенами были полностью заселены территории современных Гомельской и Могилевской областей, южные районы Минской и Брестской областей.

Изучение археологических памятников Туровщины еще не позволило окончательно решить вопрос о времени первоначального появления здесь человека. На этой территории обнаружены остатки четвертичной фауны (мамонта) около Турова (21) и Погоста (31), но палеолитические материалы пока не выявлены. По находкам некоторых кремневых орудий труда около Хильчиц (8)[4] и Бурези (6) можно предполагать, что небольшие песчаные всхолмления указанного междуречья начали заселяться с эпохи мезолита. В эпоху неолита и бронзы на Туровщине располагался ряд поселений. Они находились на возвышениях и в некоторых низинных местах по побережью рек. Эти всхолмления и в железном веке были удобными местами для сооружения городищ, а также могильников. Основным типом поселений здесь в железном веке и в раннефеодальное время являлись открытые поселения — селища.

Обследования Туровского междуречья Припяти—Ствиги показали, что большинство стоянок и почти все селища располагаются по берегам старых русел рек. Можно полагать, что каждое такое поселение оставлялось людьми, видимо, после того, как менялись русла Припяти или Ствиги, и заново сооружалось на берегу вновь проложенного русла.

При поисках археологических памятников в указанном междуречье имеются определенные трудности. Черноземная почва очень часто ничем не отличается от культурного слоя. Это затрудняет определение границ поселений. Поэтому единственным критерием для установления размеров памятника служила территория распространения тех или иных предметов материальной культуры, в основном керамики.

Изучение Туровщины началось еще в дореволюционные годы. Здесь главным образом производились тогда раскопки курганов раннефеодального времени. Памятники же каменного и бронзового веков не были известны[5], поэтому особый научный интерес имели работы А. З. Кавалени и С. С. Шутова в 1927 г.[6]. Совместно с краеведами Туровского района они обследовали и описали до десятка стоянок, селищ и произвели раскопки бескурганного могильника в урочище "Казаргать" около д. Бурези (6), который располагается в 4—5 км на юго-

запад от Турова. Это первый памятник такого типа на территории Беларуси, выявленный в довоенные годы. Как установлено, он принадлежит к раннему этапу зарубинецкой культуры. При раскопках вскрыто 19 погребений с сожжением, которые датируются в пределах со II в. до н. э. по I в. н. э. Упомянутыми археологами, а также любителями древностей в 20-х годах XX в. был раскопан ряд курганов около Рычева (5). Некоторые из древних вещей, выявленые на этой территории, не опубликованы и хранятся в фонде ИИ НАН Беларуси[7].

Древности Туровщины привлекали внимание исследователей и в послевоенные годы. Так, в 1952—1954 гг. Ю. В. Кухаренко производились раскопки могильника раннего этапа зарубинецкой культуры в д. Воронино. Кроме того, был обследован и ряд других памятников. Результаты изучения археологических объектов Полесья, в том числе и Туровщины, были опубликованы[8]. В 1961 и 1964 гг. автором было выявлено несколько десятков новых археологических памятников, главным образом селищ железного века[9]. Обнаружены могильники, на одном из них около д. Семурадцы (38) раскопано 25 погребений зарубинецкой культуры. Здесь же исследовано и два кургана, которые содержат материалы типа Хотомеля*, относятся к VI—IX вв. Кроме того, в 1961—1963 гг. на Туровщине работал ряд экспедиционных групп по исследованию разных эпох[10].

В результате работ, проведенных на Туровщине, удалось открыть археологические памятники эпохи мезолита, неолита, бронзы, разных культур железного века и раннефеодального времени. Более или менее детальному исследованию подверглись памятники железного века и эпохи феодализма. Изучение материалов памятников железного века позволило отнести их к следующим археологическим культурам: милоградской, раннему и позднему этапам зарубинецкой культуры, древностям второй половины I тыс. н. э. (Хотомельская

---

* Памятники типа Хотомеля (культуры Корчак, Лука-Райковецкая) — славянские древности VI—IX вв. н. э. в Полесье. Городище-убежище и рядом с ним расположенное селище около д. Хотомель Столинского района Брестской обл. в 60-х годах XX в. изучались Ю. В. Кухаренко и другими археологами.

культура). Таким образом, на указанных землях Полесья можно проследить развитие культур всех периодов железного века. Это важно для решения этногенетических вопросов славянской проблематики. Каждый указанный выше период железного века представлен определенной материальной культурой. Ниже дается характеристика археологических памятников перечисленных эпох. В конце работы приложены три таблицы, в которых памятники расположены по векам и эпохам (табл. 8—10).

1. КАМЕННЫЙ И БРОНЗОВЫЙ ВЕКА

Археологические материалы Туровщины позволяют предполагать, что на данной территории человек впервые появился не позднее эпохи мезолита (примерно 8—5 тыс. лет до н. э.). Стоянки этого времени располагаются на всхолмлениях около Хильчиц (8) и Бурези (6). Материал микролитичен. Здесь собраны разнообразные кремневые концевые скребки, наконечники стрел с боковой выемкой, трапециевидные орудия труда, обработанные ретушью с четырех сторон, и другие, которые по своему характеру относятся к эпохе мезолита. К подобному выводу пришли также Ю. В. Кухаренко и В. Ф. Исаенко.

В эпоху неолита (4—3 тыс. лет до н. э.) густота населения здесь была довольно большой. К этому времени может быть отнесено восемь стоянок: Знаменка (2, 3), Рычев (5), Бурези (6), Хильчицы (7, 8), Семурадцы (37, 41). Ни одно из этих поселений, к сожалению, не подвергалось специальным археологическим раскопкам, поэтому о культуре племен данного времени можно лишь судить по подъемным материалам, выявленным на стоянках. Судя по полученным данным, культура этих племен мало чем отличается от аналогичных культур восточной части Полесья. Здесь были распространены кремневые орудия труда и оружие — скребки, ножевидные пластинки, наконечники стрел, а также многочисленные типы керамики, украшенной разнообразными орнаментальными узорами. Остродонные сосуды изготовлялись из глины с примесью растительности в тесте. Поверхность сосудов украшалась орнаментом: оттисками мелкозубчатого штампа, вдавливаниями отступающей лопаточки, рядами ямок, насечек и прямоугольных отпечатков, горизонтальных прочерченных линий и др. (рис. 6, 7). Обжиг керамики неравномерный, в результате чего с наружной стороны сосуды имели светло-корич-

невый цвет, а внутри — серый и черный. В целом материалы на выявленных стоянках относятся к типу гребенчато-накольчатой керамики. Кроме того, имеется керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом[11], несколько сближающаяся с керамикой более восточных племен, и некоторые типы орнамента, которые были распространены среди племен среднеднепровской культуры. Территория Туровщины в эпоху неолита могла быть зоной стыка разных в этническом отношении племен.

К бронзовому веку (II тыс. — середина I тыс. до н. э.) относится 15 стоянок: Знаменка (2, 3), Рычев (5), Бурези (6), Хильчицы (7, 8), Запесочье (19, 20), Погост (31), Озераны (35), Семурадцы (37, 38, 41), Сторожевцы (44, 46). Кроме того, в двух местах обнаружены кремневые кресты: в Турове (21) и в Рыдче (40). Из перечня этих стоянок видно, что в эпоху бронзы жизнь продолжалась почти на всех тех стоянках, которые возникли и в эпоху неолита. Кроме того, на более низких берегах рек появились новые поселения. Памятники данного времени также не подвергались раскопкам, поэтому подъемные материалы являются единственным источником для характеристики этой эпохи.

На стоянках обычно обнаруживается керамика и кремневые орудия труда. По тесту глины, обжигу, примесям керамика эпохи бронзы мало чем отличается от неолитической. Различия имеются в системе элементов орнамента. В эпоху бронзы многие из сосудов по своей поверхности были украшены отпечатками шнура, прямоугольными вдавливаниями, елочными узорами и др. Некоторые из сосудов имели утолщенные венчики, плоскоутолщенные, округло-утолщенные или утолщенно-заостренные. Все сосуды были круглодонные. В середине эпохи бронзы начали лепиться плоскодонные сосуды. В качестве примеси изредка добавлялась дресва (рис. 6, 7).

Орудиями труда являлись каменные топоры, кремневые ножевидные пластинки, скребки. Были распространены разнообразные вкладыши. Все эти предметы изготовлялись в основном из серого кремня. Племена эпохи бронзы занимались земледелием, о чем, видимо, могут свидетельствовать крем-

невые серпы. Один из них найден на левом берегу р. Припяти около Турова, его длина более 17 см, он изготовлен из темно-синего кремня, приближающегося к черному (рис. 7, 23). Кроме того, два более плоских серпа (рис. 7, 24, 35) обнаружены около Рыдчи (40). Они со стороны лезвия слегка вогнуты, имеют горбатую спинку, изготовлены из кремня светло-серого цвета. Нужно указать, что близкие в типологическом отношении серпы довольно часто выявляются в соседнем Столинском районе, на Украине[12], на поселениях и в погребениях шнуровой керамики в Польше. Подобные предметы считаются вкладышами в деревянную основу серпа[13].

В выдувах некоторых стоянок эпохи бронзы на Туровщине вместе с керамикой были обнаружены скопления кальцинированных костей. Это дает основание предполагать, что среди племен эпохи бронзы был, видимо, распространен обряд трупосожжения. Материалы второй половины эпохи бронзы, вероятно, относятся к кругу культур тшинецкого типа.

2. ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Железный век в Полесье, так же, как и в целом на территории Южной Беларуси, начался примерно в VII—V вв. до н. э. К этому времени относятся городища-убежища Полесья. Последние, как можно полагать, сооружались здесь с самого начала разложения первобытно-общинных отношений. Необходимо отметить, что в начале железного века укрепленные поселения возникали почти у всех племен Восточной Европы. В отличие от верховьев Днепра, где городища были основным типом поселений, в Полесье они являлись убежищами. Городища бассейна Припяти имеют большие размеры. На них, как правило, нет культурного слоя. Городища располагались сравнительно далеко от берегов рек (1—4 км), среди болот, и археологами называются болотными. При необходимости они являлись местами убежищ, использовались на протяжении всего железного века. Кроме того, эти городища могли быть использованы и для хозяйственных целей, например, как ме-

сто укрытия для скота во время больших паводков. Установлено, что в некоторых местах Полесья эти древние городища используются для укрытия скота во время стихийных бедствий (больших наводнений). С таким фактом автор встретился в 1957 г. на городище около д. Клинск Калинковичского района (укрывался скот во время весеннего паводка). Наиболее сохранившиеся городища на Туровщине располагаются около следующих деревень: Бечи (1), Борки (52), Переровский Млынок (53), Переров (54). Городища же около д. Знаменка (2, 3), Рычев (5), Хильчицы (8) раздуты ветром, и только названия урочищ "Городище" или "Городец" остались за теми местами, в которых были сооружены такие укрепления. Городища бедны находками. Даже на хорошо сохранившихся городищах обнаруживается очень мало вещей. Так, на распахивающихся двух площадках городища в Бечи (1) на площади около 9,5 га выявлено всего лишь несколько мелких обломков груболепных сосудов, случайно одним из местных жителей здесь был найден обломок железного наконечника копья (рис. 34, 35). Можно полагать, что сооружать большие городища-убежища было не под силу жителям, обитавшим на одном селище. Достаточно сказать, что длина только наружной части вала городища около Бечи (1) достигает около 1410 м. Нет никаких оснований предполагать, что подобные городища могли быть только местом святилищ. Валы на таких городищах, видимо, насыпались большим коллективом людей нескольких поколений. Об этом, вероятно, свидетельствует и расположение вокруг каждого из городищ ряда селищ (рис. 1).

Селища являлись основным типом поселений на протяжении железного века и более позднего периода. Обитатели их занимались разнообразным производством, в частности, изготовлением глиняных сосудов лепным способом. В качестве примеси добавлялись песок, дресва, а иногда и шамот. На них обнаруживаются крицы, шлак, части разрушенных домниц, железные орудия труда, а иногда и кремневые предметы, которые, можно полагать, были в быту еще в железном веке.

Археологические материалы свидетельствуют, что территорию Туровщины в железном веке заселяли племена следую-

щих культур: вначале милоградской*, а позднее раннего и позднего этапов зарубинецкой культуры, а в раннее средневековье — племена, оставившие памятники типа Хотомеля. Всего известно несколько десятков селищ, на которых выявлены те или иные материалы упомянутых культур. Можно также заметить, что из обнаруженных 42 селищ из-за фрагментарности материалов из них 24 не отнесены ни к одной из культур, так как на них найдено небольшое количество мелких обломков груболепных сосудов, по которым весьма трудно установить, к какой культуре эти находки могли принадлежать. Для культур железного века характерны бескурганные могильники с сожжением. Курганы на этой территории начали сооружаться не ранее третьей четверти I тыс. н. э.

Милоградская культура (VII — первая половина III в. до н. э.)

В конце бронзового и в начале железного веков на территории Верхнего и Среднего Поднепровья сложилась милоградская культура[14]. Племена этой культуры почти полностью занимали бассейн Припяти. Носителей милоградской культуры Верхнего и Средненго Днепра и его притоков археологи связывают с балтами и славянами.

Во время обследований Туровщины обнаружено 11 селищ с материалами этой культуры: Знаменка (2, 3), Бурези (6), Хильчицы (7, 8), Вересница (13), Погост (31), Семурадцы (37, 38, 41, 43). К племенам данной культуры будет отнесен, видимо, и ряд других селищ, которые, как отмечалось, не определены ни к одному из периодов железного века. Кроме того, около

* Милоградская культура — это культура племен конца эпохи бронзы и начала железного века (VII—III вв. до н. э.) Южной Беларуси и Северной Украины. Она получила название от д. Милоград Речицкого района Гомельской обл., где в 1952 г. и в последующих годах были произведены археологические раскопки городища, давшие соответствующие материалы. Эти племена в основном занимали ту же территорию, что и племена зарубинецкой культуры. По вопросу о взаимоотношении этих двух культур в археологии высказаны самые разнообразные взгляды. Исходя из полученных вещественных источников, автор предполагает, что милоградская культура являлась основой, на которой позднее сложилась зарубинецкая культура.

Погоста (31) выявлен бескурганный могильник, на котором раскопано одно милоградское погребение в удлиненной яме, трупосожжение. Разрушенные милоградские захоронения обнаружены в Семурадцах (2, 3). Небольшим археологическим раскопкам автора подверглось селище в Погосте (31). Здесь вскрыта часть поселения и могильника общей площадью 134 кв. м., на которой выявлена только керамика милоградской культуры и обнаружены остатки полуземляночного жилища с такой же керамикой. Основными видами хозяйственной деятельности этих племен являлись земледелие и скотоводство. Скотоводство подтверждается остеологическими остатками, выявленными на селище и в раскопанном погребении. Обнаруженные кости принадлежали только домашним животным. Основным археологическим материалом, характеризующим племена этой культуры, является керамика обычных милоградских форм (рис. 8, 29,1—3,7,11; 23,5,7—9; 30,1,2,5,11—13). Сосуды круглодонные, обжиг хороший. При изготовлении сосудов в глину добавлялись примеси — дресва и песок. Цвет керамики грязно-коричневый. Сосуды имеют прямые венчики или венчики, отогнутые наружу, тулово округлое. На шейке многих сосудов наносился орнамент в виде крупных ямок, сделанных палочкой с наружной или внутренней сторон. Некоторые сосуды имели с наружной и внутренней сторон ямки. На месте разрушенных милоградских погребений в Знаменке обнаружена керамика (рис. 8,9—15), которая в типологическом отношении имеет ясные следы бронзового века: в ее стенках видна растительная примесь. Милоградская керамика с чертами бронзового века найдена и в Хильчицах (рис. 29,1—3). На этих сосудах, кроме круглых ямок, на шейке был вылеплен небольшой валик, тулово орнаментировано вертикальными углублениями, которые имеются обычно на керамике эпохи бронзы (рис. 31, 1). Среди племен милоградской культуры железные орудия труда, видимо, полностью еще не вытеснили каменные и кремневые. Об этом можно предполагать, основываясь на находках предметов из кремня на селищах. Обитатели этой культуры были знакомы с янтарем, о чем говорят находки его в жилище в Погосте (31).

Ранний этап зарубинецкой культуры (вторая половина III в. до н. э. — I в. н. э.).

Археологические материалы, относящиеся к раннему этапу зарубинецкой культуры, обнаружены на 17 селищах: Знаменка (2, 3), Бурези (6), Хильчицы (7, 8), Воронино (11), Вересница (13), Кремно (25), Озераны (29, 35), Погост (31), Семурадцы (37, 38, 41, 43), Сторожевцы (44, 45). Кроме того, выявлены 7 бескурганных могильников. Раскопки производились на четырех могильниках: Бурези (6), урочище "Казаргать" (6), Воронино (9), Погост (31), Семурадцы (38). Ни один из этих интереснейших памятников, к сожалению, до конца не исследован. В археологической литературе высказано предположение, что на территорию Верхнего Поднепровья зарубинецкие племена пришли извне (Ю. В. Кухаренко) и они одновременно сосуществовали с милоградскими (О. Н. Мельниковская). Подобного сосуществования племен на территории Туровщины не наблюдается.

Анализ археологических материалов указанной территории Полесья позволяет сделать заключение, что обитатели раннего этапа зарубинецкой культуры занимались земледелием и скотоводством. Основным типом поселений являлись открытые селища, но ни одно из них здесь не раскапывалось. Размеры селищ, судя по территории распространения керамики, самые различные — от 1 до 10 и более га. На селищах прослеживается культурный слой с находками от 0,2 до 0,6 м и более. Каждое из таких поселений подробно описано в конце настоящей работы. О их размерах можно судить также по имеющимся в тексте планам.

На основании изучения бескурганных могильников установлено, что среди этих племен был распространен обряд трупосожжения. На четырех упоминавшихся зарубинецких могильниках раскопано в общей сложности 98 погребений, которые находились в круглых и удлиненных ямах. На одном из могильников в Семурадцах (38) из 25 захоронений было произведено в круглых ямах 9, их диаметр от 0,4 до 1,2 м (рис. 17), а 16 — в удлиненных: 7 ориентированы с северо-запада на юго-восток (рис. 18), 3 — с северо-востока на юго-запад (рис. 19). Размеры удлиненных ям были самые различные, длина их от 1,1 до 2,5 м, ширина от 0,5 до 1,6 м.

В погребальную яму ставились глиняные сосуды — горшки, миски, кружки, стопки, клались обломки сосудов, железные и бронзовые вещи, стеклянные античные импортные бусы и др. Указанный могильник в Семурадцах несколько отличается от других известных зарубинецких могильников Туровщины (Казаргать (6), Воронино (9), Погост (31)) тем, что в погребениях находились в основном небольшие сосуды, которые, видимо, делались специально для захоронений. В других могильниках в погребальные ямы ставились обычные кухонные сосуды. Такой обычай дает основание предполагать, что в бассейне Ствиги обитала какая-то локальная группа зарубинецких племен, которая отличалась некоторыми особенностями погребального обряда от племен бассейна Припяти. Среди всех зарубинецких племен был распространен обряд жертвоприношения домашних животных при совершении погребального обряда. Об этом могут свидетельствовать находки костей мелкого рогатого скота в погребении № 1 в Погосте (31). Кости домашних животных обнаруживаются и в других зарубинецких могильниках Среднего и Верхнего Поднепровья.

О домашних занятиях племен зарубинецкой культуры Туровщины говорят многочисленные изделия материальной культуры. Здесь было развито производство разнообразных предметов из глины, металла, кости, рога и камня. В работе приводятся в основном новые зарубинецкие материалы Туровщины (рис. 10,11,20—24, 27—30). Наиболее массовой категорией вещей является керамика. Все сосуды плоскодонные, изготовлялись лепным способом, часть сосудов имела лощение серого или грязно-коричневого сравнительно хорошего обжига. В качестве примеси добавлялись в основном дресва и песок. Все сосуды можно разделить на несколько групп: горшки, миски, кружки и стопки. Горшки имеют вытянутую форму, прямой или слегка отогнутый наружу венчик, чуть суженное дно, плечики выражены слабо, широкая часть тулова находится ближе к верху. Многие из горшков, особенно груболепные, во время ритуала погребения разбивались на стороне, а в яму ставились их нижние части и бросались обломки венчиков. Один горшок из погребения № 5 в Семурадцах (38) имел слегка утолщенный верх (рис. 20,3), чем напоминал сосуды эпохи бронзы и милоградской культуры. Отдельные горшки в верх-

ней части имели ушки (рис. 23,3), у других в нижней части были сделаны отверстия. Подобные сосуды, видимо, служили для приготовления сыра или для каких-то иных целей (рис. 16,19; 35,11). Горшки в своем большинстве являются гладкостенными. Часть горшков, как лощеных, так и груболепных, была орнаментирована вдавливаниями круглой палочки (рис. 11,8). Как отмечалось, этот орнамент был характерен для сосудов милоградской культуры. В целом груболепные горшки зарубинецкой культуры очень близки по тесту, обжигу, цвету, примесям (а многие даже и по форме верхней части) к горшкам милоградской культуры. Различие сосудов заключается лишь в том, что у племен милоградской культуры они имели округлые днища, а у племен зарубинецкой культуры были плоскодонные.

Новой группой керамики, возникшей среди племен зарубинецкой культуры, являются миски. Их обломки часто находятся на селищах. В погребениях эти сосуды обнаруживаются почти всегда в целом виде. Миски имеют небольшие размеры, диаметр верхней части и высота — до 15 см, стенки округлые, изредка видна небольшая ребристость, верх у них или загнут внутрь, или прямой, или слегка отогнут наружу. Эти сосуды в погребениях часто находятся с датирующими вещами: груболепные — со среднелатенскими фибулами*, а с позднелатенскими — почти все лощеные сосуды. Некоторые миски были сделаны на высокой кольцевой подставке — поддоне (рис. 10,5). Среди зарубинецких племен довольно широко были распространены кружки с ручкой. Этот тип сосудов часто выявляется в погребениях. Диаметр и высота кружек в основном составляет до 8 см. В погребениях изредка находятся стопки. Одна из них обнаружена в Семурадцах (38) в погребении № 20 (рис. 22,11).

Помимо указанных типов сосудов на некоторых зарубинецких селищах обнаружены обломки толстостенных сосудов

---

* Фибулы среднелатенские и позднелатенские — это застежки одежды, по форме напоминающие такие предметы племен латенской культуры (кельтов), обитавших в V—I вв. до н. э. в Центральной Европе. В конце I в. до н. э. эти племена были разгромлены римлянами и сошли с исторической арены. Кельты имели связи с племенами зарубинецкой культуры во II—I вв. до н. э.

с шероховатой (хроповатой) поверхностью. Подобная керамика найдена в Погосте (31; рис. 12,1—6), в урочище "Казаргать" около д. Бурези (6; рис. 36,6), около Семурадцев (36; рис. 35,9). Сосуды с такой поверхностью характерны для подклешевых погребений территории Польши. Можно полагать, что типы подобных сосудов на Туровщине возникли благодаря контактам племен Полесья с племенами бассейна Вислы.

На зарубинецких селищах Туровщины обнаруживаются глиняные плоские крышки со слабым лощением и сковородки (рис. 27,19—23; 30). Эти предметы были широко распространены на городище зарубинецкой культуры в Чаплине и других поселениях бассейна верхнего Днепра. На селищах и в могильниках выявляются и другие изделия из глины, в частности, пряслица. Одно из них обнаружено в Погосте (31; рис. 12,8), одно в Семурадцах в погребении № 13 (38; рис. 21,9) и два в Хильчицах на городище (8; рис. 29,4,4-а). Одно из пряслиц (рис. 21,9) имело орнамент, сделанный ногтевыми углублениями, остальные гладкие, по форме они все биконические. Подобные типы пряслиц были характерны для всех памятников зарубинецкой культуры. На двух поселениях около Семурадцев (38 и 43) найдены крупные обломки грузиков (рис. 23,15; 29,27). На селище в Погосте (31) выявлен фрагмент грузика, который в какой-то степени напоминает грузики дьякова типа (рис. 12,9). Изделия, близкие к последней вещи, характерны для племен Смоленщины и центральной Беларуси, а также бассейна верхней Волги и Оки. С ними связываются культы почитания светил и поклонения предкам[15]. В Семурадцах (38) обнаружены фрагменты железного топора (рис. 23,16) и каменного песта (рис. 27,14).

На поселениях и в могильниках выявлены предметы и украшения из металла. Без специального анализа металла трудно установить, какие вещи местные, а какие импортные. Так, в Воронино (9) обнаружены две бронзовые спирали (рис. 12,13,14), в Семурадцах в погребении № 9 (38) найден фрагмент железного ножа (рис. 21,1), а в погребении № 5 — железная овальная пряжка (рис. 20,7), в Погосте (31) в погребении обнаружена железная подковообразная фибула (рис. 11,6). Последний тип вещей редко встречается в Полесье. Он является характерным для зарубинецких племен бассейна верхнего Днепра,

в частности, для Чаплина. На поселении в Погосте (31) найдена одна ажурная бронзовая подвеска в виде утиной лапки длиной до 2 см. В ней имеются три круглых и два треугольных отверстия. Кроме того, на поверхности нанесен ряд углублений (рис. 12,10).

Датирующими предметами некоторых погребений являются разные типы латенских фибул. В Семурадцах (38) в двух погребениях № 5 и 15 обнаружены бронзовые среднелатенские фибулы с треугольным щитком (рис. 20,8; 22,4). Они датируются временем с середины V в. до н. э. до середины I в. до н.э. Три фибулы из раскопок в Семурадцах относятся к позднелатенским типам, из них две железные (одна рамчатая в древности была в ремонте) обнаружены в погребении № 20 (рис. 22,12,13) и одна бронзовая с пластинчатым приемником. Последняя найдена в погребении № 21 (рис. 23,4). Первый тип позднелатенских фибул (с рамчатым приемником) является характерным для I в. до н. э., а второй (с пластинчатым приемником) — для второй половины I в. до н. э. и I в. н. э. Интерес вызывает редкая для территории Беларуси бронзовая провинциально-римская фибула, обнаруженная в погребении № 12 в Семурадцах (рис. 21,8). Она относится к I—II вв. н. э.

Античными изделиями являются стеклянные бусы; 9 бус выявлены в Семурадцах в погребении № 20 (рис. 22,14), одна в погребении № 1 (рис. 20,1), одна с позолотой на селище (37; рис. 27,24) и три на раскопанной части могильника (38; рис. 23,17—19). Стеклянные бусы к племенам зарубинецкой культуры поступали из греческих городов Северного Причерноморья, в частности, из Ольвии (до разрушения этого города гетами* в 55 году до н. э.), где при раскопках обнаруживаются подобные типы бус.

Большинство археологов связывают памятники зарубинецкой культуры с ранними восточнославянскими племенами. В вопросах происхождения этой культуры нет единого мнения. Например, высказано предположение, что на территорию юга Беларуси, в том числе и в Полесье, носители этой культуры пришли извне (Ю. В. Кухаренко). Но подобное предположение на материалах Туровщины не подтверждается. Наоборот, ти-

* Геты — племена, обитавшие в основном в бассейне Нижнего Подунавья.

пы поселений, погребальный обряд, ряд предметов материальной культуры и т. д. милоградской и зарубинецкой культур имеют общие черты. Таким образом, есть основания считать, что Туровщина входила в территорию формирования племен зарубинецкой культуры.

Поздний этап зарубинецкой культуры (II—V вв. н. э.)

Археологические материалы, относящиеся к позднему этапу зарубинецкой культуры, были обнаружены на восьми селищах: Знаменка (2, 3, 39), Бурези (6), Хильчицы (7, 8), Семурадцы (37, 38). Кроме того, остатки разрушенных погребений с сожжением, видимо, имелись в Знаменке (2) и одно погребение (№ 13) в Семурадцах (38), которые могут быть отнесены к позднему этапу зарубинецкой культуры. Указанный период зарубинецкой культуры очень трудно проследить в Полесье, поскольку основные предметы материальной культуры на памятниках, в частности, сосуды в своем большинстве во II—V вв. делались такими же, как и в более раннее время, поэтому подобное выделение может быть сделано на основании сопоставления и сравнения всех материалов Туровщины с материалами бассейна верхнего Днепра, где памятники позднезарубинецкой культуры находятся в различных топографических условиях и изучены лучше. В поздний период зарубинецкой культуры в Белорусском Поднепровье наблюдается некоторое "огрубление" керамики, возникают толстостенные сосуды с насечкой по верху венчиков и сосуды с налепным валиком по тулову. Эти образцы сосудов были распространены на Туровщине наряду с другими их типами. Так, фрагменты груболепных сосудов с валиком выявлены в Знаменке (39; рис. 12,15), в Семурадцах (37) (рис. 27,17; (41); рис. 30,16), на селище в урочище "Казаргать" около д. Бурези (6; рис. 28,16,17). На последнем поселении обнаружена также и толстостенная керамика с насечками на краю венчиков, типичная для д. Абидни Быховского района (рис. 28,18,19). Наряду с груболепными изготовлялись и лощеные сосуды с налепными валиками. Обломки таких сосудов выявлены около Семурадцев (37; рис. 27,18) и около Бурези (6; рис. 28,15). На некоторых валиках груболеп-

ных сосудов была сделана насечка. Для данного этапа зарубинецкой культуры характерны также близкие к баночной форме горшки. Фрагменты такого груболепного горшка обнаружены в бескурганном погребении № 13 в Семурадцах (38; рис. 25,10). Таким образом, все приведенные выше данные дают основание предполагать, что на Туровщине, также как и в бассейне верхнего Днепра, племена зарубинецкой культуры продолжали обитать вплоть до середины I тыс. н. э. Таким образом, два этапа зарубинецкой культуры на данной территории могут быть датированы в пределах с середины III в. до н. э. по V в. н. э.

Археологические памятники Хотомельской культуры (VI—IX вв. н. э.)

Одним из хорошо изученных памятников этого типа в Полесье является селище и городище около д. Хотомель Столинского района[16]. Исследование археологических материалов Туровщины позволило установить, что здесь также найдены материалы, аналогичные Хотомелю. Подобные вещи выявлены на восьми селищах — Знаменка (2,3), Бурези (6), Хильчицы (7,8), Вересница (13), Семурадцы (38,43) и на городище в Хильчицах (8). Среди этих племен были распространены два типа могильников: грунтовые и курганные. Разрушенные бескурганные погребения с сожжениями выявлены в Знаменке (3) и в Семурадцах (38). Два кургана раскопаны автором в 1964 г. в Семурадцах (38). Трупосожжение в одном кургане находилось в средней части круга в материке (рис. 24,25). В кургане обнаружены крупные фрагменты лепного горшка (рис. 25,2). Близкие по характеру обломки горшка, вместе с бронзовым бубенчиком, выявлены в урочище "Большая Ляховица" (43; рис. 27,31—32). Сосуды имели слабую профилировку, прямой или несколько отогнутый наружу венчик, слегка суженное днище. В глине прослеживается примесь мелкой дресвы и песка, обжиг хороший. Эти сосуды напоминают некоторые типы горшков раннего и позднего этапов зарубинецкой культуры. В курганах в Семурадцах (38) вместе с обломками горшка лежал железный нож (рис. 25,3), который имеет прямые аналогии в Хотомеле, а также в позднезарубинецких памятниках в бас-

сейне верхнего Днепра. Среди племен описываемой нами эпохи были распространены также лепные сосуды с сильно отогнутыми наружу венчиками. Один сосуд такого типа в раздавленном виде был выявлен в Знаменке (3; рис. 12,18). Он напоминал некоторые лепные горшки из Хотомеля, подправленные на гончарном круге. Памятники, близкие к Хотомелю, известны на территории Украины под названием памятников культуры типа Корчак. Данный круг памятников все советские археологи отождествляют с ранними славянами. В генетическом и хронологическом отношениях эти памятники увязываются с бесспорно славянскими древностями раннефеодального времени. Археологические материалы типа Хотомеля позволяют ставить вопрос об их увязке с археологическими материалами памятников позднего этапа зарубинецкой культуры. Основным материалом для этого служит керамика. Новые археологические материалы Туровщины позволяют предполагать, что существует генетическая преемственность всех культур железного века вплоть до образования Киевской Руси. Это важно для изучения различных периодов разложения первобытно-общинных отношений восточнославянских племен в самом центре Полесья.

3. РАННЕФЕОДАЛЬНАЯ ЭПОХА (X—XII вв.)

Описываемая территория Полесья в раннефеодальное время вошла в состав Туровской земли. К этому периоду необходимо отнести замчище в Турове (21), 25 селищ Туровщины и ряд одиночных курганов и курганных могильников. Ко времени принятия восточнославянскими племенами христианства относятся находки каменных крестов.

В топографическом отношении селища в раннефеодальную эпоху в основном располагались в тех же местах, где они находились и в железном веке. Ни одно из них, к сожалению, не подвергалось раскопкам. Во время обследования на всех этих поселениях обнаружена гончарная керамика, отдельные типы которой показаны на рисунках (рис. 26), выявлены и

другие находки. На обследуемой территории обнаружено 25 следующих селищ: Знаменка (2, 3, 27, 39), Бурези (6), Хильчицы (7, 8), Воронино (10), Вересница (13), Запесочье (18—20), Туров (22), Дворец (23), Кремно (25, 26), Озераны (30, 35), Погост (31, 32), Черничи (33, 34), Семурадцы (38, 41), Сторожевцы (46).

Второй важной группой археологических памятников раннефеодальной эпохи являются одиночные курганы и курганные могильники. Некоторые из них раскапывались. В курганах обнаружены разнообразные предметы материальной культуры: гончарная керамика, стеклянные бусы (рис. 25,4,5), изделия из металла и др. Один из самых больших курганных могильников в Полесье располагается на Туровщине около Рычева (5). Курганы обнаружены около Турова (4), Хильчиц (7), Семурадцев (38), Рыдчи (40), Сторожевцев (45). Многие из них распаханы. По литературным данным, курганы еще в 20-х годах XX в. располагались около Бечи (2), Кремно (26), Чернич (34), Семурадцев (37), Запесочья (48), Сторожевцев (49), Малешева (50), Вильчи (52), Хвоенска (56), Непокольни (57), Ивановой Слободы (58). Многие из этих курганных могильников в настоящее время уже не существуют.

Отдельную группу древностей раннефеодального времени составляют каменные кресты. Всего известно четыре таких находки (13, 21, 31), из которых до настоящего времени сохранились две — в Погосте (31) и в Турове (на Борисоглебском кладбище).

В последнее время большим археологическим исследованиям подвергся детинец древнего города Турова (21). Во время раскопок получены разнообразные предметы материальной культуры — керамика, изделия из железа, бронзы, стекла, камня, кости и рога. Все эти материалы свидетельствуют о богатой культуре древнерусского города Турова, имевшего связи с другими городами и землями Киевской Руси. Прекрасным памятником древнерусского зодчества являются остатки храма XII века, выявленные на территории кремля в Турове, изученного профессором М. К. Каргером. Здесь выявлены княжеские захоронения в каменных саркофагах, один из которых украшает Пинский музей, а второй — Туровский.

4. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

1. Бечи, городище. Оно располагается в лесу на ровном месте среди болота, в урочище "Городец" (рис. 2,4), в 1 км на юг от д. Бечи, в 3 км на восток от д. Озераны и на таком же расстоянии от правого берега р. Ствиги. Площадка городища состоит из двух частей, разделенных между собой валом. Меньшая площадка находится с западной стороны, она занимает 2,6 га. С северо-восточной и южной сторон сохранились следы входов. Восточная площадка составляет 6,81 га, имеет также следы входов с двух сторон. Обе площадки окружены одним валом. Общая площадь городища около 9,5 га. Вал высотой 1—2 м и шириной 10—12 м. С западной части городища вал частично разрушен военной траншеей. Городище около д. Бечи является самым большим в Беларуси. Общая длина вала вокруг двух площадок 1410 м. Форма городища подтреугольная, длина с юга на север 420 м и ширина с востока на запад около 390 м. Обе площадки распахиваются, культурный слой не прослеживается. Автором в 1961 г. на этом объекте найдены два обломка груболепных сосудов, относящихся по фактуре к раннему железному веку. Несколько фрагментов таких же сосудов в том же 1961 г. обнаружил и П. А. Раппопорт. В Туровском краеведческом музее хранится железный наконечник копья (рис. 27,34), найденный на городище жителем д. Бечи. С восточной стороны памятника прорыта мелиоративная канава. Городище напоминает большие укрепления без культурного слоя скифского времени в лесной и лесостепной полосах Украины. Оно может считаться городищем-убежищем раннего железного века. К подобному выводу пришел и П. А. Раппопорт. Оно, видимо, сооружено населением ряда родовых общин и могло служить убежищем в момент опасности для целого рода или даже небольшого племени. Данный памятник неоднократно упоминался в литературе. На север от д. Бечи в урочище "Асинка" в 20-х годах XX в. располагался один курган.

Памятная книжка Минской губернии. 1878. С. 108; Минские Епархиальные Ведомости. 1879. С. 180; Археолёгічныя помнікі Тураўшчыны. 1923. С. 5 і "Крывіч". 1923. № 1. С. 43—44; Опросный лист

Наркомпроса БССР. 1924. С. 161, 275; 1924. Ч. II. С. 3; Тарановіч, 1928. С. 40; Наш край. 1928. С. 57; Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 342, 372— 373; Кухаренко Ю. В., 1961-б. № 201; Поболь Л. Д., 1962. С. 2; Раппопорт П. А., 1962. С. 4.

2. Знаменка (ранее Слепцы). Стоянки эпохи неолита и бронзы, селища железного века и эпохи феодализма, городище (?) и бескурганные могильники всех эпох располагаются в урочище "Городец" (или "Слепецкие пески"), в 200 м на северо-восток от деревни. Городище названо условно, поскольку ко времени обследования оно уже не сохранилось: раздуто ветром. Правда, в Туровском краеведческом музее имеется фотография, на которой видны остатки вала. Этот пункт зафиксирован в музее как городище. Во время нашего осмотра в 1961 г. возвышенная часть названного урочища превратилась в песчаную дюну. Окружающая это всхолмление территория распахивается (рис. 3,1). Несмотря на это, данный археологический памятник нельзя считать окончательно погибшим, поскольку восточная, северная и западная части урочища, примыкающие к старице реки, сохранились хорошо и пригодны для раскопок. На этой территории находилось селище. Площадь урочища, на которой обнаруживаются археологические материалы, в длину составляет до 0,5 км, а в ширину до 0,4 км. Со всех сторон данное урочище окружено старыми руслами р. Ствиги. На его площади в большом количестве выявляются сильно измельченные черепки посуды от эпохи неолита до раннего феодализма и разнообразные кремневые орудия труда. Кроме того, в отдельных развеянных местах вместе со скоплением керамики были обнаружены кальцинированные кости. Особенно их много на северо-восточной стороне. Подобные скопления костей обнаружены с керамикой эпохи бронзы и с керамикой всех культур железного века. На данном памятнике найдены обломки разнообразных железных вещей, шлак и др. Основные типы керамики эпохи неолита и бронзы показаны на рис. 10. На поверхности обломков этих сосудов нанесены разного рода орнаментальные узоры в виде горизонтальных полос, вдавливаний, сделанных палочкой, обмотанной веревочкой, косых насечек, гребенчатых углублений, горизонтальных линий, а также углублений, по форме напоминающих лесенки, и др. В западной части стоянки вы-

явлен кремневый вкладыш от серпа (рис. 7,20) и кремневый скребок (рис. 7,21). В восточной части в одном скоплении вместе с кальцинированными костями обнаружена керамика милоградской культуры (рис. 8,3—15). По своей фактуре, по типу орнамента она напоминает керамику милоградской культуры других памятников раннего железного века. В стенках в большом количестве имеется растительная примесь, которая обычно характерна для керамики эпохи бронзы. Это дает основание предполагать, что выявленная керамика милоградской культуры относится к ее ранней поре и несет на себе традицию культуры эпохи бронзы. Этот памятник впервые обследован А. З. Каваленей и С. С. Шутовым в 1927 г. Упомянутыми археологами здесь было собрано несколько обломков сосудов эпохи неолита и бронзы. Об этом пункте упоминает в одной из своих работ Ю. В. Кухаренко. Вещи, выявленные в 1961 г., хранятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 19, 20.

Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 369, табл. XII,4,9; Поболь Л. Д., 1962. С. 2—3; Кухаренко Ю. В., 1962. № 149; Исаенко В. Ф. // Археологическая карта Белоруссии. Мн., 1968. № 5. С. 39.

3. Знаменка. Урочище "Городец" или "Скотомогильник", стоянки эпохи неолита и бронзы, селище и могильник железного века и селище эпохи феодализма, городище (?). Указанное урочище располагается в 1—1,5 км на запад от деревни Знаменка, на юг от дороги в город Туров. Оно со всех сторон окружено сильно заболоченной старицей р. Ствиги и поэтому находится на своеобразном острове. В длину оно имеет до 400 м (с северо-запада на юго-восток) и в ширину до 200 м. Общая его площадь 7—8 га. На памятник можно попасть тропинкой со стороны шоссе (рис. 2,3). Северо-западная часть этого урочища разрушается ветром (рис. 6), юго-восточная распахивается. На северной окраине располагается скотомогильник. В 1961 г. в северо-западной части было выявлено большое количество керамики от эпохи неолита до Киевской Руси. На распахиваемой же территории в основном обнаружена керамика железного века. В разных местах выдувов найдены скопления кальцинированных костей, которые лежали в общих кучках с керамикой эпохи бронзы или разных периодов желез-

ного века. С восточной стороны урочища найдено скопление кальцинированных костей диаметром 1 м. В нем имелось 36 обломков лепного сосуда VII—VIII вв. (рис. 12,18). Помимо этой керамики, на данном памятнике в фонды Туровского музея были взяты 13 обломков сосудов эпохи неолита и бронзы, 2 скребка, ножевидная пластинка, 7 других изделий из кремня и 12 обломков гончарной керамики. Керамика эпохи неолита и бронзы имеет такие же типы орнамента, как и на предыдущей стоянке. Кроме того, здесь обнаружено больше керамики, на которой сделаны вдавливания в виде подковки (рис. 6,1—11). Данное урочище было обследовано в 1927 г. А. З. Каваленей и С. С. Шутовым. Ими отмечалось, что здесь у основания заметны следы вала шириной 2 м и высотой до 0,3 м. Во время нашего обследования вал этот совершенно не прослежен. Наличие остатков вала в 1927 г., так же как и сохранившееся до настоящего времени название урочища "Городец", дает основание предполагать, что в железном веке здесь было сооружено городище.

В 1927 и 1928 гг. в этом урочище были собраны разнообразные предметы. В фондах ИИ НАН Беларуси из этих находок хранится керамика милоградской культуры (рис. 30,1—2), керамика зарубинецкой культуры (рис. 30,5—7), фрагменты двух плоских глиняных крышек, характерных для зарубинецкой культуры (рис. 30,3,4), и лепная керамика середины и второй половины I тыс. н. э. (рис. 30,8,9). Туровский краеведческий музей, колл. № 9.

Чайкоўскі П., 1928. С. 44—45; Каваленя А. З., Шутаў С. С., 1930. С. 369—370, табл. XII, 10—20; Фонды ИИ НАН Беларуси, колл. № 1145; Поболь Л. Д., 1962. С. 3—4; Кухаренко Ю. В., 1962. № 150; Исаенко В. Ф., 1968. С. 39. № 5.

4. Туров, урочище "Бобруйкова гора". В 3 км на юго-восток от городского поселка среди поля находится курган. В 1961 г. во время нашего обследования он имел высоту 3,5—4 м, диаметр 15—18 м. По словам местных жителей, около кургана иногда выпахиваются костяки людей. Он напоминает собой большие курганы, которые находились в Пинске и в Бресте.

Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930, мал. 1,1; Тарановіч, 1928. С. 41; Поболь Л. Д., 1962. С. 4; Кухаренко Ю. В., 1961. С. 30.

5. Рычев. По сведениям А. З. Кавалени и С. С. Шутова, между д. Рычев и д. Буйразь среди болот в урочище "Першая Горка" ("Горлица" или "Городище") располагается селище площадью до гектара. Его высота над поймой до 2 м. Судя по характеру опубликованных материалов, здесь собраны предметы эпохи каменного века, всех периодов железного века и раннефеодального времени.

В 100 м на юг от этого урочища находится "Другая Горка", где указанными археологами обнаружено несколько черепков лепной посуды.

На северной окраине д. Рычев располагается стоянка каменного века. В эпоху раннего феодализма здесь возник курганный могильник, который является одним из самых больших славянских могильников в Полесье. В 1961 г. этот могильник был обследован нами. Многие из ранее известных курганов разрушены. В 1927 г. в разных группах в общей сложности насчитывалось 211 курганов. Один курган находился в лесу около дороги из Рычева в Бережцы. К настоящему времени сохранилось всего лишь несколько десятков курганов. В плане они круглые, высотой 1—1,5 м, диаметром 9—15 м. Исследования курганов в XIX в. производил В. В. Завитневич. Им было раскопано до десятка курганов. Три кургана раскопаны в 1927 г. А. З. Каваленей и С. С. Шутовым и 7 курганов в 1929 г. — А. Н. Лявданским и С. А. Дубинским. В 50-х годах XX в. один курган раскопал Л. А. Михайловский (материалы хранятся в Туровском музее), два кургана в 1961 г. — В. В. Седов и П. Ф. Лысенко. В фондах ИИ НАН Беларуси хранятся две стеклянные бусины из кургана № 3 в Рычеве (рис. 25, II, 4, 5, раскопан 07.03.1929 г.). Одна бусина круглая, сделана из черно-коричневого стекла, а вторая — синяя, шестигранная. В результате всех этих раскопок получены некоторые данные о культуре славянских племен на Туровщине X—XIII вв. н. э.

Завитневич В. В., 1890. С. 21; Тарановіч, 1928. С. 41; Наш край. 1928. С. 57; Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 342—368; Фонды ИИ НАН Беларуси, колл. № 669; Поболь Л. Д., 1962. С. 4; Кухаренко Ю. В., 1961-б. № 169; Седов В. В., 1961. С. 19—20; Тимофеев Е. И., 1961. С. 70; Исаенко В. Ф., 1968. № 3. С. 39.

6. Бурези, урочище "Казаргать". В 1—1,5 км на юг от деревни вдоль правого берега высохшего русла р. Езда, которая несколько десятков лет тому назад впадала в Припять около Турова, на вытянутой дюне располагается группа археологических памятников, обследованных в 1927 г.: стоянка каменного века, селище разных периодов железного века и раннефеодального времени, а также могильник зарубинецкой культуры. В этом бескурганном могильнике впервые в Беларуси было раскопано 19 погребений. Все они с трупосожжениями. В некоторых ямах обнаружено по три сосуда. В погребениях выявлены разновременные предметы из металла. А. З. Каваленей и С. С. Шутовым в названном урочище были обнаружены концевые скребки, которые могут свидетельствовать о наличии здесь стоянки эпохи мезолита. К эпохам неолита и бронзы относятся многочисленные кремневые орудия труда и разные типы керамики. Здесь найдена ямочно-накольчатая, гребенчатая и шнуровая керамика. Кроме того, обнаружено большое количество обломков сосудов милоградской культуры, лощеной и груболепной керамики раннего этапа зарубинецкой культуры, шероховатой керамики, напоминающей собой поморскую, керамики толстостенной и с налепным валиком, характерной для позднего этапа зарубинецкой культуры, керамики типа Хотомеля и гончарной древнерусской керамики. Типы керамики указанных культур опубликованы А. З. Каваленей и С. С. Шутовым. Помимо этого, в фондах ИИ НАН Беларуси имеется большое количество неопубликованной керамики железного века из урочища "Казаргать", собранной здесь в августе 1929 г. (рис. 28). Это керамика милоградской культуры, груболепная керамика зарубинецкой культуры (рис. 28,1—5), лощеная керамика зарубинецкой культуры (рис. 28,7—15; цвет желтый и светло-коричневый). Имеется также шероховатая керамика (рис. 28,6), груболепная (рис. 28,16—20) и черно-лощеная керамика с налепным валиком (рис. 28,15). Последние два типа, например, в бассейне верхнего Днепра относятся к позднезарубинецкой культуре. Данное урочище было обследовано Ю. В. Кухаренко и нами в 1961 г. Значительная его часть раздута ветром. В некоторых местах обнаружены кальцинированные кости, обломки разнообразных кремневых орудий труда и фрагменты сосудов. Найдены остатки раздy-

тых ветром погребений. На этом памятнике имеются ненарушенные участки, на которых вполне можно вести археологические исследования, в том числе и раскопки могильников.

Тарановіч, 1928. С. 40; Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 342—356; Дубінскі С. А., 1928. С. 279; Фонды ИИ НАН Беларуси, 1929. № 670; Третьяков П. Н., 1953. С. 123—124; Поболь Л. Д., 1962. С. 4; Кухаренко Ю. В., 1961-а. № 51; Кухаренко Ю. В., 1962. № 146; Кухаренко Ю. В., 1964. № 28; Исаенко В. Ф., 1968. № 2. С. 39.

7. Хильчицы, урочище "Горка". Стоянка каменного века, селища железного и раннефеодального времени, бескурганный и курганный могильники были выявлены А. З. Каваленей и С. С. Шутовым в 1927 г. Указанное урочище сильно раздуто ветром. Оно находится в 1,5 км на северо-запад от деревни. В этом месте в 20-х годах XX в. имелось около 50 курганных захоронений с трупосожжениями. Они разрушены ветром. Отмечено около 20 трупосожжений на этой территории, вероятно, разрушенных грунтовых погребений. В фонде ИИ НАН Беларуси из этого урочища хранится небольшое количество керамики: груболепная милоградской культуры (рис. 29,11), лощеная зарубинецкой культуры серо-коричневого цвета (рис. 39,12) и груболепная типа Хотомеля (рис. 29,13). Почти все урочище разрушено ветром.

Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 356—358; Кухаренко Ю. В., 1961-б. С. 95; Фонды ИИ НАН Беларуси, урочище "Горки", колл. № 1142—12,13 и др., 1927; Исаенко В. Ф., 1968. С. 39. № 1.

8. Хильчицы, урочище "Пристань". Настоящее урочище располагается в 1 км на север от деревни. Это длинная песчаная дюна, тянущаяся на 2,5—3 км вдоль заболоченной поймы. В этом месте в железном веке было сооружено городище, которое ко времени нашего обследования в 1961 г. почти полностью раздуто ветром. На дюнах данного урочища в 1927 г. обнаружены разнообразные кремневые орудия труда, в том числе и мезолитические, керамика эпохи неолита, бронзы, милоградской, зарубинецкой культур, культуры типа Хотомеля и гончарная керамика раннефеодального времени. Городище, судя по опубликованным данным, имело круглую форму, раз-

меры 43 × 38 м. С напольной стороны его площадка была окружена подковообразным валом. Ю. В. Кухаренко городище считает близким по типу к Хотомелю и относит его ко второй половине I тыс. н. э. Однако есть больше оснований считать его памятником раннего железного века. В фондах ИИ НАН Беларуси хранятся некоторые неопубликованные материалы из этого городища, полученные здесь, судя по надписям, в 1929 г. Это керамика милоградской культуры (рис. 29,7), груболепная (рис. 29,5,6,9) и коричнево-лощеная (рис. 29,8) керамика зарубинецкой культуры, пряслица (рис. 29,4,4-а), характерные для памятников зарубинецкой культуры, а также лепная керамика (рис. 29,10), близкая к Хотомелю. Именно эти данные и позволяют предполагать, что это укрепленное поселение, как и большинство такого типа поселений Верхнего Поднепровья, было сооружено носителями милоградской культуры. Использовалось оно также и племенами зарубинецкой культуры в первой половине I тыс. н. э. В настоящей работе приводятся некоторые материалы из урочища "Пристань", выявленные в 1927 г. (рис. 29,1—3). Два фрагмента керамики, опубликованные А. З. Каваленей и С. С. Шутовым, оказывается, относятся к одному сосуду, в месте излома подходят друг к другу. Помимо этого, в коллекции имеется и днище от данного горшка (рис. 29,1). Этот сосуд, так же как и два других венчика (рис. 29,2,3), может, видимо, относиться к ранней милоградской культуре. Об этом говорит растительная примесь в глине и наличие на тулове орнамента, характерного для эпохи бронзы. Кроме того, определенная керамика милоградской культуры, находящаяся фондах ИИ НАН Беларуси, опубликована Ю. В. Кухаренко. В селище, расположенном с западной стороны городища, найдена лепная керамика (рис. 29,14—17). Один из венчиков (рис. 29, 15) светло-коричневый, лощеный, характерный для раннего этапа зарубинецкой культуры. Другая керамика (рис. 29,14,16—17) — груболепная, толстостенная. Подобные лепные сосуды характерны для памятников позднего этапа зарубинецкой культуры. Данное урочище обследовалось Ю. В. Кухаренко и нами в 1961 г. В разных его местах найдено большое количество сильно измельченной керамики, кальцинированных костей, шлака, обожженных камней, выявлены зольные пятна, обнаружены следы ям в желтом песке. Городище в Хиль-

чицах неоднократно упоминалось в литературе. Сведения о нем обнаружены и в архивных документах.

Памятная книжка Минской губернии. 1878. С. 103; Минские Епархиальные Ведомости. 1879. С. 181; Опросный лист Наркомпроса БССР. 1924. С. 275; Тарановіч, 1928. С. 40; Наш Край. 1928. С. 57; Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 358—364, сравни табл. 8,9,10 и наш рис. 29, 1; Фонды ИИ НАН Беларуси, колл. № 1142—3 (рис. 39,1—3); колл. № 668, август 1929 (рис. 29,4—10); Кухаренко Ю. В., 1960-б. С. 113; Кухаренко Ю. В., 1961-а. № 50, табл. I,11—15; Кухаренко Ю. В., 1961-б. № 195; Кухаренко Ю. В., 1962. № 144; Поболь Л. Д. , 1962. С. 5; Исаенко В. Ф., 1968. № 1. С. 39.

9. Воронино. Могильник зарубинецкой культуры располагается почти в центре современной деревни (рис. 2,3). Местность слегка возвышена. Могильник был обнаружен случайно. Здесь местными жителями выкапывались ямы для хранения картофеля. На протяжении длительного времени могильник разрушался. В 1952—1954 гг. на этом памятнике производил раскопки Ю. В. Кухаренко. В общей сложности вскрыто 52 погребения раннего этапа зарубинецкой культуры. Все они с трупосожжениями в круглых и удлиненных ямах. Всего обнаружено 43 горшка, 39 мисок, 3 кружки, 3 стопки, 3 обломка сосудов, 18 среднелатенских фибул (из них 9 с треугольной спинкой), 13 больших бронзовых булавок, 2 подковообразные застежки (фибулы), 4 браслета, 1 спиралька, 2 кольца, 1 стеклянная бусина, 1 кусочек сплавленного стекла, 2 глиняные пряслица и мелкие обломки металлических изделий. Вещи из этого могильника хранятся в трех музеях: в Москве (РГИМ), Гомельском областном и Туровском краеведческих музеях. Территория данного могильника осмотрена нами в 1961 г. Здесь найдена зарубинецкая груболепная керамика. Кроме того, крестьяне передали автору две бронзовые спирали (рис. 12,13,14), найденные в западной нераскопанной части могильника. Необходимы дальнейшие раскопки могильника, поскольку исследована малая его часть.

Кухаренко Ю. В., 1961. № 49; Кухаренко Ю. В., 1964. № 27; Поболь Л. Д., 1962. С. 5.

10. Воронино, урочище "Сад". Селища раннего железного века и эпохи феодализма найдены на правом берегу излучины

старицы р. Ворониной (рис. 2,3). Вся местность распахивается и занята крестьянскими огородами, земля черная. Летом 1961 г. нам удалось только осмотреть кромку старого русла реки в северной и северо-восточной частях урочища. На расстоянии до 0,5 км вдоль кромки обнаруживается лепная керамика железного века (взято 4 обломка стенок) и гончарная керамика раннефеодального времени (взято 25 фрагмента). Все они хранятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 23.

Поболь Л. Д., 1962. С. 5—6.

11. Воронино. Селище зарубинецкой культуры обнаружено в урочище "Нива", в 200—300 м на север от колхозного коровника, на правом берегу старицы р. Ворониной (рис. 2,3; рис. 37). В обнажениях со стороны берега видно, что культурный слой с находками тянется в длину до 200 м. Его мощность составляет 0,6—0,7 м. В культурном слое обнаруживается лепная керамика зарубинецкой культуры, обожженная глина, кости и зубы животных. Селище задернованно; здесь находится выпас для скота, поэтому границы селища с восточной и юго-восточной сторон без раскопок установить трудно. На его поверхности заметны борозды от распашки, которая здесь производилась еще несколько лет назад. В четырех местах селища со стороны старицы имеются задернованные углубления до 0,1—0,2 м размером 3 × 2 м. Эта часть селища не имеет следов распашки. Из находок взяты: один фрагмент стенки серого лощеного сосуда, 2 венчика и 19 стенок груболепных сосудов (рис. 12,11—12). Видимо, об этом селище пишет Ю. В. Кухаренко. Вещи находятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 26.

Поболь Л. Д., 1962. С. 6; Кухаренко Ю. В., 1961. № 49.

12. Воронино. Селище раннего железного века выявлено в 0,5 км на север от селища в урочище "Сад" (№ 10) и от Мисьского острова, на левом берегу речища Струмень (рис. 2,3; рис. 36). Селище сверху засыпано песком толщиной 0,6—0,8 м. Со стороны обрыва старицы длиной 70—100 м прослеживается черный культурный слой, его мощность 0,25—0,3 м. Культур-

ный слой слабо насыщен вещами. В нем выявлены 2 стенки груболепного сосуда раннего железного века. Керамика хранится в Туровском краеведческом музее, колл. № 27.

Поболь Л. Д., 1962. С. 6.

13. Вересница. Селища железного века и раннефеодального времени найдены на правом берегу старицы р. Припяти под названием Широкое озеро, в урочищах "Сушня" и "Грядка". Со стороны реки селище прослеживается более чем на 1 км (рис. 2,1). Культурный слой составляет 0,2—0,3 м. На площади памятника находится колхозный выпас для скота; на его поверхности заметны борозды. Это свидетельствует о производившейся здесь ранее распашке. В отдельных очень небольших обнажениях со стороны реки выявлена керамика, близкая к милоградской, зарубинецкой культурам, культурам типа Хотомеля и раннего феодализма (рис. 12,16—17).

Ю. В. Кухаренко в одной из своих работ пишет, что в 1953 г. около колхозного двора во время рытья ям для хранения картофеля было найдено несколько сосудов, близких к сосудам из могильника в Воронино (9). На этом основании можно полагать, что здесь тоже находится могильник.

По имеющимся в краеведческой литературе сведениям, в Вереснице был обнаружен один каменный крест. На селище взяты 2 венчика, 21 фрагмент стенок лепных сосудов и 2 фрагмента стенок гончарных сосудов, имеющих линейный орнамент. Вещи хранятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 25.

Тарановіч, 1928. С. 41; Поболь Л. Д., 1962. С. 6—7; Кухаренко Ю. В., 1961-а. № 48.

14. Воронино. Следы селища железного века обнаружены на левом берегу высохшей р. Ворониной, в 150—200 м от селища в урочище "Сады" (10) (рис. 2,3). Оно находится на слегка возвышенном поле между двумя старицами, занимает площадь в несколько гектаров, распахивается. В разных местах селища изредка находятся фрагменты лепных сосудов железного века.

Поболь Л. Д., 1962. С. 6—7.

15. Запесочье. Следы селищы выявлены на выпасе, на правом берегу старицы р. Припяти под названием "Раздеры", в 0,5—0,6 км на восток от деревни (рис. 2,2). Селище задернованно. В двух обнажениях под слоем песка толщиной 0,3 м прослеживается прослойка черного культурного слоя.

Поболь Л. Д., 1962. С. 7.

16. Запесочье. Следы селища обнаружены в 0,4—0,5 км на северо-запад от выше отмеченного пункта (№ 15), на левом берегу старицы Припяти под названием "Раздеры" при впадении в нее небольшого ручья (рис. 2,2), селище задернованно. В нескольких местах во время весеннего разлива вода размыла культурный слой длиной до 20 м, в котором обнаружена керамика раннего железного века; взято 7 фрагментов груболепных сосудов. Предметы находятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 12.

Поболь Л. Д., 1962. С. 7, 8.

17. Запесочье. Следы селища выявлены в 0,5—0,7 км северо-западнее предыдущего пункта (№ 16) и в 0,5—0,7 км на север от деревни, на левом берегу старицы Припяти под названием "Раздеры" (рис. 2,2), задернованно. Вдоль старицы оно прослеживается в длину более 100 м, культурный слой имеет толщину до 0,2 м. Под ним находится желтый материковый песок. Взяты 2 фрагмента груболепных сосудов раннего железного века, толщина стенок 0,5—0,6 см. Вещи хранятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 22.

Поболь Л. Д., 1962. С. 8.

18. Запесочье. Селище обнаружено в 1—1,5 км на северо-запад от деревни в урочище "Аржище", на левом берегу старицы р. Припяти под названием Линьское озеро (рис. 3,3), раздувается ветром. Культурный слой в обнажениях прослеживается в длину 50—60 м. Его мощность 0,2—0,3 м. Селище частично задернованно. На поверхности заметны борозды, что свидетельствует о его распашке в прошлом. В раздувающейся части выявлена керамика железного века и раннефеодального времени. Взято 2 фрагмента лепных сосудов и 1 обломок

гончарного сосуда, керамика хранится в Туровском краеведческом музее, колл. № 23.

Поболь Л. Д., 1962. С. 8.

19. Запесочье. В урочище "Ракита", на правом берегу Линьского озера, в 1—1,5 км на запад от деревни выявлены следы стоянки эпохи бронзы, селища железного века и раннефеодального времени. Судя по находкам, поселение тянется вдоль старицы р. Припяти в длину до 0,9—1 км (рис. 3,3). Полоса селища в 20—40 м вдоль берега задернована, а дальше распахивается. На берегу в нескольких местах имеются небольшие обнажения, в которых видно, что культурный слой составляет 0,3—0,4 м. Взяты 3 фрагмента стенок орнаментированных сосудов эпохи бронзы, кремневый ножевидный отщеп, 21 фрагмент груболепных сосудов железного века и 3 обломка гончарных сосудов. Вещи находятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 24.

Поболь Л. Д., 1962. С. 8—9.

20. Запесочье. Следы стоянки бронзового века и селище раннефеодального времени выявлены в урочище "Лука", на северной окраине деревни (рис. 2,2). Часть территории урочища (ширина 2—3 м, длина 100—150 м) была распахана, остальная часть оставалась задернованной. С восточной стороны урочища располагается русло р. Припяти. На территории распашки обнаружены фрагменты сосудов эпохи бронзы (рис. 7,22) и раннефеодального времени. Находки хранятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 21.

Поболь Л. Д., 1962. С. 9.

21. Туров. На территории современного г. п. Турова обнаружены археологические материалы разных периодов. Так, на левом берегу р. Припяти в 1950 г. жителем Багаем Михаилом был найден большой серп бронзового века, изготовленный из черного кремня (рис. 7,23). Серп хранится в Туровском краеведческом музее. В 1926 г. на берегу Припяти близ Турова обнаружены следы стоянки первобытного человека. В окрестностях города выявлялись кости мамонта. По сведениям Г. Х. Та-

тура, в Турове найдена урна с сожжением "изящной формы, вышиною в 42 см". При впадении р. Езды в старицу р. Припяти, называемую "Струмень", располагается детинец древнерусского города Турова, упоминаемого в летописи в X в. Это один из самых старейших городов в Полесье. До настоящего времени в северо-западной части города сохраняются остатки древнего укрепления. Со стороны Струменя на протяжении более километра прослеживается культурный слой с находками, относящимися к разным периодам жизни города. Древности Турова привлекали внимание ученых и краеведов. В 1909 г. на Борисоглебском кладбище был обнаружен каменный саркофаг, состоящий из шести шиферных плит. Подобные саркофаги выявлены в 1963 г. при раскопках профессором М. К. Каргером руин храма XII в. на замчище. Один из них украшает экспозицию Пинского, а второй — Туровского краеведческих музеев. Туровское замчище состоит из двух частей, разделенных между собой глубоким рвом, его общая площадь около 2, 25 га: меньшая площадка около 0,75 га, а большая — 1,5 га, валы разрушены. С напольной стороны в некоторых местах прослеживается ров. Высота площадок замчища над летним уровнем воды в Припяти составляет до 10 м. Площадки в некоторых местах заняты современными постройками. Рекогносцировочные раскопки на городище были произведены в 1927 г. А. З. Каваленей и С. С. Шутовым. Эти раскопки серьезного значения в изучении древностей города не имели. Некоторые из материалов раскопок хранятся в фондах ИИ НАН Беларуси. В 1961 г. на Туровском замчище производили раскопки В. В. Седов и М. Д. Полубояринова. Было заложено два раскопа общей площадью 240 кв. м. В результате этих раскопок получены многочисленные предметы материальной культуры X—XIV вв. Следует отметить, что в раскопах в большом количестве обнаружены изделия из стекла, многие из которых попали сюда из древнего Киева и даже из средиземноморских центров. Восточная стеклянная посуда из Турова датируется XII—XIII вв. В 1962 и 1963 гг. раскопки замчища проводились П. Ф. Лысенко, получены богатые материалы. В краеведческой литературе сообщается о находках двух каменных крестов около Турова.

Baliński M., Lipiński T., 1850. T. III. S. 798; 1886. T. IV. S. 653; Соколов Н. И., 1871. С. 113; Памятная книжка Минской губернии. 1878. С. 101; Минские Епархиальные Ведомости. 1879. С. 172—175; Завитневич В. З., 1890; Довнар-Запольский М., 1891. С. 59—60; Slownik Geograficzny, 1892. S. 629; Татур Г. Х., 1892. С. 69; Семенов В. П., 1905. С. 560; Поездка в Пинск и Туров, 1910. С. 250—262; ИАК. 1909. С. 80; ИАК. 1910. С. 98; (Снитко), 1911; Крукоўскі А., 1926; Стоянка первобытного человека около Турова, 1926; Марук Я., 1927. С. 4; Тарановіч, 1928. С. 40—44; Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 373—374; Фонды ИИ НАН Беларуси, колл. № 826; Палікарповіч К. М., 1932. С. 174; Поболь Л. Д., 1962. С. 9; Полубояринова М. Д., 1961; Полубояринова М. Д., 1963-а, 1963-б. Кухаренко Ю. В., 1961-а. С. 55; Кухаренко Ю. В., 1961-б. С. 30; Каргер М. К., 1963-а. С. 24—27; Каргер М. К., 1963-б. С. 1—13; Лысенко П. Ф., 1962, 1963, 1966, 1967; С. 44—47; Штыхов Г. В., Лысенко П. Ф., 1966.

22. Туров. Остров "Болонье". В западной и южной частях острова, на левом песчаном берегу старицы Струмень, в большом количестве обнаружена гончарная керамика эпохи феодализма. На острове в раннефеодальное время, видимо, располагалось селище. Хотя не исключено, что здесь могла быть часть посада древнего города Турова. Производить какие-либо работы в этом месте трудно, так как здесь находится разгрузочная площадка для камней, привозимых в Туров на баржах. Взято 6 фрагментов гончарных сосудов, которые хранятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 3.

Поболь Л. Д., 1962. С. 9.

23. Дворец. Селище железного века и эпохи феодализма располагается в урочище "Загрядка" на правом берегу Струменя при впадении его в р. Припять (рис. 4,1). В северной части селища жители берут землю для хозяйственных нужд, и значительная часть поселения перекопана различными ямами. Селище в разрушающейся части имеет культурный слой в 0,2—0,25 м. Здесь взято два кремневых отщепа, 2 фрагмента стенок груболепных сосудов железного века и 6 фрагментов гончарных сосудов раннефеодального времени. Материалы хранятся в Туровском краеведческом музее. В краеведческой литературе имеются сведения о расположении в этой деревне загородного замка туровских князей. Здесь же имелась какая-то насыпь, но автором она не обнаружена.

Тарановіч, 1928. С. 44; Поболь Л. Д., 1962. С. 9, 10.

24. Дворец. Следы селища раннего железного века обнаружены в урочище "Заречка", на левом берегу старицы р. Припяти, протекающей между селищем и деревней (рис. 4,1). Во время обследования все урочище было задернованно, здесь находится выпас для колхозного стада. На селище имеется большое количество ям. Со стороны старицы длиной 150—200 м в обнажениях прослеживается культурный слой. Его толщина 0,15—0,2 м. Взято 2 фрагмента груболепных сосудов раннего железного века, которые хранятся в Туровском краеведческом музее.

Поболь Л. Д., 1962. С. 10.

25. Кремно. Селище железного века и эпохи раннего феодализма выявлены в урочище "Семеново", на правом берегу Кременского озера, около "Великой тони" (рис. 4,2). В обнажении со стороны реки оно прослеживается на 250—300 м. Культурный слой составляет 0,4—0,5 м. На селище растет колхозный сад, земля между деревьями распахивается. Большое количество находок выявлено в размывающейся со стороны реки части поселения; взято 5 фрагментов груболепных сосудов зарубинецкой культуры и 7 гончарных раннефеодального времени. Находки находятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 6.

Поболь Л. Д., 1962. С. 10.

26. Кремно. Селище железного века и эпохи раннего феодализма обнаружено в урочище "Заорешник", в 150—200 м на юго-запад от деревни (рис. 4,2). Поселение тянется вдоль правого берега старицы Припяти, называемой "Гузской". В отдельных местах весенние воды обнажили край памятника. В размытых частях прослеживается культурный слой, его мощность 0,2—0,25 м. Западная часть селища вдоль всей поймы сильно заросла кустарником. Его восточная окраина распахивается. Между кустарником и распахиваемой площадью проходит дорога из деревни Кремно в г. п. Туров. В северо-западной части селища взято 4 фрагмента груболепных сосудов, 15 гончарных обломков сосудов IX—X вв. и 1 каменный

брусочек. Все эти вещи хранятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 15.

В 300—400 м на юго-запад от д. Кремно и в 20—25 м от развилки дорог из Кремно в Туров—Озераны—Дворец в 1959 г. при уборке картофеля был выкопан какой-то горшочек. По словам людей, которые его обнаружили, он был похож на "стаканчик", сосудик утерян. Во время обследования в 1961 г. данное место было засеяно пшеницей. На поверхности вдоль борозд никаких находок не обнаружено. Исходя из топографического расположения, можно полагать, что здесь располагается бескурганный могильник. В краеведческой литературе имеется упоминание о двух курганах в д. Кремно.

Тарановіч, 1928. С. 41; Поболь Л. Д., 1962. С. 10—11.

27. Знаменка. Селище раннефеодального времени обнаружено в 0,7—0,9 км на восток от д. Знаменка (рис. 4,3) между кромкой левого берега р. Ствиги и ее старицы. Поселение очень сильно разрушается ветром, развеяна площадь примерно в 50 × 40 м. Культурный слой имеет темно-серую окраску, сильно перемешан с песком, его мощность 0,4—0,5 м. В обнажениях находится большое количество гончарной керамики с волнистым и линейным орнаментом.

Поболь Л. Д., 1962. С. 11.

28. Погост. Селище железного века, располагается в 1 км на юго-запад от д. Погост, в 1 км на северо-восток от д. Знаменка (рис. 3,1) и в 200—300 м на восток от урочища "Слепецкие пески" (2). Оно со всех сторон окружено старицами р. Ствиги, площадь 1,5—2 га, распахивается, земля темно-серая. В разных местах селища находится лепная керамика железного века, взято 8 фрагметов груболепных сосудов. Они находятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 14.

Поболь Л. Д., 1962. С. 11.

29. Озераны. Следы селища раннего железного века обнаружены в 1 км на северо-восток от деревни, в урочище "Голечицкое поле", на правом берегу старицы р. Ствиги под названием "Голечицкая канава" (рис. 4,3). Здесь на большой

территории распахиваемого поля, по берегам заболоченной поймы изредка находятся черепки груболепных сосудов железного века. Взято 2 фрагмента сосудов зарубинецкой культуры, которые хранятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 11.

Поболь Л. Д., 1962. С. 11—12.

30. Озераны. Следы селища раннефеодального времени выявлены на северо-западной окраине деревни, на правом берегу старицы р. Ствиги, в 100—200 м на юг от хлебозавода. На месте селища располагаются огороды и дома крестьян (рис. 4,3), где обнаружена гончарная керамика. Взят один фрагмент с волнистым орнаментом и четко выраженным по тулову ребром; находится в Туровском краеведческом музее, колл. № 10.

Поболь Л. Д., 1962. С. 12.

31. Погост. Около д. Погост располагается несколько археологических памятников. В 200 м на север от современного деревенского кладбища на правом песчаном берегу Припяти обнаруживаются фрагменты сосудов бронзового века. При чистке русла р. Припяти около этой стоянки были извлечены и выброшены на поверхность кости мамонта, которые обнаружены автором и переданы в Туровский краеведческий музей. Селище и могильник раннего железного века и селище эпохи феодализма находятся в северной части деревни, в урочищах "Панское поле" и "Сырец", около деревенского кладбища. С северо-восточной стороны этого памятника, около урочища "Сырец" находится старица р. Припяти под названием "Малы Старик". С северной части урочища "Панское поле" сохранилось высохшее русло р. Припяти. В настоящее время р. Припять протекает в 150—200 м севернее этого селища (рис. 10,1). Общая длина вдоль старого русла реки составляет более 1 км. Этот памятник упоминается в работе А. З. Кавалени и С. С. Шутова. Автором он был обследован в 1961 г. Территория селища распахивается. Обломки сосудов и другие вещи обнаруживаются вдоль старого русла реки сплошной полосой шириной 100—150 м. Во время весеннего паводка воды Припяти сильно разрушают северную часть селища у современного кладбища. В обнажении здесь видно, что культурный

слой насыщен большим количеством находок и его мощность составляет до 0,4—0,5 м. В этом месте найдены фрагменты лощеных и груболепных сосудов зарубинецкой культуры. В небольшом количестве выявлена керамика с шероховатой (хроноватой) поверхностью и керамика, близкая к милоградской культуре. Кроме того, найдена бронзовая ажурная подвеска, глиняное пряслице, фрагмент грузика дьякова типа и обломок стенки сосуда с отверстиями (рис. 11,7—19; 12,1—10). Здесь также лежала ручка и крупный фрагмент стенки амфоры раннефеодального времени, железный "древолазный" шип (?) и ряд других находок эпохи феодализма.

С целью поиска бескурганного могильника раннего железного века в разных местах около заборов улицы было проложено шесть траншей общей площадью 204 кв. м. Пять траншей находилось около усадеб двух крайних домов, а шестая — в 94 м на юго-восток от первого квадрата траншеи № 1 (рис. 9). На распахиваемой территории, где позднее выявлен могильник, на поверхности земли никаких вещей не найдено. При раскопках было установлено, что погребения здесь располагаются сравнительно глубоко и поэтому во время распашки не разрушаются. В первой траншее (18 × 2 м), заложенной с наружной стороны забора между усадьбами Торчика И. Е. и Малявко Д. И., было установлено, что мощность чернозема здесь составляет 0,6—0,7 м. В этой траншее обнаружены два погребения зарубинецкой культуры (рис. 40). Под черным слоем земли залегает слой белой глины в 0,1—0,2 м, которую крестьяне используют для хозяйственных нужд. Во время наших раскопок было получено сообщение, что в 1935—1936 гг. примерно около того места, где выявлены погребения, при выборе глины были найдены "макотрики". Последние, судя по обнаруженным здесь погребениям, относятся, видимо, к разрушенным захоронениям зарубинецкой культуры (рис. 13). Ниже дается описание погребений.

Погребение № 1 (рис. 10,2—8). Трупосожжение выявлено на глубине 0,6 м в круглой яме (диаметр 0,6 м, глубина 0,65 м). В середине ямы на боку лежала миска, повернутая верхней частью на восток. С южной стороны около миски на боку лежал маленький горшочек с ручкой, верхом обращенный на юг, с западной стороны ямы находился крупный фрагмент стенки

горшка. В 0,15 м на запад от миски лежала бронзовая трапециевидная подвеска. Кальцинированные кости находились в двух местах: на юго-запад от миски рядом с подвеской и на северо-восток от миски на глубине 0,55 м от современной поверхности. Под сосудами лежали несоженные кости таза мелкого рогатого скота (определение сделано В. В. Щегловой). Находки костей животных дают основание предполагать, что во время захоронения сожженных человеческих костей в могильную яму были положены части туш животных. В миске лежало 15 мелких фрагментов кальцинированных костей, всего в погребении их обнаружено до 500. Среди сожженных костей лежало два фрагмента ребристых мисок с коричневым и красным лощением. Все сосуды лощеные, с хорошим обжигом. Грязно-коричневая миска на кольцевой подставке имеет следующие размеры: диаметр по верху 13,5 см, высота 9,5 см, диаметр подставки 7,5 см, толщина стенок 0,7—0,8 см (рис. 10,5). Горшочек с ручкой грязно-коричневого лощения, его диаметр по верху 7 см, диаметр днища 4,5 см, высота 6,5 см (рис. 10,4). Крупный фрагмент имеет серо-коричневое лощение, его диаметр 13,5 см, толщина стенок 0,6—0,7 см (рис. 10,3). Бронзовая трапециевидная подвеска сделана из трех частей: плоской пластинки, большого кольца и соединительного звена (рис. 10,8). Кольцо для подвески имеет диаметр до 2,5 см, концы разъединены, сечение до 0,3 см. Соединительное звено сделано из более тонкой бронзовой проволоки. Трапециевидная пластинка имеет светло-зеленую патину, размеры сторон 1,5 и 2,5 см, высота 3,3 см, толщина около 0,3 мм; края разрушились при извлечении ее из земли.

Погребение № 2 (рис. 11,1—6). Оно обнаружено в 8 м от предыдущего погребения в яме длиной 1,25 м, шириной до 0,5 м. Яма ориентирована с запада на восток. Она начала прослеживаться с глубины 0,6 м от современной поверхности, глубина дна 0,7 м. В западной части ямы на боку лежал небольшой горшочек с ручкой, обращенный верхней частью на северо-восток (рис. 41,2). Западнее горшочка стояла сильно разрушенная большая миска. С юго-восточной стороны этих сосудов находилась нижняя часть большого горшка. В восточной части ямы среди костей обнаружена железная подковообразная застежка (фибула). Сожженные кости в яме находились

в нескольких местах: в центре лежало 539, в миске 22, в горшочке 7 и под пряжкой — 18 костей. Все сосуды лощеные. Миска черного цвета, плохо обожжена и поэтому развалилась на мелкие фрагменты, ее диаметр по верху около 17,5 см, диаметр днища 8 см, высота 10,5 см. В разломах прослеживается дресва (рис. 16,3). Горшок лощеный, он имеет коричневосерый цвет, диаметр днища 10,5 см. Нижняя часть сосуда сохранилась в высоту на 11,5 см (рис. 16,4). Горшочек с ручкой лощеный, коричневого цвета с черными пятнами. Его диаметр по верху 8 см, диаметр днища 5 см, высота 8 см (рис. 11,2). Кроме того, около миски найден крупный фрагмент другой красно-лощеной миски, обжиг неравномерный (рис. 11,5). Железная застежка имеет спиральные концы, ее диаметр 5 см, сечение 0,5 см, сечение иглы до 0,3 см (рис. 11,6).

Погребение № 3 (рис. 8,1—2). Это погребение относится к милоградской культуре. Оно обнаружено на границе двух траншей (№ 2 и 3). Яма захоронения хорошо прослеживалась в кв. 13 (рис. 9). В ней лежало много мелкого угля. Кальцинированных костей обнаружено до десятка. В длину яма вдоль стенки имеет до 1,6 м, ориентирована с севера-северо-запада на юго-юго-восток, дно находилось на глубине 0,8 м. Нижняя часть ямы прорезала слой белой глины. На разной глубине ямы найдено 6 фрагментов керамики милоградской культуры, из них один венчик. Второй обломок венчика этого сосуда выявлен в 2 м от погребения в яме размером 0,8—0,5 м (рис. 8,2). В этой же яме найдены кости животных, обломки сосудов милоградской культуры. Аналогичный случай имел место в д. Горошкове, где также обломки одного и того же сосуда находились в двух ямах. В погребальной яме в Погосте обнаружены кости лошади и других животных, которые из-за фрагментарности определить не удалось. На дне были найдены два ребра. В западной части ямы на глубине 0,65 м находился один валунный камень, около которого лежали мелкие угольки.

Расположенные рядом четыре траншеи (№ 2—5) севернее дома Малявко Д. И. составили общий раскоп в 128 кв. м. Земля во многих квадратах в результате добычи крестьянами белой глины была перекопана вплоть до желтого песка. В траншее № 3, в кв. 26, 27 обнаружен угол жилища, углубленного в землю, с керамикой милоградской культуры (рис. 9). В восточной

части на глубине 0,5 м в раздавленном виде находился горшок милоградской культуры (рис. 8,5). С западной стороны была сделана прирезка шириной 0,6 м, которая показала, что яма расширяется и уходит в западном направлении. Жилище раскопать полностью не удалось. В западной стенке траншеи оно имело ширину до 2—2,1 м, глубина дна от поверхности до 0,9 м. Земля в яме черная и вязкая. В разных местах ямы лежало около 50 обломков сосудов милоградской культуры. В ней найдены ребра и зубы мелкого рогатого скота и зубы лошади. Кроме того, в разных местах заполнения ямы выявлено 15 крупных кусков обожженной глины со следами соломы, очень похожих на обмазку, а в восточной ее части на глубине 0,5 м обнаружено 5 мелких кусочков темно-коричневого янтаря толщиной 0,2—0,3 см. Помимо указанных ям были выявлены и другие. Так, в кв. 39 на глубине 0,4 м обнаружена яма длиной 1 м, с глубиной дна 0,9 м. Земля в ней была более черная и вязкая, чем в других местах этого квадрата. В яме найдены угли и кости животных. В кв. 40, 41 выявлена яма, ширина которой составляла до 0,5 м, глубина 0,15 м. В кв. 40 на глубине 0,5 м найден скребок из светло-коричневого кремня (рис. 11,8). Во всех четырех траншеях обнаружено несколько десятков обломков лепных сосудов. Все они относятся к милоградской культуре. Типы венчиков этих сосудов показаны на рис. 11,3—7. Керамика груболепная с примесью дресвы, серо-коричневого цвета, обжиг хороший, толщина стенок 0,5—0,7 м. Одни венчики без орнамента, другие — орнаментированы вдавливаниями круглых ямок с наружной и внутренней сторон. На раскопанной части селища, которая, как свидетельствуют керамические материалы, относится только к милоградской культуре, выявлены кости следующих животных: домашний бык — 1 особь, мелкий рогатый скот — 1 особь и лошадь — 1 особь. С целью определения южной границы археологического памятника в Погосте, как указывалось выше, в 94 м на юго-восток от края первой траншеи была заложена шестая траншея, ее размеры 18 × 2,5 м (45 кв. м.). В материке обнаружены две ямы, их глубина 0,25 и 0,4 м; размеры первой ямы 0,6 × 0,4 м, а вторая имела диаметр до 1 м. В траншее найдено несколько мелких фрагментов груболепных сосудов. В 10 м на запад от траншеи в огороде находится колодец. По

сообщению жителей Погоста, во время его рытья была обнаружена какая-то мисочка.

В краеведческой литературе имеется упоминание о каменном кресте в Погосте. Этот крест сохранился до настоящего времени и находится в церкви на деревенском кладбище. Он разломан на две части. Все вещи из Погоста хранятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 18,19.

Кавaленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 372—373; Тарановіч, 1928. С. 41; Поболь Л. Д., 1962. С. 12—16; Кухаренко Ю. В., 1961-а. № 53; 1961-б. № 30; 1964. № 34.

32. Погост. Селища железного века и эпохи феодализма найдены в урочище "Вузкае" и "Гребелька" (рис. 8), в 1 км на запад от д. Погост, на правом берегу старицы р. Припяти под названием "Топельня". Памятник распахивается. Судя по территории распространения обломков лепной и гончарной керамики, селища тянутся до 0,5 км, ширина до 100—150 м, на западе доходят до урочища "Черничское" (рис. 5,1). Из данного пункта взято 6 фрагментов груболепных сосудов железного века, 8 фрагментов гончарных сосудов и 1 желтый кремневый нож. Вещи хранятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 17.

Поболь Л. Д., 1962. С. 17.

33. Черничи. Селище железного века и эпохи раннего феодализма обнаружено в урочище "Болонье", в 0,3—0,6 км на северо-восток от деревни. Памятник тянется вдоль старицы р. Припяти под названием "Топельня" (рис. 5,1; 8). Он располагается на слегка возвышенном плато, распахивается. В длину вдоль поймы поселение тянется на 0,3 км, ширина его до 150 м. На его поверхности находится огромное количество керамики. Взято 8 фрагментов груболепных горшков, 7 гончарных и 1 кремневый концевой скребок. Вещи находятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 16.

Поболь Л. Д., 1962. С. 17.

34. Черничи. Селища железного века и эпохи феодализма выявлены в 1961 г. в урочище "Старое село" (рис. 5,1). Памят-

ники занимают слегка возвышенное плато, тянутся вдоль высохшего русла р. Припяти до 0,5 км, распахиваются. Земля здесь черная. По словам местных жителей, 100—150 лет назад на этом месте находилась деревня Черничи. В настоящее время деревня располагается в 0,5 км севернее селища. Все поселение покрыто огромным количеством различной по времени керамики: от раннего железного века до позднего средневековья. Взяты три фрагмента лощеных сосудов зарубинецкой культуры, 3 груболепных фрагмента, 3 венчика гончарных сосудов и донышко миниатюрного стеклянного сосудика. Вещи хранятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 1.

По данным краеведческой литературы, в Черничах находилось 4 кургана. Разыскать их не удалось.

Тарановіч, 1928. С. 41; Поболь Л. Д., 1962. С. 17.

35. Озераны. Стоянка эпохи бронзы, селища железного века и эпохи феодализма обнаружены в урочище "Закорчин". Памятник располагается на правом берегу р. Ствиги, в 0,6 км на юго-запад от деревни. Весенние воды его размывают (рис. 5,2). Предметы выявляются вдоль берега реки на расстоянии 150—200 м. Культурный слой имеет толщину 0,3—0,4 м. Поверхность поселения задернована. Однако несколько лет назад оно распахивалось, заметны борозды. Взяты 5 фрагментов орнаментированных сосудов бронзового века, один кремневый серп, 11 фрагментов сосудов железного века, среди которых имеется лощеная керамика зарубинецкой культуры и 2 фрагмента гончарных сосудов раннефеодального времени. Вещи хранятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 2.

Поболь Л. Д., 1964. С. 18.

37. Семурадцы, урочище "Малая Ляховица". Стоянка, селище и бескурганный могильник выявлены в 1964 г. Они располагаются в 800 м от правого берега р. Ствиги, в 2 км на юго-восток от деревни и в 300 м на юго-запад от птицефермы. Этот памятник находится на своеобразном острове и со всех сторон окружен высохшими руслами р. Ствиги (рис. 31). Его размеры 350 × 150 м. В прошлом распахивался, имеются следы борозд. В некоторых местах, особенно в центре, он сильно

раздувается ветром, высота над поймой около 3 м. Значительная часть восточной окраины селища занята молодым сосновым лесом. Здесь проходят проселочные дороги. В выдувах обнаруживается огромное количество разнообразных находок. Здесь найдено несколько десятков обломков кремневых орудий: пластинок, скребков, а также фрагментов сосудов поздненеолитической эпохи, большое количество керамики бронзового века. К железному веку может относиться более сотни крупных обломков лепных сосудов, выявленных в разных местах селища. Найдена керамика милоградской и зарубинецкой культур, пять обломков на своей поверхности имеют "хроповатость". Ранняя зарубинецкая керамика представлена груболепными и лощеными типами сосудов, толщина стенок от 0,4 до 1,5 см, обжиг хороший; в стенках примесь дресвы, шамота и крупного песка. Часть керамики имеет серое, грязно-коричневое, желтое и черное лощения. На рис. 27,14—16 показаны некоторые венчики и днища с желтой лощеной поверхностью. Судя по обломкам, сосуды имели разную профилировку — от сильно изогнутых стенок до плавно округлых, тюльпановидных. Найдены также несколько обломков глиняных крышек, фрагмент глиняной сковородки. Выявлены стенки сосудов с несколькими круглыми отверстиями. На поселении обнаружена одна стеклянная бусина с позолотой, ее диаметр около 0,5 см, длина 0,4 см. В разных местах выявлены кальцинированные кости, найдено много шлака (рис. 27,1—24). Два обломка сосудов имели налепные валики на тулове (рис. 27,17,18). Подобная керамика изредка встречается и в бассейне Верхнего Днепра на позднезарубинецких селищах. На основании этих данных можно предполагать, что и это селище было занято племенами позднего этапа зарубинецкой культуры. Оно было оставлено, видимо, после того, когда р. Ствига изменила свое русло и проложила новое в другом месте. Судя по археологическим материалам, такое изменение, вероятно, произошло в поздний период зарубинецкой культуры (около середины I тыс. н. э.). В целом, данный памятник весьма перспективен для исследования.

В 30—40 м на юг от края поселения, в пойме обнаружен курган высотой до 0,5 м, диаметром 10—12 м.

В нескольких сотнях метров от селища в урочище "Добовухо" выявлены кремневый скребок и обломки кремня. Находки хранятся в фондах ИИ НАН Беларуси.

Поболь Л. Д., 1964. С. 100—101.

38. Семурадцы. На северо-восточной окраине деревни, по направлению к д. Знаменка сохранился ряд старых русел р. Ствиги. Почти все эти русла заросли кустарником, а участки, находящиеся между ними, распахиваются. Обследование в 1964 г. берегов этих старых русел реки показало, что здесь имеется ряд археологических памятников. Некоторые из этих русел на север от деревни на плане (рис. 3) отмечены номерами. Их направление в основном с северо-запада на юго-восток. Первое из них располагается в урочище "Дуброва", рядом с северо-восточной окраиной деревни. На его юго-западном берегу обнаружена керамика эпохи бронзы и тонкостенная керамика, близкая к милоградской культуре, а между руслом и свинофермой выявлены кальцинированные кости. Можно предполагать, что здесь находился бескурганный могильник эпохи бронзы.

Второе русло находится также в упомянутом урочище. Оно тянется параллельно первому. Расстояние между ними около 40 м. На распахиваемой земле в северо-западной части обнаружена керамика эпохи бронзы (рис. 6,18) и раннего железного века. На юго-восточной окраине выявлены кальцинированные кости, керамика эпохи бронзы и керамика железного века в основном милоградской культуры. Можно предполагать, что здесь находился могильник начала железного века (рис. 13).

Обследования же распахиваемой земли между вторым и третьим руслами, находящейся в урочищах "Дуброва" и "Нивки", позволили в северо-западной части обнаружить селище зарубинецкой культуры, а в юго-восточной выявить бескурганный могильник. Керамика на селище лежит на площади в длину более 100 м, в ширину до 50 м (рис. 13). Одно из днищ серолощеного сосуда показано на рис. 27,25. Между селищем и бескурганным могильником располагается деревенское кладбище.

Таким образом, в северо-восточной части д. Семурадцы, в урочищах "Дуброва" и "Нивки" обнаружены следы трех бескурганных могильников и поселений около них. Ниже излагаются результаты раскопок могильника зарубинецкой культуры.

На площади зарубинецкого могильника в годы Великой Отечественной войны были вырыты траншеи, в результате чего некоторые погребения оказались разрушенными. Северная часть могильника распахана, а южная занята свинофермой, однако последняя распахивалась в довоенные годы. Поверхность памятника слегка возвышена, на 1—1,5 м по сравнению с высохшими руслами и 2,5—3 м — над летним уровнем воды в р. Ствига (рис. 40). Могильник раскапывался подвижными раскопами. Было заложено 8 раскопов шириной в 2 м и длиной от 20 до 40 м. Всего вскрыто 472 кв. м. (118 кадратов. № 1—118). Верхний слой земли состоит в основном из песка темно-серой окраски, под ним находится желтый материковый песок, в котором и были выявлены погребальные ямы 25 захоронений. Одно погребение в среднем приходится на 19 кв. м., что значительно меньше, чем, например, на Чаплинском могильнике, где одно погребение приходится на 31,4 кв. м. Из этого следует, что плотность захоронений в Семурадцах была сравнительно большой. Все погребения довольно четко выделялись на фоне материка. В верхнем слое обнаружено большое количество сожженных костей и других вещей (рис. 14—16).

Погребение № 1. Находилось в удлиненной яме на глубине 0,4 м от поверхности, глубина дна 0,7 м. Яма ориентирована с северо-запада на юго-восток (рис. 18,1). Ее длина 2 м, ширина 0,8 м. В заполнении находился темно-серый песок, в котором выявлено в разбросанном виде до двух десятков мелких очищенных костей. В верхней части серой земли найдена одна стеклянная бусина. В эпоху феодализма в яму сверху вместе попали обломок груболепного сосуда и крупные фрагменты двух гончарных сосудов (рис. 26,1,2,5). Стеклянная бусина с посеребрением имеет диаметр около 0,5 см, диаметр отверстия 0,1 см. Одна из сторон бусины в результате действия огня оплавлена (рис. 20,1).

Погребение № 2. Обнаружено в удлиненной яме в кв. 12, 32 на глубине 0,3 м, глубина дна 0,7 м. Яма ориентирована с северо-запада на юго-восток, ее длина 2 м, ширина 0,8 м (рис. 18,2).

Она была заполнена темно-серым песком. Основная часть кальцинированных костей находилась в кучке в северо-западной части погребения, и лишь отдельные кости были разбросаны в других частях ямы. Кости сильно пережжены. Более крупных обломков обнаружено около двух десятков. В верхней части погребения лежало 9 обломков груболепных и слегка подлощенных сосудов. Один из них имел налепной валик. Обнаружен крупный венчик груболепного горшка. Его диаметр до 8 см, толщина стенки 0,7—0,8 см (рис. 20,2).

Погребение № 3. Погребение находилось в кв. 11, 79 в круглой яме диаметром 0,85 м на глубине 0,3 м от поверхности (рис. 17,7). Глубина дна ямы 0,6 м. В яме лежало много золы и мелкого угля, обнаружено в разбросанном виде до десятка обломков кальцинированных костей. В верхней части ямы находилось пять обломков лепных сосудов: два лощеных и три груболепных.

Погребение № 4. Обнаружено в кв. 6 в круглой яме диаметром 0,4 м (рис. 17,1). Контуры ямы выявлены на глубине 0,4 м от поверхности, глубина дна 0,6 м. В заполнении находилась зола вместе с мелким углем. В яме в разбросанном виде обнаружено пять обломков кальцинированных костей.

Погребение № 5. Погребение выявлено в овальной яме, ориентированной с северо-запада на юго-восток, на глубине 0,3 м от поверхности (рис. 19,9; 41). Длина ямы 2,1 м, ширина до 0,85 м, глубина дна до 0,4 м. В погребении находилось несколько сотен очищенных кальцинированных костей, которые в основном располагались в одной кучке в юго-западной части ямы. Небольшое количество костей было разбросано и в других местах ямы. В северо-восточной части ямы на боку лежало в одном месте три сосуда, а раздавленный четвертый находился в 30—33 см на север от них. Рядом с тремя сосудами лежала бронзовая среднелатенская фибула. В юго-западной части обнаружено железное кольцо. Сверху над погребением лежали обломки других лепных сосудов. Сосуд № 1 (мисочка) имеет слегка загнутый внутрь верх (рис. 20,6), диаметр 8,5 см, диаметр днища 5,5 см, высота 5,5 см, внутренняя часть почти округлая, цвет ее стенок серо-коричневый. На днище видны отпечатки песка. В стенках в небольшом количестве прослеживается примесь дресвы. На внутренней стороне имеются

следы от заглаживания сосуда травой, обжиг очень хороший. Сосуд № 2 (горшок, рис. 20,4) имеет такой же цвет, как и предыдущий, такую же окраску стенки и следы от песка на днище, обжиг хороший, сосуд пятнистый. Его диаметр по верху 8 см, диаметр днища 5 см, высота 8,5 см, толщина стенок 0,3—0,5 см. Сосуд № 3 (кружка, рис. 20,5) имеет ушко. Цвет, обжиг, отделка такие же, как и предыдущих сосудов. Его верх имеет подтреугольную форму, диаметр около 6 см, высота около 4,5 см, диаметр днища около 4,5 см. Внутренняя часть сосудика округлая. Ушко находится в верхней части, в нем проделано отверстие круглой формы диаметром около 1 см. Сосуд № 4 (горшок, рис. 20,3) лощеный, коричневого цвета. Этот горшок напоминает сосуды эпохи бронзы, венчик утолщен и слегка заострен кверху. По цвету он грязно-коричневый. В стенках имеется растительная примесь и дресва, на днище сохранились отпечатки песка. Сосуд в погребении находился в раздавленном состоянии (собран почти полностью его профиль), диаметр по верху 17 см, диаметр днища 8 см, высота около 26 см. Обнаружена также груболепная керамика со слабой профилировкой стенок и обломки сосудов с разной степенью лощения. По цвету эта светло-коричневая, серо-черная и серо-красная керамика (рис. 20, 9—12). Найденная в погребении железная пряжка овальной формы (рис. 20,7), длиной 3,5 см, шириной 2,7 см, имеет также овальное сечение (0,5 × 0,3 см). Оба ее конца заходят друг на друга. Бронзовая среднелатенская фибула с треугольным щитком (рис. 20,8) имеет длину около 8,5 см; ширина щитка около 1,6 см, тетива наружная. Головка состоит из семи витков. Щиток к плоской дужке прикреплен в 2,5 оборота плоской проволокой. Диаметр иглы и витков на головке около 0,2 см. На щитке нанесен орнамент в виде трех выпуклин. Средний виток на пружинке головки постепенно уплощается и переходит в дужку.

Погребение № 6. Обнаружено в кв. 6 в круглой яме (рис. 17,2) диаметром 0,42 м на глубине 0,3 м от поверхности, глубина дна 0,45 м. В яме лежала зола и уголь, в разбросанном виде обнаружено до десятка кальцинированных костей.

Погребение № 7. Выявлено в кв. 7 в круглой яме (рис. 17,3) диаметром 0,4 м на глубине 0,35 м, глубина дна 0,45 м. В яме находились зола и уголь, имелось несколько мелких кальцинированных костей.

Погребение № 8. Найдено в кв. 41 в круглой яме диаметром до 0,4 м на глубине 0,35 м от поверхности. В яме лежало в разбросанном виде до двух десятков крупных очищенных кальцинированных костей.

Погребение № 9. Обнаружено в кв. 23 на глубине 0,3 м от поверхности. Яма имела удлиненную форму и была ориентирована с северо-востока на юго-запад (рис. 18,3). Ее длина 2,1 м, ширина 1,1 м, глубина 0,4 м. В яме обнаружено до пяти десятков обломков разбросанных костей; среди них были кости черепной коробки и позвонки. Очень много найдено угля и золы в средней части ямы. На юго-восточной окраине ямы на боку лежала нижняя часть груболепного горшка. Диаметр днища 7 см, толщина стенок 0,9—1 см, высота 5,5 см. Внутренняя часть горшка округлая. В стенках видна примесь дресвы. На дне сохранились отпечатки пальцев. Среди костей обнаружено 19 обломков лепных сосудов: 17 грубых и 2 лощеных, из них один венчик по фактуре близок к горшку (рис. 21,2). Среди лощеных обломков один был от ребристой миски (рис. 21,4). Толщина стенок лощеных сосудов до 1 см. Среди обломков груболепных сосудов имеются еще два венчика, по цвету они коричневый и серый, последний в стенке имеет круглое отверстие (рис. 21,3). В стенках видна примесь дресвы и крупного песка. В северо-западной части ямы лежал черенок железного ножа (рис. 21,1), его длина 3,7 см, ширина около 1 см, толщина около 0,4 см.

Погребение № 10. Погребение выявлено в кв. 43 в круглой яме на глубине 0,2 м от поверхности. Ее диаметр 0,4 м, глубина дна 0,3 м (рис. 17,4). В яме имелось очень много золы и угля, выявлено более сотни обломков костей черепной коробки, позвонков, трубчатых костей. Все кости были перемешаны с углем и золой. Среди костей находилось два мелких обломка груболепных сосудов.

Погребение № 11. Обнаружено в удлиненной яме в кв. 56, 57, 109 на глубине 0,4 м от поверхности (рис. 19,5). Яма длиной 2,5 м, шириной 1,1 м ориентирована с северо-востока на юго-запад. В яме имелось большое количество золы и угля, до двух десятков разбросанных мелких кальцинированных костей и 32 обломка груболепных и один фрагмент лощеного сосудов. Обломки сосудов имеют толщину 0,5—1 см. Среди

них лежали два венчика и обломок днища (рис. 21,5—7). Один из венчиков имеет плоский верх и утолщенный бортик, цвет серый с примесью мелкой дресвы.

Погребение № 12. Погребение обнаружено в удлиненной яме в кв. 7 и 75 на глубине 0,4 м от поверхности. Яма ориентирована с северо-востока на юго-запад. Ее длина 1,5 м, ширина около 0,8—0,9 м, глубина дна 0,5 м. Северо-западная часть погребения была разрушена военной траншеей (рис. 19,8). В сохранившейся части найдено несколько десятков мелких кальцинированных костей, перемешанных с золой и углем, и до двух десятков мелких обломков лепных сосудов. На глубине 0,35 м от поверхности выявлена бронзовая провинциальная римская фибула так называемого "рейнского типа" (рис. 25,8, 29,9), очень редкая в Беларуси, обломаны кончик приемника и острая часть иглы. Фибула сильно профилирована, на дужке имеет дисковидной формы утолщение, тетива внутренняя, головка состоит из четырех витков, внутри имеется бронзовый стержень. Дужка в сечении круглая, диаметром около 0,35 см, диаметр витков на головке и иглы около 0,2 см; около приемника дужка в профиле треугольная. Фибула в длину составляет около 5 см. Она датируется первыми веками нашей эры.

Погребение № 13. Погребение выявлено в удлиненной яме в кв. 78, 96 на глубине 0,3 м от поверхности. Она ориентирована с северо-запада на юго-восток. Через всю длину ямы во время Великой Отечественной войны была прорыта траншея, которая разрушила значительную часть погребения (рис. 18,4). В длину яма имела около 2,5 м, в ширину 1,55 м, глубина дна около 0,7 м. В неразрушившихся двух частях ямы лежало около 30 обломков кальцинированных костей, перемешанных с золой и мелким углем. Среди костей найдено 49 обломков сосудов. Три крупных обломка относятся к нижней части лепного горшка. Один венчик по характеру близок к ним, имеет утолщенный верх, в стенке видна примесь дресвы, по цвету — грязно-коричневый. Горшок (рис. 21,10) имел диаметр днища около 7 см, высоту около 16,5 см, диаметр по верху более 11 см. Аналогичная керамика характерна для позднезарубинецкой культуры. Об этом также свидетельствует и биконическое пряслице, найденное в северо-восточной части ямы на глубине

0,3 м, его диаметр около 3,4 см, толщина 2,2 см, диаметр отверстия около 1 см. Оно изготовлено из такого же теста, как и груболепные сосуды. По краю ребра в пяти местах нанесены мелкие вдавливания ногтем (рис. 21,9).

Погребение № 14. Обнаружено в кв. 74 в круглой яме диаметром 1,2 м (рис. 17,8) на глубине 0,35 м, глубина дна 0,5 м. Яма заполнена золой и мелким углем. Кальцинированные кости (около трех десятков) найдены в разных ее частях. В юго-восточной части погребения находилась раздавленная груболепная со слегка заглаженной поверхностью мисочка (рис. 21,11), ее диаметр по верху 10,5 см, диаметр днища около 5 см, высота около 7 см, толщина стенок 0,5—0,6 см. Среди костей в яме обнаружен 31 обломок груболепных сосудов. Из них один венчик слегка отогнут наружу (рис. 25,13), толщина стенок 0,6 см, имеется также днище (рис. 21,12), толщина которого 1,5 см. В стенках прослеживается примесь дресвы. По цвету керамика красно-коричневая.

Погребение № 15. Выявлено в кв. 45 в удлиненной яме, ориентированной с северо-востока на юго-запад, на глубине 0,3 м от поверхности (рис. 19,1), ее длина 1,15 м, ширина 0,5 м, глубина 0,45 м. В погребении имелось более сотни очищенных кальцинированных костей, располагавшихся в центральной и в юго-западной частях ямы. В центре ямы под костями находилась бронзовая среднелатенская фибула с широким треугольным щитком (рис. 22,4). В северо-восточной части по ее длинной оси в один ряд стояло три груболепных сосудика. Сосуд № 1 (мисочка) имеет диаметр верха 10,5 см, диаметр днища 6,5 см, высоту 5,7 см, цвет светло-коричневый, в стенках видна примесь шамота, обжиг сравнительно хороший (рис. 22,1). Сосуд № 2 (горшочек, рис. 22,2) имеет диаметр по верху 9 см, диаметр днища 7,5 см, высоту 9,5 см, толщина стенки 0,7—0,8 см. Обжиг сосуда слабый, стенки заглажены пучком травы. На днище прослеживаются отпечатки травы, в стенках видна примесь шамота и крупного песка, сосуд профилирован. Сосуд № 3 (кружка) имеет диаметр по верху 7 см, диаметр днища 6 см, высоту 6,6 см (рис. 22,3). В верхней части сосудика сделано ушко с отверстием овальной формы (1,3 × 0,7 см). На днище имеется небольшой выступ, обжиг хороший, в стенках обнаруживается примесь дресвы, крупного песка и шамо-

та. Бронзовая среднелатенская фибула имеет треугольный щиток с орнаментом, ширина которого 2,2 см; в значительной своей части щиток по краям обломался при извлечении фибулы из земли. По его краям были сделаны продольные линии — углубления, в двух местах — в верхней и нижней частях — вдавливания вокруг бугорков. Толщина щитка 0,03 см, тетива наружная. Пружина головки состоит из 14 витков, диаметр проволоки пружины и иглы 0,25 см.

Погребение № 16. Выявлено в кв. 58 в круглой яме диаметром 0,6 м, на глубине 0,7 м. В яме имелась зола и мелкий уголь, найдено 7 мелких обломков кальцинированных костей и три тонкостенных обломка груболепных сосудов, толщина стенок 0,4 см.

Погребение № 17. Обнаружено в кв. 30 в удлиненной яме (рис. 19,2) на глубине 0,35 м. Яма ориентирована с северо-востока на юго-запад, ее длина 1 м, ширина 0,5 м, глубина дна 0,5 м. В погребении выявлено более сотни разбросанных в разных местах ямы обломков очищенных костей; имеются кости черепной коробки. В северо-восточной части ямы стояли два лощеных сосудика плохого обжига — мисочка и малый горшок, по цвету серо-коричневые. При расчистке погребения сосуды рассыпались, сохранились только нижние части. Миска имела диаметр днища 7 см (рис. 21,16), толщину стенок 0,7—0,8 см, низ был слегка вогнут внутрь. Горшок в диаметре днища составляет около 6,5 см (рис. 21,15), толщина стенок у днища 0,7—0,8 см, а около венчика — 0,4—0,5 см (рис. 21,14). Сосудик слабо профилирован.

Погребение № 18. Удлиненная овальная яма (рис. 19,3) обнаружена в кв. 27 на глубине 0,35 м. Яма ориентирована с северо-востока на юго-запад. Ее размеры: длина 1,1 м, ширина 0,5 м, глубина дна 0,55 м. Кальцинированные кости мелкие. Всего найдено около сотни очищенных обломков костей. Они лежали в кучке в центре ямы. Среди них выявлен один фрагмент груболепного сосуда с дресвой, толщина 1 см. В северо-восточной части ямы находились три сосудика — миска, западнее ее на боку лежал горшок, верхом повернутый к миске, и малая кружка с ушком, которая стояла в миске. Все сосуды хорошего обжига, по цвету серо-коричневые, поверхность их заглажена, особенно мисочки. Эти сосуды имеют слабое ло-

щение. Миска в диаметре по верху составляет 9 см (рис. 22,6), диаметр днища 7,2 см, высота в среднем 4,5 см. На расстоянии 1,5 см от верха находится слабо выраженная ребристость. Низ днища несколько вогнут внутрь. На стенках и на днище остались следы отпечатков пальцев. Второй сосудик — горшок (рис. 22,5), по верху имеет 8 см, диаметр днища 5,5 см. Его высота 8,5 см, в стенках видна примесь шамота, на поверхности стенок остались отпечатки соломы, а на днище видны следы крупного песка. Третий сосудик — кружка с ушком (рис. 22,7), имеет диаметр по верху 6 см, диаметр днища 4 см, высоту 6,6 см, ушко прикреплено к верхней части и несколько выступает над венчиком. В ушке проделано овальной формы отверстие размером 1,5 см х 0,7 см. В стенках видна примесь шамота, на днище остались отпечатки растительности.

Погребение № 19. Обнаружено в удлиненной яме (рис. 19,4) в кв. 28, на глубине 0,5 м. Яма ориентирована с северо-востока на юго-запад. Ее *длина 1,15 м, ширина 0,63 м, глубина дна 0,65 м.* В заполнении ямы имелась зола и мелкий уголь. В погребении найдено в разбросанном виде десять обломков кальцинированных костей, четыре фрагмента груболепных сосудов, толщина стенок 0,6—1,3 см. Один из них — венчик со слабой профилировкой, лощеный, серого цвета (рис. 22,8). Среди костей обнаружен один бесформенный кремневый отщеп.

Погребение № 20. Выявлено в кв. 48 в круглой яме диаметром 0,7 м (рис. 17,6) на глубине 0,3 м от поверхности, глубина дна 0,5 м. В погребении было несколько сотен обломков костей. Среди них лежали крупные трубчатые кости, позвонки и кости черепной коробки. Все они были очищены и разбросаны в разных частях ямы. В восточной части ямы находились три глиняных сосудика хорошего обжига — чернолощеный горшок, груболепный горшок и лощеная стопка. Первый из них стоял горизонтально, а два других лежали на боку и верхом были повернуты к центру ямы. Около этих двух сосудов в центре ямы горизонтально лежала железная позднелатенская фибула, обращенная головкой к сосудам. Рядом с фибулой в разных местах обнаружено 9 стеклянных бусин. Кроме того, в западной части ямы найдены разрозненные обломки еще одной позднелатенской фибулы. Лощеный горшок (рис. 22,9) имеет диаметр по верху 6,5 см, диаметр днища 4 см, высоту

8,5 см, стенки профилированы, плечики высокие. В стенках видна небольшая примесь шамота. Груболепный горшок уплощенный (рис. 22,10). По своей форме он напоминает высокую мисочку с относительно большим диаметром днища (9 см). Верх его слегка овальный и имеет размеры 9х10 см. Высота сосудика около 8 см, толщина стенок и днища около 0,6—0,7 см. Поверхность слегка заглажена пучком травы. Во многих местах выступают крупные куски шамота. На днище сохранились отпечатки растительности. Сосуд профилирован, по цвету светло-коричневый. Стопка имеет серое лощение (рис. 22,11), диаметр по верху 6,7 см, диаметр днища 4 см, высота 5 см, толщина стенок 0,7 см. Внутренняя часть полукруглая. Железная рамчатая позднелатенская фибула (рис. 22,12) имеет длину 10,8 см, высоту 3 см, ширину четырех витков головки 1,5 см. Она в древности была в ремонте. Фибула состоит из двух частей: иглы с головкой и дужки с приемником, скрепленных между собой бронзовой проволокой в 1,5 оборота. Диаметр проволоки около 0,2 см, дужка имеет ширину 0,9 см. Вторая железная позднелатенская фибула от сильного действия огня частично разрушилась (рис. 22,13). Отсутствуют приемник и острая часть иглы. Пружинка головки состояла из четырех витков, дужка плоская, ее размеры в сечении 0,7 × 0,3 см, длина фибулы 6 см. Стеклянные бусы были зеленого цвета (пять), синего (три) и одна прозрачная. Диаметр бус 0,3—0,5 см, толщина 0,15—0,3 см, диаметр отверстий 0,1 см, все края у бус окатаны (рис. 22,14). Среди костей найдены два обломка груболепных сосудов.

Погребение № 21. Обнаружено в кв. 70 в удлиненной яме на глубине 0,25 м от поверхности, глубина дна 0,4 м. Яма ориентирована с востока-северо-востока на запад-юго-запад. Ее длина 1,15 м, ширина 0,6 м (рис. 19,7). В центре находилось большое скопление очищенных костей (нескольких сотен обломков). Небольшое количество костей лежало в западной части ямы. Среди них выявлены крупные обломки черепной коробки, трубчатые кости. Рядом с костями, почти в центре ямы, находилась бронзовая позднелатенская фибула. В восточной и северо-восточной частях ямы, по направлению длинной ее оси, в ряд стояло три лощеных сосуда несколько больших размеров, чем в предыдущих погребениях. Вся керамика от

неравномерного обжига имеет пятнистую поверхность — серо-коричнево-черную. На днищах сосудов сохранились отпечатки растительности. Обожжены сосуды в основном хорошо, если не считать горшка, у которого почти полностью разрушилась верхняя часть. Сохранился лишь один обломок, по которому удалось реставрировать его верхнюю часть. Диаметр горшка по верху составлял около 11,5 см, диаметр днища был 7,5 см, высота — 14,5 см (рис. 23,1). Рядом с горшком стояла миска (рис. 23,2), ее диаметр по верху 11 см, диаметр днища 6,3 см, высота 7,7 см, край верха слегка отогнут наружу. С другой стороны мисочки в восточной-северо-восточной части ямы обнаружен горшочек с ушком (рис. 23,3). Ушко маленькое и находилось в самой верхней части сосуда. Диаметр сосуда по верху 10,2 см, диаметр днища 7 см, высота 10,2 см, размеры отверстия в ушке 1,5 × 0,7 см. Бронзовая с пластинчатым приемником позднелатенская фибула (рис. 23,4) имеет длину 9,5 см, высоту 3 см, ширину четырех витков головки 1,3 см, дужка прямая, уплощенная. По наружной стороне дужки сделаны две глубокие бороздки.

Погребение № 22. Выявлено в удлиненной яме в кв. 66, 67 на глубине 0,4 м от поверхности; яма ориентирована с северо-востока на юго-запад (рис. 18,6), ее длина 1,4 м, ширина до 1 м, глубина дна 0,7 м. Костей несколько десятков, они очень мелкие и перемешаны с золой и углем. Среди них находилось 12 обломков груболепных сосудов, толщина стенок 0,4—0,7 см.

Погребение № 23. Обнаружено в кв. 91, 92 в удлиненной яме (рис. 18,7), ориентированной с северо-запада на юго-восток, длиной 2,5 м, шириной 1 м, погребение выявилось на глубине 0,4 м от поверхности, глубина дна 0,75 м; северо-западная часть ямы более пологая. Земля в яме темно-серая и сильно перемешана с золой и мелким углем. В разных ее частях найдено несколько десятков обломков костей, среди которых выявлены два обломка сосудов: один груболепной, тонкостенный (0,5 см) зарубинецкой культуры, а второй с елочным орнаментом бронзового века, который попал в яму, видимо, случайно.

Погребение № 24. Обнаружено в кв. 111 на глубине 0,4 м, в удлиненной яме, ориентированной с северо-запада на юго-восток (рис. 18,5). Длина ямы 1,7 м, ширина 0,85 м, глубина дна от поверхности 0,7 м. В заполнении ямы находились серая

земля, уголь, зола и разбросанные в разных местах ямы обломки костей. Всего найдено несколько десятков костей. Среди них лежало 15 фрагментов груболепных сосудов: один венчик слабой профилировки, толщина его стенки 0,6 см (рис. 23,6) и один венчик сосуда милоградской культуры (рис. 23,5).

Погребение № 25. Найдено в кв. 100, 101 на глубине 0,3 м в удлиненной яме, ориентированной с северо-запада на юго-восток (рис. 18,6), длина ямы 1,7 м, ширина 0,8 м, глубина дна 0,75 м. В яме имелось большое количество золы и угля, перемешанных с мелкими костями. Собрано несколько десятков обломков костей. Среди костей находилось 7 обломков груболепных сосудов зарубинецкой культуры и, вероятно, случайно попавший один венчик с жемчужным орнаментом, близкий к милоградской культуре.

На площади могильника в урочище "Нивка" вне погребений был выявлен ряд предметов материальной культуры. Среди них можно указать обломок железного топора (лезвие), его ширина 3,7 см, высота 3,5 см, толщина в широкой части до 0,7 см (рис. 23,16). В кв. 5 на глубине 0,18 м найден крупный фрагмент грузика (рис. 23,15). Его диаметр 5,2 см, толщина 2,7 см. Обнаружены три стеклянные бусины. Одна из них трехчастная, темно-синего цвета, длиной 1,2 см, диаметром 0,6 см, диаметр отверстия 0,1 см (рис. 23,17). Вторая крупная, сильно оплавленная, имеет светло-синий цвет. По форме шарообразная, диаметром 1 см (рис. 23,18). Третья бусина с позолотой также сильно оплавлена. По форме она шарообразная, диаметром до 1 см (рис. 23,19). Выявлен сильно обожженный обломок крупного каменного песта, его диаметр около 8 см (рис. 23,14). Из массовых находок могут быть названы находки кальцинированных костей и керамика. Количество и место выявления их в квадратах показано на рис. 16. В своем большинстве керамика груболепная и относится к железному веку, ко времени бытования могильника. Керамики обнаружен 601 обломок. По своей форме и типу она такая же, как и в описанных погребениях; несколько обломков относится к милоградской культуре (рис. 23, 7—13). Можно заметить, что в раскопанной части могильника были выявлены два обломка сосудов эпохи бронзы и 34 кремневые орудия труда, до десятка обломков сосудов эпохи бронзы найдено в других местах урочища "Нивки"

(рис. 6,19—27). Это свидетельствует о том, что на месте могильника в эпоху бронзы располагалась стоянка. На раскопанной части могильника выявлено 14 обломков гончарных сосудов эпохи раннего феодализма. Кроме того, обломки двух сосудов попали в верхнюю часть погребения № 1.

Вскрытые погребения на могильнике зарубинецкой культуры в Семурадцах датируются в пределах II в. до н. э. — II в. н. э. Этот могильник является одним из самых интересных памятников зарубинецкой культуры. Во многих погребениях чаще находились лепные сосудики малых размеров. Этот памятник по наличию в погребениях малых сосудов отличается от других могильников на Туровщине, например, от Воронинского, в урочище "Казаргать" и даже в Погосте. Относить этот могильник к более позднему времени, чем указанные века, нет никаких оснований, поскольку датирующие вещи в выявленных погребениях — среднелатенские и позднелатенские фибулы таких же типов, как и в других зарубинецких могильниках территории Беларуси и Украины.

На основании изложенного можно допустить, что в бассейне р. Ствиги зарубинецкое население для ритуальных целей специально изготовляло лепные сосудики малых размеров. Интересно заметить, что такой обычай был характерен для племен высоцкой культуры, которые в раннем железном веке обитали на Волыни. Формы погребальных ям в Семурадцах, их размеры и ориентировка были самыми разнообразными. Контуры ям в основном выявлялись на глубине 0,3—0,4 м от поверхности, глубина дна равнялась 0,5—0,65 м. Все погребения в древности, вероятно, имели какие-то деревянные надгробья. Этим, видимо, можно объяснить, что погребения не разрушали друг друга. Захоронения были произведены в ямах двух типов: круглых и овальных (удлиненных). Первых имеется 9 (36%), а вторых — 16 (64%). Соответственно в Чаплинском могильнике в круглых ямах находились 22% и в овальных — 78% погребений. Номера погребений в различных типах ям приводятся в табл. 1.

Таким образом, большинство захоронений находилось в овальных ямах. Соотношение овальных и круглых ям примерно 2 : 1. Круглые и овальные ямы располагались в различных местах вскрытой части могильника.

Таблица 1

Типы погребальных ям Семурадского могильника (№)		Итого
Захоронения в круглых ямах	Захоронения в овальных ямах	
3, 4, 6, 7, 8, 10, 14, 16, 20	1, 2, 5, 9, 11, 12, 13, 15, 17,18, 19, 21, 22, 23, 24, 25	25
Всего 9 (36%)	16 (64%)	100%

Размеры погребальных ям различные. Так, захоронения в круглых ямах были произведены в следующих размерах. В ямах диаметром до 0,5 м произведено пять погребений (20%), от 0,51 до 0,8 м — два (8%), от 0,81 до 1,2 м — два (8%). Номера этих погребений перечисляются в соответствующих графах.

Таблица 2

Погребения Семурадского могильника в круглых ямах, их диаметр (№)			Итого
До 0,5 м	0,51—0,8 м	0,81—1,2 м	
4, 6, 7, 8, 10	16, 20	3, 14	9
Всего 5 (20%)	2 (8%)	2 (8%)	36%

Из приведенных даных следует, что большинство вскрытых погребений в круглых ямах имело небольшие размеры — до 0,5 м (20%). Для сравнения можно указать, что в Чаплинском могильнике захоронений в ямах диаметром до 0,5 м имелось 4%, от 0,51 м до 0,8 м — 15,7%, от 0,81 до 1,2 м — 1,3%, 1,21 м и более — 1%.

Овальные ямы Семурадского могильника имели следующие размеры: длиной до 1,5 м было 7 (28%) погребений, от 1,51 до 1,75 м — 2 (8%), от 1,76 до 2 м — 2(8%) и более 2 м — 5 (20%). Самые большие ямы погребений № 11, 13, 23 имели длину по 2,5 м. Номера этих погребений приводятся в табл. 3.

Таблица 3

Погребения в удлиненных ямах Семурадского могильника (№)				Итого
До 1,5 м	1,51—1,75 м	1,76—2 м	Более 2 м	
12, 15, 17,18, 19, 21, 22	24, 25	1, 2	5, 9, 11, 13, 23	16
Всего 7 (28%)	2 (8%)	2 (8%)	5 (20%)	64%

Можно сделать вывод из приведенных в табл. 3 данных, что большинство овальных ям имело длину до 1,5 м. В Чаплинском могильнике соотношение погребений в овальных ямах было следующее: длиной до 1,5 м — 19,5%, от 1,51 до 1,75 м — 29,1%, от 1,76 до 2 м — 22% и более 2 м — 7,4%.

Ориентировку удлиненные ямы имели различную. Так, с северо-запада на юго-восток было ориентировано 5 (20%) погребений, с северо-востока на юго-запад — 10 (40%) и с востока-северо-востока на запад-юго-запад — 1 (4%). Таким образом, большинство погребений было ориентировано с северо-востока на юго-запад. Номера всех этих погребений помещены в табл. 4.

Таблица 4

Ориентировка удлиненных ям Семурадского могильника (№)			Итого
с с.-з. на ю.-в.	с с.-в. на ю.-з.	с в.-с.-в. на з.-ю.-з.	
1, 2, 13, 23, 25	5, 9, 11, 12, 15, 17, 18, 19, 22, 24	21	16
Всего 5 (20%)	10 (40%)	1 (4%)	64%

Для сравнения можно отметить, что в Чаплинском могильнике погребений в овальных ямах, ориентированных с северо-запада на юго-восток, было 58,5%, с северо-востока на юго-запад — 0,6% и с востока-северо-востока на запад-юго-запад — 0,3%. Таким образом, Семурадский могильник имеет некоторые свои особенности в ориентировке удлиненных ям. По ориентировке этих ям он отличается от Велемичских I и II, Воронинского и других могильников Полесья.

Трупосожжение в Семурадцах происходило за пределами погребальных ям. Все захоронения являются ямными, урновые на Семурадском, также как и на Чаплинском могильнике, не выявлены. В других же могильниках Полесья часть погребений производилась в урнах.

Количество кальцинированных костей в погребениях различно. Так, в 10 (40%) захоронениях выявлено сравнительно мало костей — до 20 фрагментов. От 21 до 50 костей находилось в 8 (32%) погребениях, 51—100 — в 1 (4%), 101—200 — в трех (12%), 201—500 — также в трех (12%). Таким образом в абсолютном количестве погребений было сравнительно немного костей.

Они выявлены в круглых и овальных ямах. Номера этих погребений приводятся в табл. 5.

Таблица 5

Ямы	Количество кальцинированных костей в погребениях Семурадского могильника (№)					Итого
	До 20	21—50	51—100	101—200	201—500	
Круглые	3, 4, 6, 7, 8, 16	14	—	10	20	9
	Всего: 6 (24%)	1 (4%)	—	1 (4%)	1 (4%)	36%
Овальные	1, 2, 11, 19	9, 12, 13, 22, 23, 24, 25	18	15, 17	5, 21	16
	Всего: 4 (16%)	7 (28%)	1 (4%)	2 (8%)	2 (8%)	64%
Всего	10 (40%)	8 (32%)	1 (4%)	3 (12%)	3 (12%)	25 (100%)

Для аналогии можно привести данные из Чаплинского могильника, где погребений с количеством костей до 20 имеется 17,6%; 21—50 — 21,5%; 51—200 — 35,6%; 201—500 — 20,9%; более 500 — 1,7%.

Вместе с кальцинированными костями в семи круглых ямах и в девяти овальных лежали остатки погребального костра (уголь-зола). Всего таких захоронений обнаружено 17(68%). Очищенные кальцинированные кости имелись в восьми захоронениях (32%). Номера всех этих погребений в круглых и удлиненных ямах даются в табл. 6.

Таблица 6

Погребения на могильнике в Семурадцах (№)		Итого
С остатками погребального костра	Очищенные	
3, 4, 6, 7, 10, 14, 16	8, 20	9
Всего 7 (28%)	2 (8%)	36%
5, 9, 11, 12, 13, 19, 22, 23, 24, 25	1, 2, 15, 17, 18, 21	16
Всего 10 (40%)	6 (24%)	64%
Всего 17 (68%)	8 (32%)	25 (100%)

В Чаплинском могильнике 29,5% ям содержали остатки погребального костра, кости же остальных захоронений были аккуратно очищены. Таким образом, в процентном соотно-

шении в Семурадцах было значительно больше погребений с остатками погребального костра и меньше очищенных, чем в Чаплине.

Кальцинированные кости в девяти круглых ямах (36% — № 3, 4, 6, 7, 8, 10, 14, 16, 20) и в одиннадцати овальных ямах (44% — № 1, 9, 11, 12, 13, 17, 19, 22, 23, 24, 25) находились в разбросанном виде. В пяти овальных ямах (№ 2, 5, 15, 18, 21) кальцинированные кости лежали в кучках (20%). Из них в двух захоронениях (№ 2, 5) кости находились в северо-западной части ям, в одном (№ 18) — в центре, и в двух — одна кучка лежала в центре, а вторая — в юго-восточной (№ 15) и в западной их частях (№ 21).

Четыре погребения могильника в Семурадцах находились в круглых ямах № 4, 6, 7, 8 (16%), кроме костей не содержали никаких находок. В семи погребениях были найдены целые или в раздавленном виде лепные сосуды. Количество их в каждом погребении различно — от одного до четырех. В трех захоронениях находилось по одному сосуду, еще в одном погребении было два сосуда, по три сосуда располагалось в трех, и четыре сосуда находились в одном погребении. Среднелатенские фибулы лежали в двух погребениях, позднелатенские и "рейнского типа" также в двух захоронениях. В двух погребениях (№ 1, 20) обнаружены стеклянные бусы, в одном — железная овальная пряжка (№ 5), в одном — глиняное пряслице (№ 13) и еще в одном — фрагмент железного ножа (№ 9). В 16 погребениях находились обломки сосудов, причем, в шести они лежали с другими находками, а в десяти — без них. В двух погребениях (№ 18, 22) было по одному обломку лепных сосудов, правда, в захоронении № 22 лежал еще обломок сосуда эпохи бронзы, который попал в яму, скорее всего, случайно из верхнего слоя земли. В одном захоронении (№ 10) имелось два обломка лепных сосудов; в другом (№ 16) — три, в третьем погребении (№ 19) — четыре фрагмента сосудов, из них один лощеный. В двух погребениях (№ 3, 5) было по пять обломков, из них в погребении № 5 лежало два лощеных; в одном (№ 25) находилось семь фрагментов сосудов и еще в одном (№ 2) — девять, из них несколько слаболощеных. В одном погребении (№ 22) — 12; в другом (№ 24) — 15; в третьем (№ 9) — 19, из них два лощеных. В одном захоронении (№ 12) — 20 фрагментов;

в другом (№ 11) — 33, из них один лощеный, и в третьем (№ 13) — 46. Из приведенных данных видно, что количество фрагментов лепных сосудов в перечисленных погребениях было самое различное — от 1 до 46. Номера погребений с сопровождающим инвентарем и без него приводятся в табл. 7.

Итак, на основании приведенных данных можно сделать вывод, что по содержанию инвентаря следует выделить несколько групп погребений: 1) лишенные сопровождающего инвентаря (№ 4, 6, 7, 8—16%); 2) погребения с обломками сосудов без других вещей (№ 2, 3, 10, 11, 16, 19, 22—25—40%); 3) погребения, имеющие целые сосуды или другие вещи (№ 1, 9, 12, 14—16%), некоторые из них содержали дополнительно обломки сосудов; 4) погребения с двумя категориями вещей (№ 13, 17—8%) или двумя сосудами; 5) погребения с тремя и более сосудами или другими категориями предметов (№ 5, 15, 18, 20, 21—20%). Все это, видимо, можно объяснить какими-то социальными явлениями в среде обитателей Семурадского могильника. Интересно заметить, что и в Чаплинском могильнике по содержанию сопровождающего инвентаря погребения делятся на несколько групп: 1) 3,7% было лишено всяких вещей; 2) в 9,3% находились только обломки сосудов; 3) в 31,9% выявлено по одной категории целых вещей; 4) в 22% лежало по две категории вещей; 5) в 33,1% находилось по три и более вещей или категорий предметов.

В исследованных погребениях в Семурадцах выявлены следующие вещи: целые сосуды (миски, горшочки, стопки, кружки с ручками) — 16, сосуды в разбитом виде, которые не удалось полностью реставрировать, — 5. Во всех 16 погребениях (табл. 7) выявлено 182 обломка сосудов, из них около десяти было с лощением. Обнаружены две бронзовые среднелатенские фибулы с треугольным орнаментированным щитком, три позднелатенские фибулы, одна бронзовая фибула "рейнского типа", один фрагмент железного ножа, одна железная пряжка, одно глиняное пряслице, 10 античных стеклянных бусин.

В целом, могильник в Семурадцах весьма перспективен для постановки и решения ряда разных вопросов истории племен зарубинецкой культуры Белорусского Полесья. Дальнейшее изучение данного могильника, а также двух других

Таблица 7

Погребения могильника в Семурадиах (№)									
Без сопровождающих вещей		С сопровождающими вещами							
		Количество сосудов				Фрагменты сосудов	Фибулы, типы		Другие вещи
		1	2	3	4		Среднелатенские	Позднелатенские и др.	
Круглые ямы	4, 6, 7, 8	14	—	20	—	3, 10, 16	—	20	20
Всего	4 (16%)	1 (4%)	—	1 (4%)	—	3 (12%)	—	1 (4%)	1 (4%)
Удлиненные ямы	—	9, 13	17	15,18,21	5	1, 2, 5, 9, 11, 12, 13, 18, 19, 22, 23, 24, 25	5, 15	12, 21	1, 5, 9, 13
Всего	—	2 (8%)	1 (4%)	3 (12%)	1 (4%)	13 (52%)	2 (8%)	2 (8%)	4 (16%)
Итого	4 (16%)	3 (12%)	1 (4%)	4 (16%)	1 (4%)	16 (64%)	2 (8%)	3 (12%)	5 (20%)

Примечание: подчеркнутые номера погребений содержали несколько типов сопровождающих вещей.

более ранних, расположенных в 50—100 м на юго-запад от него, и курганного могильника даст много новых материалов для характеристики населения различных периодов железного века, обитавшего в Полесье по берегам р. Ствиги.

В краеведческой литературе (Тарановіч, 1928. С. 41) имеются сведения о двух курганах около д. Семурадцы. По данным же А. З. Кавалени и С. С. Шутова (1930. С. 340, рис. 1), с северо-восточной стороны деревни располагался один курган, а с юго-западной стороны — три. Во время наших исследований в 1961 г. было установлено, что на юго-западной окраине курганы не сохранились, а северо-восточнее деревни в урочище "Передел", в 40—50 м от современного деревенского кладбища (в 100—150 м северо-восточнее от раскапываемого зарубинецкого могильника) обнаружено 20 курганов. Кроме того, на деревенском кладбище имеется несколько курганов, перекопанных современными захоронениями. Основная группа курганов располагается между третьим и четвертым старыми руслами р. Ствиги. С восточной же стороны этого курганного могильника, в нескольких десятках метрах от него, протекает р. Ствига (рис. 18). По территории курганного могильника проходит проселочная дорога из Семурадцев в Знаменку. Один курган (№ 20) имеет большие размеры, высота около 3 м, диаметр около 15 м; остальные в высоту равняются от 0,5 м до 1,5 м, диаметр 6—10 м, 9 курганов частично разрушены военными траншеями в 1941—1944 гг. В настоящее время 11 курганов сохранились относительно хорошо. Нами в 1964 г. раскопаны два самых северных кургана (рис. 13).

Курган № 1. Диаметр кургана 10 м, высота около 1 м. При проведении раскопок курган был разделен на четыре сектора. Вначале разбирались два сектора: юго-восточный и северо-западный, а позднее — юго-западный и северо-восточный. Между секторами были оставлены бровки шириной 0,5 м, ориентированные по сторонам света, профили кургана сняты по бровкам. Курган был насыпан из темно-серой земли, мощность этого слоя достигала 0,75—0,8 м. Под ним находилась прослойка серо-желтой земли шириной 0,2—0,25 м, ниже — желтый материковый песок. В северо-восточной части кургана, в прослойке серо-желтого и желтого песка находилась дугообразной формы канавка шириной в средней части 0,5 м и глу-

биной до 0,3 м с расширением по концам до 1,1 м. Канавка была заполнена черной землей (рис. 24). Под курганом в материке обнаружены четыре ямы разных форм и размеров. Первая яма находилась в северо-западной его части, в 0,7—0,8 м от канавки, ориентирована с севера на юг, ее длина 2,25 м, ширина до 1,1 м и глубина в материке до 0,3 м. В заполнении ямы находился серый песок, вещи в ней не обнаружены, контуры были выявлены на фоне желтого материкового песка. Вторая яма находилась в юго-западной части кургана (ее диаметр 0,4 м и глубина 0,2 м) в желтом песке. Третья яма располагалась в южной части, ее диаметр 1,75 м, глубина в материке до 0,4 м, в ней также не имелось никаких предметов. Четвертая яма выявлена севернее третьей, она ориентирована с севера-северо-запада на юг-юго-восток, размеры около 1,65 × 0,9 м, в материке имела глубину 0,3 м, в профиле слегка подсохшей бровки было очень четко видно, что это впускное позднее погребение. В ее верхней части находилось 15 обломков гончарного сосуда, кости не сохранились. По обломкам гончарного сосуда можно судить, что он имел диаметр по верху около 25 см, диаметр днища 8 см. На обломке днища прослеживается часть клейма в виде круга с отходящими внутрь от ободка отростками. В верхней части сосуда нанесен глубокий волнистый орнамент в одну линию. Ниже его имеются очень мелкие горизонтальные углубления (рис. 26,3—4). В насыпи южной части кургана выявлено три лепных обломка стенок сосудов железного века, толщина стенок 0,6 и 1,2 м, в них видна примесь дресвы.

Курган № 2. Курган располагался на северо-восток от предыдущего. Его диаметр 9 м, высота около 1 м. Юго-восточная часть кургана была несколько нарушена дорогой, идущей из Семурадцев в д. Знаменка. Курган раскапывался четырьмя секторами. Подсыпка кургана состояла из двух прослоек: верхней темно-серой земли мощностью 0,6—0,7 м и нижней — из серо-желтого песка (0,3—0,4 м). В центральной части кургана на материке располагалось большое скопление сожженных костей вместе с углем и золой. Это свидетельствует о трупосожжении на месте. Собрано более сотни обломков костей. Зольное пятно имело вытянутую форму, ориентировано с запада на восток, длиной 3 м, шириной 2 м, толщиной около 0,4 м.

Над скоплением обнаружено более десятка обломков одного лепного сосуда типа Хотомеля (рис. 25,2). В материке вокруг костей имелся круглой формы ровик диаметром около 6 м (рис. 25,1), ширина ровика до 0,5 м, глубина 0,2—0,3 м. В его заполнении находилась черная земля. Ровик начал хорошо прослеживаться при выборке земли в секторах на фоне желтого песка и в насыпной части кургана (рис. 42, 43). В юго-восточной части кургана, между ровиком и местом трупосожжения, найден железный нож на глубине 0,6 м от поверхности. В насыпи кургана с юго-восточной стороны обнаружены два обломка груболепных сосудов, их толщина 0,8 см и 1,2 см, и 6 обломков гончарных сосудов. В северо-западной и северо-восточной частях в 0,2—0,7 м от наружной стороны ровика имелись большие полукруглые ямы глубиной 0,5—0,6 м.

Железный нож из этого кургана (рис. 25,3) по своему типу напоминает ножи зарубинецкой культуры, а также и более позднего времени — эпохи раннего феодализма. В длину он составляет 13,5 см, ширина лезвия до 1,5 см. В сечении нож клиновидный, толщина спинки около 0,35 см. Лепной горшок (рис. 25,2) имеет диаметр по верху около 13 см, диаметр днища около 10 см, высоту 20—21 см, слабо профилирован, венчик слегка отогнут наружу, стенка в верхней части имеет толщину 0,6 см, а в нижней — 0,9—1 см, толщина днища горшка около 1,3 см. Горшок серо-коричневый, в стенках видна примесь мелкой дресвы и песка, обжиг хороший. Аналогичные сосуды характерны для славянских древностей типа Хотомеля VI—VIII вв. Вещи из раскопок в Семурадцах хранятся в Национальном музее истории и культуры Беларуси.

Поболь Л. Д., 1962. С. 18—19; 1964. С. 26—51, 99—100.

39. Знаменка. Селище железного века выявлено в урочище "Остров", на левом берегу старицы р. Ствиги, в 0,3—0,8 км на юго-запад от деревни и в 200—400 м на север от курганов в Семурадцах (№ 38), распахивается, в 3—3,5 м над летним уровнем воды в р. Ствига (рис. 5,2). Керамика встречается на площади в длину до 0,5 км. В северо-восточной части селища, в 0,3 км от колхозных построек обнаружена керамика, характерная для позднезарубинецкой культуры. Здесь выявлен фрагмент стенки крупного лепного горшка с налепным валиком светло-серого

цвета (рис. 12,15). Эта керамика имеет аналоги в бассейне верхнего Днепра. В юго-западной части селища обнаружены две железные крицы, шлак. На селище изредка находятся фрагменты гончарных сосудов раннефеодального времени. Вещи хранятся в Туровском краеведческом музее, колл. № 13.

Поболь Л. Д., 1962. С. 19.

40. Рыдча. А. З. Каваленя и С. С. Шутов впервые отметили, что около деревни у дороги на Рычев находится 7 курганов. В Туровском краеведческом музее находятся два кремневых серпа, найденных около Рычева (рис. 7,24—25).

Каваленя А. З., Шутаў С. С., 1930. С. 342; Поболь Л. Д., 1962. С. 19.

41. Семурадцы. В урочище "Борочек", в 0,5 км на северо-запад от деревни около дороги в Туров находится большое песчаное всхолмление, занимающее площадь в несколько десятков га. На площади 5—7 га ее западной части изредка обнаруживаются обломки керамики эпохи неолита и бронзы, фрагменты груболепных сосудов железного века, выявлены скребки и обломки кремня, а также гончарная керамика раннефеодального времени. Этот пункт упоминается А. З. Каваленей и С. С. Шутовым. Нами был обследован в 1964 г. Вещи хранятся в фондах ИИ НАН Беларуси.

Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 368—369; Поболь Л. Д., 1964. С. 102.

42. Семурадцы, урочище "Сад". Следы селища железного века обнаружены на западной окраине деревни, в 300—400 м на восток от предыдущего пункта, на берегу высохшего русла реки, распахивается, высота над уровнем поймы 2—2,5 м. На селище выявлена груболепная гладкостенная керамика, которая находится в фондах ИИ НАН Беларуси.

Поболь Л. Д., 1964. С. 102.

43. Семурадцы, урочище "Большая Ляховица". Селище и бескурганный могильник железного века обнаружены в 1,5—2 км на юг от деревни, на правом берегу р. Ствиги (в 0,5 км от пункта № 37), распахиваются. По территории памятника проходит полевая дорога на смолокуренный завод. Археологические находки выявляются на площади 350×150 м (рис. 32). Селище

окружено заболоченной поймой шириной 70—100 м, которая в древности являлась руслом реки. В южной части селища в пяти местах вдоль высохшего русла обнаружены скопления золы и угля вместе с керамикой, здесь, видимо, находились жилища. В северо-западной и северной частях выявлены кальцинированные кости. В северо-западной части селища был заложен шурф 0,5 × 0,5 м. В шурфе найдено несколько обломков керамики. Вблизи шурфа обнаружен бронзовый миниатюрный бубенчик и венчик лепного сосуда слабой профилировки (рис. 27,31—32). В разных местах селища выявлена груболепная керамика милоградского типа (рис. 27,26), груболепная и черно-лощеная керамика зарубинецкого типа (рис. 27,27, 28) и керамика, близкая к Хотомелю (рис. 27,30), найден обломок грузика (рис. 27,29). Одна из стенок черно-лощеного сосуда имеет орнамент в виде прочерченных линий (рис. 27,27). Вещи находятся в фондах ИИ НАН Беларуси.

Поболь Л. Д., 1964.

44. Сторожевцы Рычевского с/с (рис. 99), урочище "Печище". Стоянка эпохи бронзы, селище и могильник железного века располагаются в 2 км от д. Сторожевцы, на берегу канавы, в 1 км на юг от урочища "Большая Ляховица" (№ 43), распахиваются. Во время обследования здесь рос картофель (рис. 33). Находки вдоль борозд выявляются в длину до 400 м, в ширину до 50 м. Керамика относится к железному веку. Найдена керамика зарубинецкой культуры. Здесь выявлены кальцинированные кости, керамика эпохи бронзы и обломки кремня. Предметы хранятся в фондах ИИ НАН Беларуси.

Поболь Л. Д., 1964. С. 103.

45. Деревня Сторожевцы Рычевского с/с, урочище "Адринки". Селище железного века и курганы обнаружены в 0,5 км от моста через р. Ствига на ее правом берегу. Поселение тянется вдоль старицы под названием озеро "Рачков", в 50 м от берега канавы, распахивается, культурный слой имеет серую окраску. В разных местах обнаружена груболепная керамика железного века, в том числе и лощеная керамика зарубинецкой культуры, выявлены кальцинированные кости. Находки обнаружены в длину до 150 м, в ширину до 120—130 м (рис. 42). Один из

фрагментов (днище груболепного сосуда) показан на рис. 27,33. Вещи хранятся в фондах ИИ НАН Беларуси.

С восточной стороны селища вдоль старицы в один ряд располагаются четыре кургана. Их высота до 1,5 м, диаметр до 12 м.

Поболь Л. Д., 1964. С. 105.

46. Сторожевцы Рычевского с/с, урочище "Теребша". Стоянка бронзового века, селище и могильник железного века обнаружены на правом берегу р. Ствиги, распахиваются, находки располагаются на территории 450 × 50 м, со всех сторон окружены старыми руслами этой реки, высота над уровнем воды в реке около 3 м, земля — серый песок. В северной части обнаружено несколько пятен с серо-черной землей и углем, здесь же найдены в большом количестве кальцинированные кости (рис. 35). На поселении выявлена керамика эпохи бронзы, железного века и раннефеодального времени, кремень. Вещи хранятся в фондах ИИ НАН Беларуси.

Поболь Л. Д., 1964. С. 103—104.

47. Любовичи, в 7 км на юго-запад от Турова. По данным Тарановича, в 3 км на запад от д. Любовичи располагается какое-то селище, местность не обследована.

Тарановіч, 1928. С. 40.

48. Запесочье. По сведениям А. З. Кавалени и С. С. Шутова, по левую сторону дороги в д. Воронино находились три кургана, которых уже нет.

Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 340, мал. 1.

49. Сторожевцы. По данным А. З. Кавалени и С. С. Шутова, в западной части деревни располагался один курган.

Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 340, мал. 1; Кухаренко Ю. В., 1961-б. № 193.

50. Малешев. А. З. Каваленя и С. С. Шутов сообщают о том, что в урочище "Кривая нива" находится один курган.

Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 342; Кухаренко Ю.В., 1961-б. № 193.

51. Вильча, левый берег Припяти. А. З. Каваленя и С. С. Шутов указывают, что в д. Вильче располагается группа курганов.

Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 342.

52. Борки, левый берег Припяти. В литературе неоднократно упоминается городище около д. Борки. В дореволюционных работах даже указываются два городища, располагающиеся на север от Турова и на северо-запад от Борок. В "Памятной книжке Минской губернии" и в "Минских Епархиальных Ведомостях" одно из городищ упоминается в казенном лесу в урочище "Борещина", а второе — в урочище "Гулебщина". Таранович пишет об одном городище, которое находится в 8 км на северо-запад от д. Борки, оно имеет эллипсоидную форму, площадь около 1,5 га, высота валов в среднем 1 м, располагается в лесу в урочище "Городок", около городища находится керамика разных периодов.

Памятная книжка Минской губернии. 1878 С. 103; Минские Епархиальные Ведомости. 1879. С. 180—181; Опросный лист Наркомпроса БССР, 1924. С. 275; Наш край. 1928. С. 53; Тарановіч, 1928. С. 40; Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 240, мал. 1, с. 342.

53. Переровский Млынок, правый берег Припяти. Городище располагается в 3 км на юг от деревни, в лесу в урочище "Городище" ("Вал", "Окоп"), в 100 м от берега оз. Сиверского. Площадка имеет удлиненно-овальное очертание, размеры 80 × 40 м, обнесена валом высотой до 1,5 м, ширина вала 5—7 м. Это городище было обследовано В. В. Седовым в 1961 г., никаких находок не выявлено. Оно неоднократно упоминается в литературе.

Опросный лист Наркомпроса БССР, 1924. С. 275; Тарановіч, 1929. С. 40; Наш Край. 1928. С. 57; Чайкоўскі П., 1928. С. 45; Кухаренко Ю. В., 1961-б. № 205; Седов В. В., 1961. С. 18; Рецензия: П. Н. Третьяков и Е. А. Шмидт. Древние городища Смоленщины // СА. 1965. № 4. С. 278.

54. Переров, правый берег Припяти. Городище в урочище "Свинуха", в 2,5 км на юго-запад от д. Переровский Млынок. Оно имеет круглую форму, диаметром около 60 м, устроено на ровной местности среди болот. Вал в высоту достигает 1—1,7 м, ширина у основания 8—10 м, на городище растут

деревья, находок не обнаружено. Сведения об этом городище имеются в Туровском музее, оно обследовалось краеведами в 20-х годах XX в. и в 1961 г. В. В. Седовым.

Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 373; Седов В. В., 1961. С. 18—19; Рецензия: П. Н. Третьяков и Е. А. Шмидт. Древние городища Смоленщины // СА. 1965. № 4. С. 278.

55. Переров, левый берег Припяти. По словам жителей деревни Погост, на берегу оз. Плющин, в 1 км от левого берега р. Припяти, на Озеранском сенокосе, в 7 км от д. Погост и в 1 км на север от Перерова при строительстве навеса для молодняка (кошары) были выкопаны крупные обломки сосудов, аналогичные керамике из погребений в Погосте.

Поболь Л. Д., 1961. С. 19.

56. Хвоенск, правый берег Припяти. По сведениям А. З. Кавалени и С. С. Шутова, на северо-запад от Хвоенска имеются два кургана, один называется "Вольгина могила", а второй — "Евгенин курган".

Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 240, мал. 1, с. 342; Кухаренко Ю. В., 1961-б. № 202.

57. Непокольня. 12 км на юг от Турова, хутор в лесу. А. З. Каваленя и С. С. Шутов сообщают об одном кургане около Непокольни.

Каваленя А. З. і Шутаў С. С., 1930. С. 240, мал. 1. Кухаренко Ю. В., 1961-б. № 203.

58. Иванова Слобода Тонежского с/с. По сообщению А. А. Кривицкого (Ин-т языкознания им. Я. Коласа НАН Беларуси) в 35—40 км на юг от Турова, в 1,5 км на восток от деревни в поле находится 34 кургана круглой формы, высотой 1—2 м. Один курган разрушен местными кладоискателями, обнаружены только угольки и зола.

59. Туровщина, место не установлено. В фондах (колл. № 585) ИИ НАН Беларуси хранится керамика (рис. 17; 38), которая относится к зарубинецкой культуре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенные в работе археологические материалы по территории Туровщины, расположенной в южной части Беларуси, позволяют сделать вывод, что эта своеобразная территория, как и вообще все Полесье, представляет определенный интерес для древней истории Беларуси, особенно для разрешения этнических вопросов. Такой концетрации древних памятников истории, как в междуречье Припяти-Ствиги, до настоящего времени не выявлено ни в бассейне верхнего Днепра, ни в Понеманье, ни в Подвинье.

Наличие большого количества археологических объектов в Туровском междуречье Припяти-Ствиги объясняется, в первую очередь, физико-геграфическими особенностями этой территории. Здесь находятся плодороднейшие черноземные почвы, удобные для развития земледелия уже с древнейших времен. Земледелие здесь появилось в эпоху бронзы, о чем свидетельствуют находки кремневых орудий труда, связанных с ним. В обследованной части Полесья почти на каждом квадратном километре располагается один-два и более древних объектов. Можно сделать вывод о том, что междуречье Припяти-Ствиги Житковичского и соседнего Столинского районов по обилию и научной значимости памятников археологии может рассматриваться как своеобразный заповедник древнейшей истории Беларуси. Эти памятники располагаются почти в центре Полесья, поэтому их изучение будет способствовать раскрытию исторических процессов, происходивших на интересующей нас территории: от первого появления здесь человека и до образования Туровской (или Турово-Пинской) земли и вхождения ее в в состав могущественного раннефеодального государства в Восточной Европе — Киевской Руси. Выявленные памятники располагаются на терри-

тории, которая, по мнению некоторых историков, особенно зарубежных, в древности была занята сплошным болотом и являлась вообще непригодной для жизни человека. В свете новых археологических изысканий оказалось, что такой взгляд не соответствует действительности, т. к. Полесье, как и многие другие территории Восточной Европы, было заселено человеком сразу же после исчезновения ледника. Одна из открытых в восточной части Полесья стоянок около д. Юровичи Калинковичского района Гомельской области относится к эпохе позднего палеолита. И, как можно заключить, жизнь в Полесье, вероятно, непрерывно продолжалась от эпохи мезолита и до образования древнерусского государства. Рассматриваемая территория также довольно густо заселена. Конечно, по имеющимся археологическим материалам из Туровского междуречья Припяти-Ствиги и других соседних территорий еще нельзя проследить динамику развития всех культур от мезолита до раннефеодального времени, однако такая проблема может быть поставлена на территории Полесья. Наиболее перспективной и многообещающей для ее разрешения, по-видимому, может считаться Туровщина.

Трудно предположить, какие процессы исторического развития происходили в междуречье Припяти-Ствиги в эпохи мезолита, неолита и бронзы, поскольку ни один из памятников этого времени не подвергался стационарным археологическим раскопкам. В период железного века общественное и историко-культурное развитие племен данной территории, как и вообще Полесья, отличалось от бассейна Верхнего и Среднего Поднепровья, хотя в археолого-культурном отношении все они относились к милоградской, зарубинецкой и типа хотомельской культурам. Объясняется это в первую очередь географическим фактором. В Полесье среди обитателей всего железного века основным типом поселений являлись открытые поселения-селища. В это же время на других территориях Поднепровья, в особенности в бассейне верхнего Днепра, нижнего течения Сожа и Березины и в Среднем Поднепровье основным типом поселений племен милоградской и раннего этапа зарубинецкой культур являлись укрепленные поселения-городища.

В Полесье также сооружались городища, но топография их и назначение было иным. Они располагались далеко от берегов рек, на расстоянии нескольких километоров среди болот в лесу на небольших всхолмлениях Эти укрепленные городища людьми непосредственно не заселялись, поэтому они лишены культурного слоя. Их площадь в пределах 3—7 га. Таких городищ в Полесье выявлено несколько десятков. Самое большое болотное городище такого типа находится около г. Бечи (2). Его площадь до 9,5 га. Есть все основания предполагать, что болотные городища выполняли функции коллективных убежищ — родовых или даже племенных, поскольку общины, располагающиеся на отдельных селищах, соорудить большие городища были не в силах. Кроме того, такие городища могли являться и религиозными центрами. Таким образом, городища в Полесье, вероятнее всего, являлись коллективными укрепленными убежищами ряда родовых общин, в то время как каждое городище обитателей, расселявшихся по берегам Днепра, принадлежало одной родовой общине.

Во время археологических раскопок памятников раннего этапа зарубинецкой культуры на Туровщине выявились интересные микролокальные особенности. Нужно полагать, что эти археологические особенности являются не чем иным, как племенными различиями. Так, обитатели, занимавшие побережье р. Ствиги (могильник Семурадцы — 38), в некоторых своих чертах, например, в материальной культуре, в деталях погребального обряда отличались от племен, которые располагались на правом берегу р. Припяти (могильники: Погост — 31, Воронино — 9, Казаргать — 6). В Семурадцах в качестве погребального инвентаря изготавливались сосудики малых размеров, типологически они зарубинецкие. Такие сосудики ставились к костям в погребальную яму. Кости, как правило, в них не высыпались. В других же перечисленных могильниках Туровщины, расположенных на берегах Припяти, в погребальные ямы ставились обычные сосуды, употреблявшиеся в повседневной жизни В некоторых захоронениях они являлись урнами, в которые высыпались остатки кремации. Обычные кухонные сосуды больших размеров в погребальные ямы ставились и племенами зарубинецкой культуры других территорий, напри-

мер, в бассейне верхнего Днепра (Чаплин, Горошков), в Среднем Поднепровье (Корчеватое, Зарубинцы и др.).

Различия прослеживаются между могильниками Семурадцы и Воронино-Казаргать-Погост и в ориентировке овальных погребальных ям, в некотором сопровождающем инвентаре. На основании этих данных можно было предположить, что могильник в Семурадцах по сравнению с другими является более поздним. Однако такому предположению противоречат находки датирующих вещей, например, наличие в захоронениях в Семурадцах, Воронино и др. одних и тех же по типу и размерам среднелатенских и позднелатенских фибул. Эти датирующие материалы и позволяют считать, что перечисленные могильники относятся к племенам одной и той же культуры. Различия, вероятно, можно объяснить тем, что обитатели Семурадцев сохранили некоторые черты племен высоцкой культуры, обитавших в раннем железном веке на Украине, сравнительно близко у истоков р. Ствиги. Приведенные данные позволяют предположить, что племена милоградской культуры нижнего течения Ствиги находились в раннем железном веке в тесных контактах с племенами высоцкой культуры. Благодаря этим связям, здесь возникли черты культуры более южных племен. Эти черты были прослежены в Дубое. Сохранились они и на раннем этапе зарубинецкой культуры на берегах Ствиги.

Таким образом, Туровское междуречье Припяти-Ствиги может рассматриваться как территория, пригодная для глубокого и всестороннего изучения племен милоградской культуры, микролокальных особенностей племен раннего этапа и позднего этапа зарубинецкой культуры и культуры более позднего времени. Проведенное изучение Туровщины дает основание считать, что племена раннего этапа зарубинецкой культуры в первых веках нашей эры на данной территории не исчезли, не были ассимилированы или уничтожены другими племенами, а продолжали здесь обитать на протяжении всей первой половины I тыс. н. э. Проникновение племен черняховской культуры на рассматриваемую территорию, видимо, не происходило, поскольку ни одной вещи данной культуры на Туровщине не выявлено, и в Столинском районе они весьма

редки. На интересующей нас территории Полесья археологически заполнены основные эпохи железного века, поэтому междуречье Припяти-Ствиги для решения проблемы этногенеза славян, в том числе и восточных, имеет первостепенное научное значение.

В отличие от племен бассейна верхнего Днепра, племен Среднего Поднепровья обитатели Туровщины на раннем этапе зарубинецкой культуры в меньшей степени испытывали влияние скифской культуры, культуры греческих и римских городов Северного Причерноморья. Здесь, например, в отличие от Чаплина и Корчеватого, почти не были распространены скифские импортные вещи и др. Изредка обнаруживаются и импортные стеклянные бусы, а их количество, выявленное в погребениях, не идет ни в какое сравнение, например, с Чаплином. Зарубинецкие племена в междуречье Припяти-Ствиги почти не испытывали влияния культуры штрихованной керамики племен, обитавших в бассейне Немана и частично Березины. Все эти данные дают основание считать Туровщину одной из важнейших территорий, которая позволит решить многие трудные и спорные вопросы древнейшей истории Беларуси.

Опыт изучения Туровщины дает основание предполагать, что при детальном обследовании других микротерриторий Беларуси будут также выявлены в большом количестве древнейшие археологические памятники всех эпох каменного, бронзового и железного веков и установлены локальные варианты культуры. Главным и основным направляющим источником для поисков археологических объектов может служить карта почв, территория распространения относительно плодородных земель, удобных для развития земледелия. Как свидетельствуют археологические данные центральной части Полесья и других мест, истоки земледелия на территории Беларуси восходят к бронзовому веку. Дальнейшего развития земледелие достигло в различные периоды железного века. Находка деревянного рала (плуга) около д. Каплановичи Клецкого района, на реке Лань (левый приток Припяти) свидетельствует, что пашенное земледелие на плодородных землях возникло уже в начале нашей эры. Интересно заметить, что в окружающей местности вокруг этой находки в верховьях Лани имеются

хорошие почвы, удобные для развития земледелия. Автором данной работы обследовалась данная территория Клецкого района, и здесь также выявлен ряд памятников разных периодов железного века и других этапов. Дальнейшее их изучение позволит установить, в каких взаимоотношениях находились племена милоградской и зарубинецкой культур в верховьях реки Лани с племенами междуречья Припяти-Ствиги. Бесспорно, что эти связи существовали. В материальной культуре рассматриваемых территорий имеются общие элементы. Осуществлялись эти связи по р. Лани, которая впадает в Припять около Туровщины. Таким образом, археологические исследования, произведенные в междуречье Припяти-Ствиги, позволили заострить внимание на ряде спорных вопросов древнейшей истории Беларуси, отметить некоторые черты материальной культуры различных этапов первобытно-общинного строя и эпохи раннего феодализма. Накопление таких фактов будет способствовать решению проблем этногенетических процессов и установлению роли Полесья в славянском этногенезе.

Таблица 8

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ТУРОВЩИНЫ[1]

1. Каменный и бронзовый века.

№ п/п	Культуры, эпохи	Стоянки		Могильники бескурганные
а)	Мезолит	Бурези (6), Хильчицы (8). [2]	Четвертичная фауна [2] Туров (21), Погост (31)	?
б)	Неолит	Знаменка (2, 3), Рычев (5), Бурези (6), Хильчицы (7, 8), Семурадцы (37, 41). [8]		?
в)	Бронзовый век	Знаменка (2, 3), Рычев (5), Бурези (6), Хильчицы (7, 8), Запесочье (19, 20), Погост (31), Озераны (35), Семурадцы (37, 38, 41), Сторожевцы (44, 46) [15]		Знаменка (2?, 3?) [2]
		[2]	Отдельные находки Туров (21), Рыдча (40)	

Примечание: в кружках на данной и последующих двух таблицах указано количество памятников данного типа.

Таблица 9

2. Железный век.

№ п/п	Культуры	Селища	Установлены	Городища-убежища	Могильники бескурганные	Не установлены
а)	Милоградская (VI–III вв. до н.э.)	Знаменка (2, 3), Бурези (6), Хильчицы (7, 8), Вересница (11), Погост (31), Семурадцы (37, 38, 41, 43) [11]	Рычев (5), Воронино (10, 12, 14), Запесочье (15, 16, 17, 18, 19), Дворец (23, 24), Кремно (25, 26), Погост (28, 32), Черничи (33, 34), Озераны (35), Семурадцы (42), Сторожевцы (44, 45, 46), Любовичи (47), Переров (55) [24]	Бечи (1), Знаменка (2?, 3?), Рычев (5), Хильчицы (8), Борки (52), Перероўский Млынок (53), Переров (54). [8]	Знаменка (2?, 3?), Погост (31) [3]	Бурези (6), Хильчицы (7?, 8?), Туров (21), Кремно (26), Семурадцы (27), Сторожевцы (44, 45, 46) [9]
б)	Ранний этап зарубинецкой культуры (конец III в. до н.э. – I в. н.э.)	Знаменка (2, 3), Бурези (6), Хильчицы (7, 8), Воронино (11), Вересница (13), Кремно (25), Озераны (29, 35), Погост (31), Семурадцы (37, 38, 41, 43), Сторожевцы (44, 45) [17]			Знаменка (2?, 3?), Бурези (6), Воронино (9), Вересница (13?), Погост (31), Семурадцы (38) [7]	
в)	Поздний этап зарубинецкой культуры (II–V вв. н.э.)	Знаменка (2,3,39), Бурези (6), Хильчицы (7?, 8), Семурадцы (37, 38) [8]			Знаменка (2?), Семурадцы (38) [2]	
г)	Памятники типа Хотомеля (VI–VIII вв. н.э.)	Знаменка (2, 3), Бурези (6), Хильчицы (7,8), Вересница (13), Семурадцы (37, 43) [8]		Хильчицы [1]	Знаменка (3), Семурадцы (43) [2] Курганные Семурадцы (38) [1]	

Таблица 10

3. Раннефеодальный период

Киевская Русь	Селища	Замчища	Могильники курганные	Не установлены
(IX–XIII вв.)	Знаменка (2, 3, 27, 39), Бурези (6), Хильчицы (7, 8), Воронино (10), Вересница (13), Запесочье (18, 19, 20), Туров (22), Дворец (23), Кремно (25, 26), Озераны (30, 35), Погост (31, 32), Черничи (33, 34), Семурадцы (38, 41), Сторожевцы (46). [25] <u>Каменные кресты</u> Вересница (13), Туров (21), Погост (31). [3]	Туров (21) [1]	Туров (4), Хильчицы (7), Рычев (5), Семурадцы (38), Рыдча (40), Сторожевцы (45) [6]	Бечи (2), Кремно (26), Черничи (34), Семурадцы (37), Запесочье (48), Сторожевцы (49), Малешев (50), Вильча (52), Хвоенск (56), Непокольня (57), Иванова Слобода (58). [11]

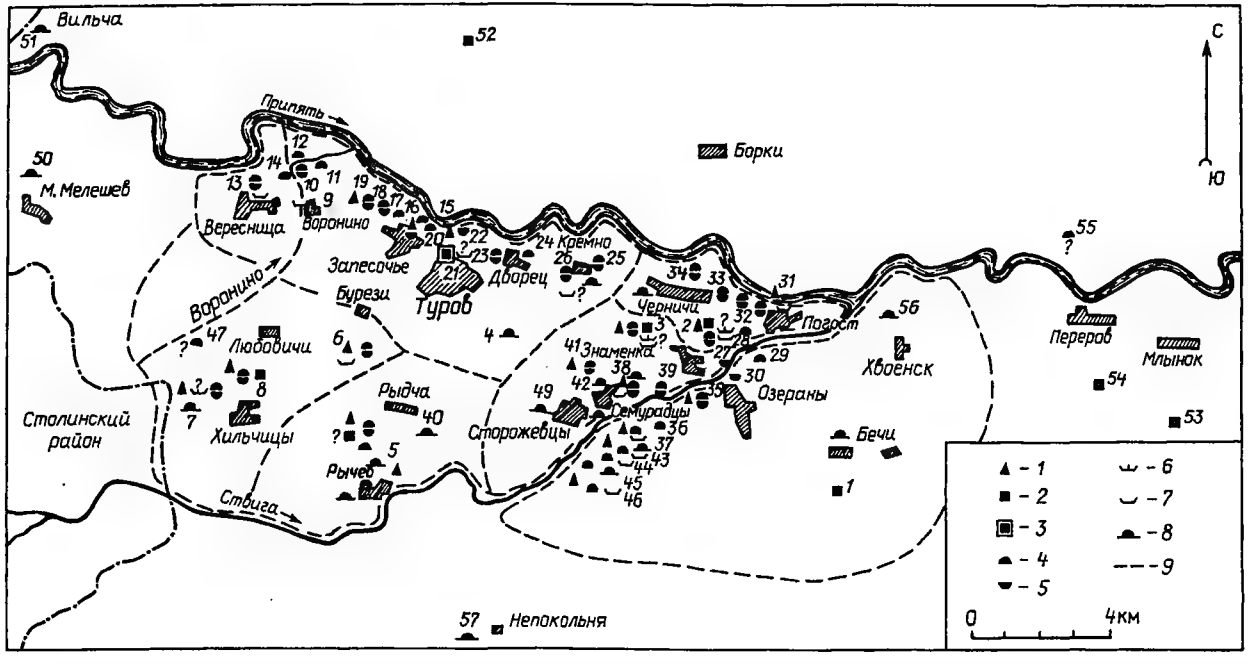


Рис. 1. Археологическая карта Туровщины. Условные обозначения: 1 — стоянки каменного и бронзового веков; 2 — городища; 3 — замчище в Турове; 4 — селища железного века; 5 — раннефеодальные селища; 6 — следы бескурганных могильников бронзового века; 7 — могильники бескурганные железного века; 8 — могильники курганные

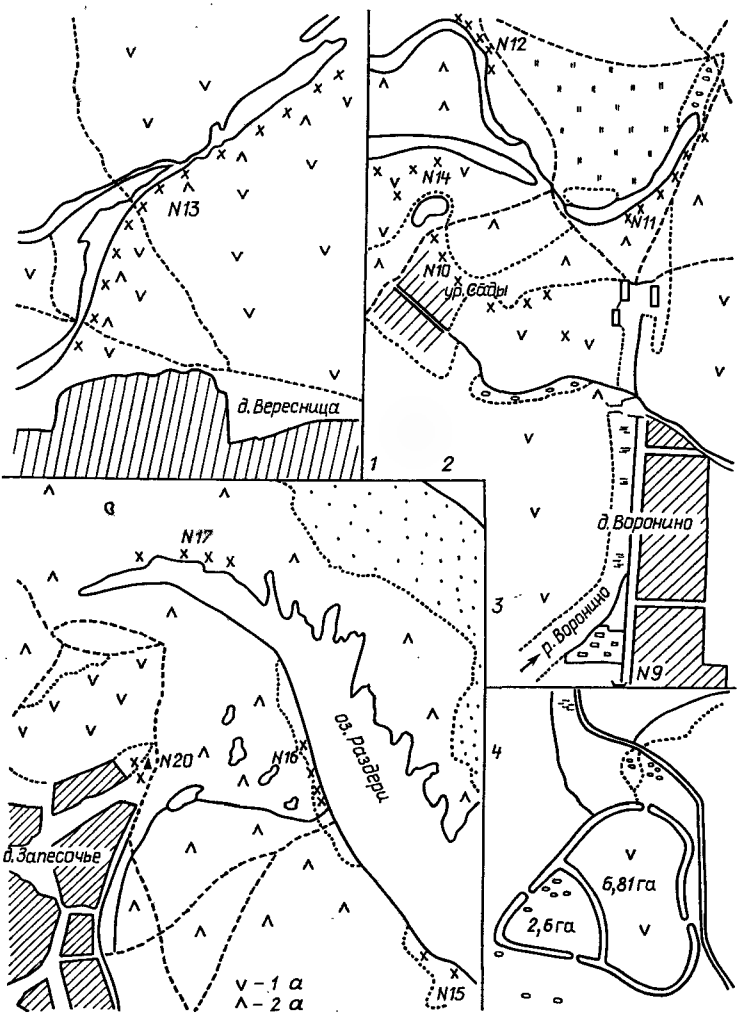


Рис. 2. Туровщина. Планы древних памятников: 1 — Вересница, селище № 13; 2 — Запесочье, стоянка эпохи бронзы (№ 20) и селища (№ 15—17, 20); 3 — Воронино, селища железного века (№ 10—12, 14) и могильник зарубинецкой культуры; 4 — Бечи, городище-убежище железного века (№ 1); 1а — пахотная земля, 2а — луг (условные обозначения для рис. 2—5)

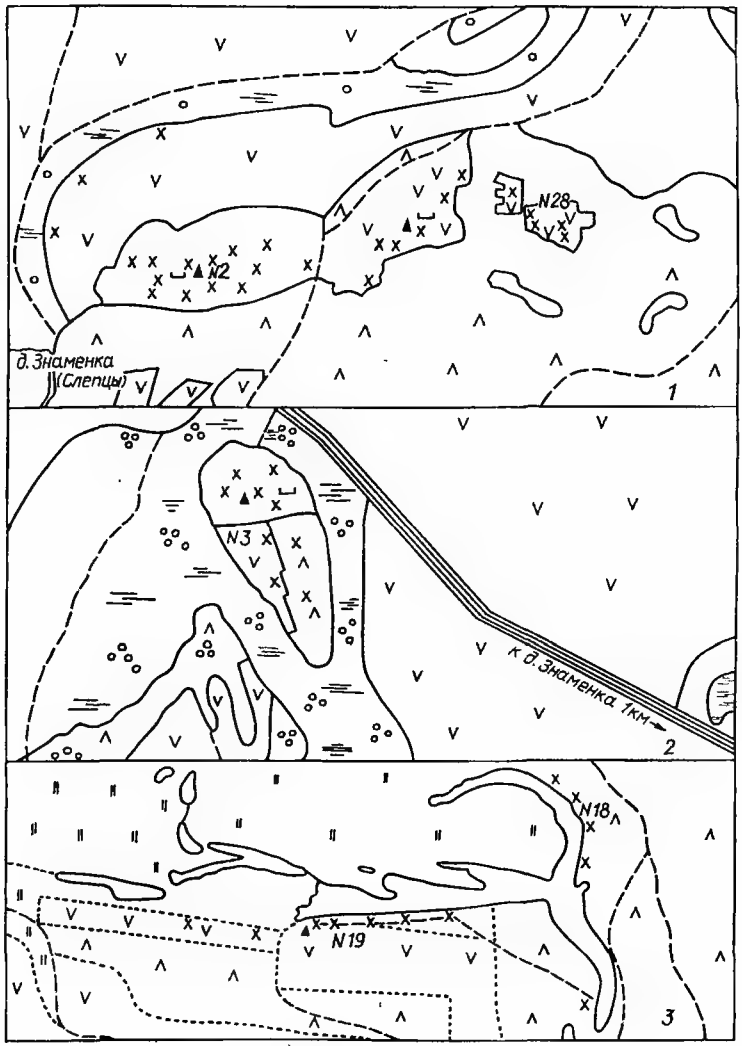


Рис. 3. Туровщина. Планы древних памятников: 1 — Знаменка (Слепцы), урочище «Слепецкие пески», поселения и следы могильников каменного и железного веков (№ 2, 28); 2 — Знаменка, урочище «Городец» (Скотомогильник), поселения и следы могильников каменного и железного веков (№ 3); 3 — Запесочье, стоянка эпохи бронзы (№ 19), селище железного века и эпохи феодализма (№ 18, 19)

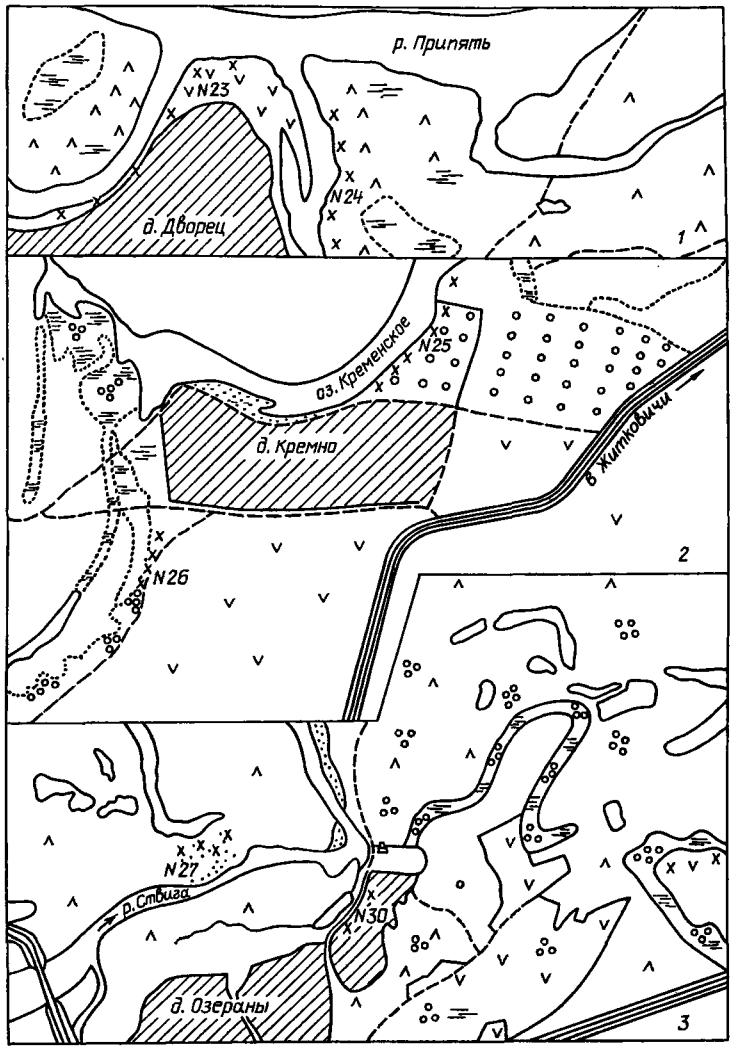


Рис. 4. Туровщина. Планы древних памятников. 1 — Дворец, селища (№ 23, 24); 2 — Кремно, селища железного века и эпохи феодализма (№ 25, 26); 3 — Озераны, селища железного века (№ 27, 29) и эпохи феодализма (№ 30)

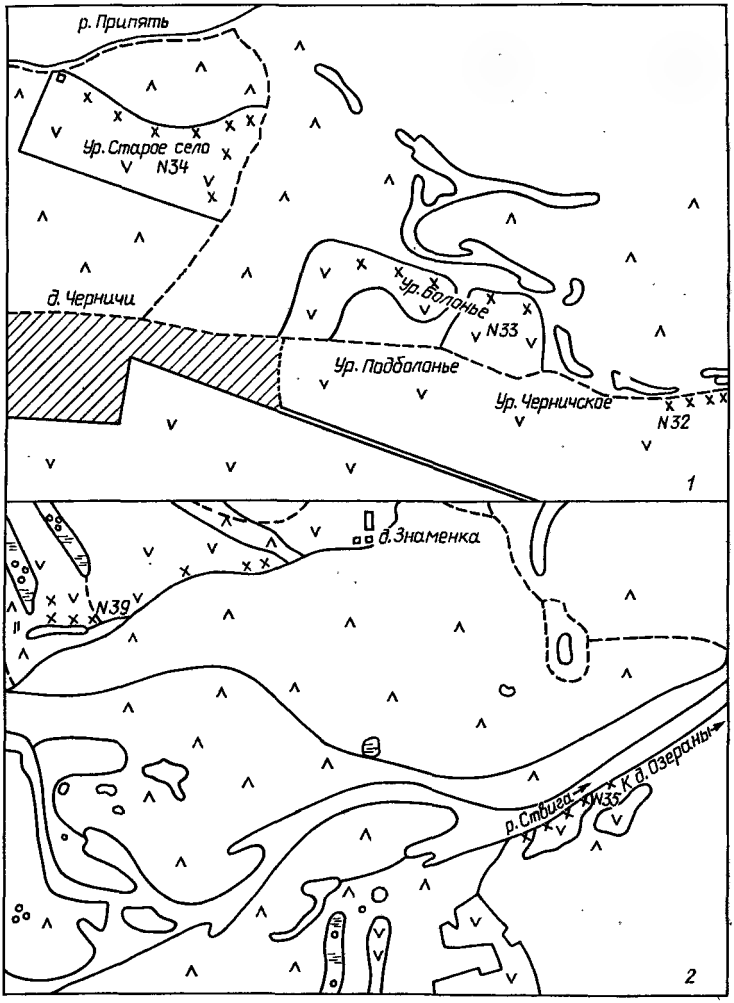


Рис. 5. Туровщина. Планы древних памятников. 1 — Черничи-Погост, селища железного века и эпохи феодализма (№ 32—34); 2 — стоянка эпохи бронзы (№ 35) и селища (№ 35, 39)

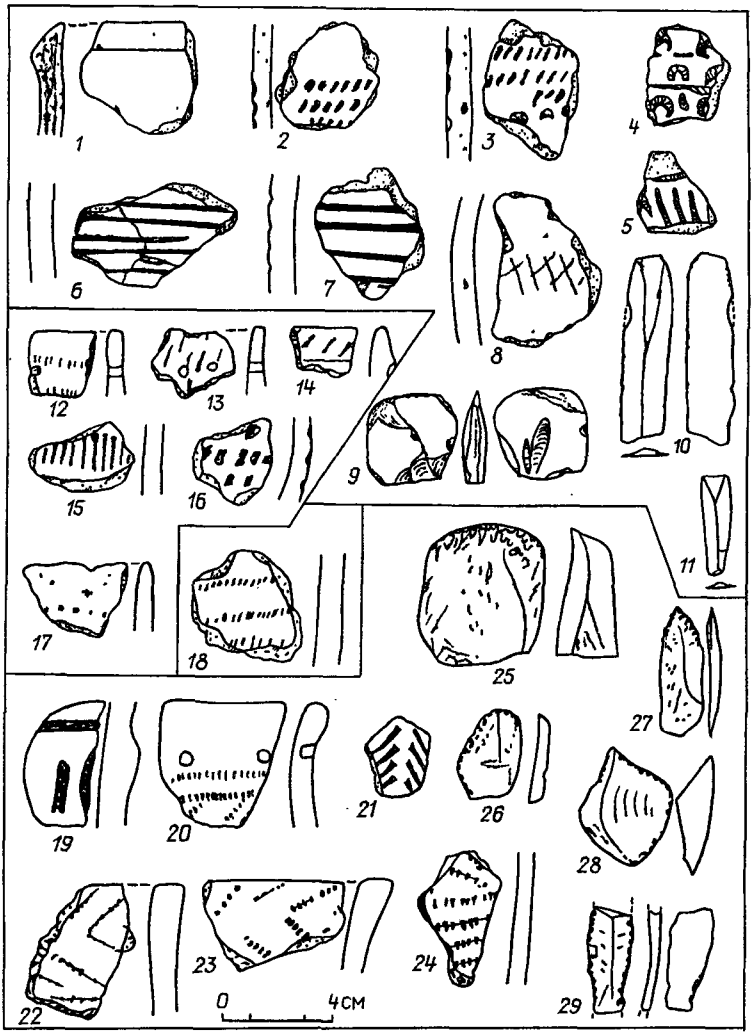


Рис. 6. Туровщина. Археологические материалы эпохи неолита и бронзы: 1—11 — Знаменка (№ 3); 12—17 — Семурадцы, урочище «Малая Ляховица» (№ 37); 18 — Семурадцы, урочище «Дуброва» (№ 38), стоянка между первым и вторым руслом; 19—29 — Семурадцы, урочище «Нивки» (№ 38); 9—11, 27—29 — кремневые орудия труда

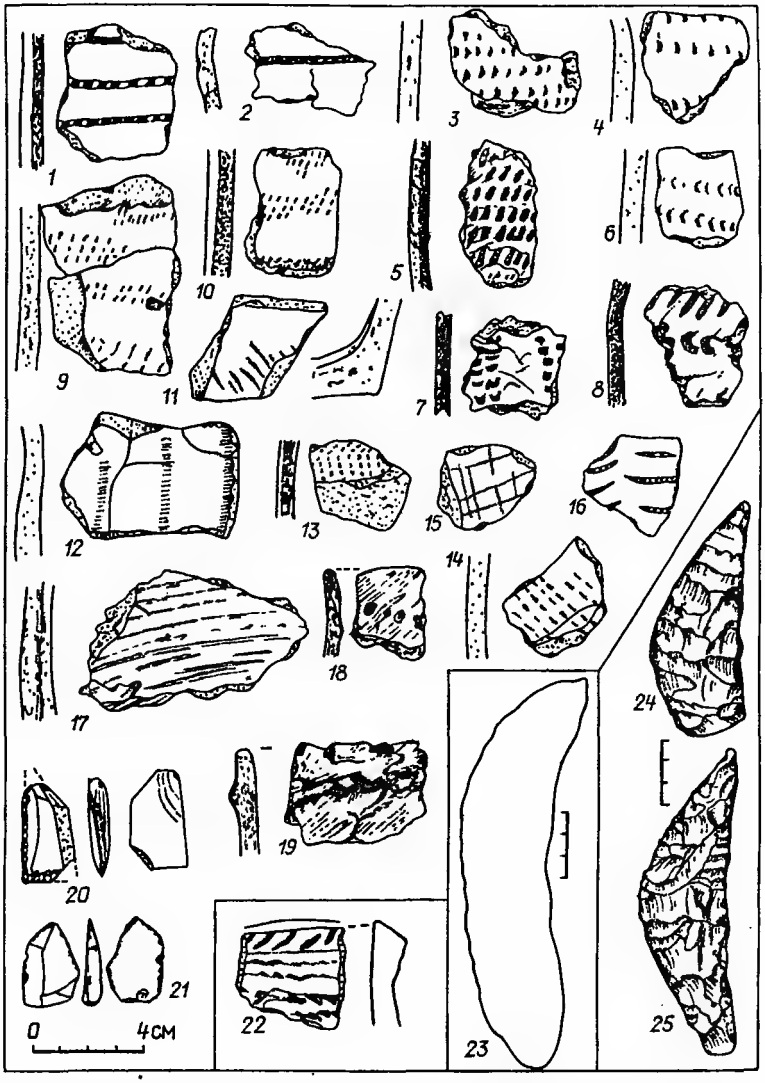


Рис. 7. Туровщина. Археологические материалы эпохи неолита и бронзы: 1—21 — Знаменка (№ 2), 22 — Запесочье, урочище «Лука» (№ 20), 23 — Туров, левый берег Припяти (№ 21); 24—25 — Рыдча (№ 40)

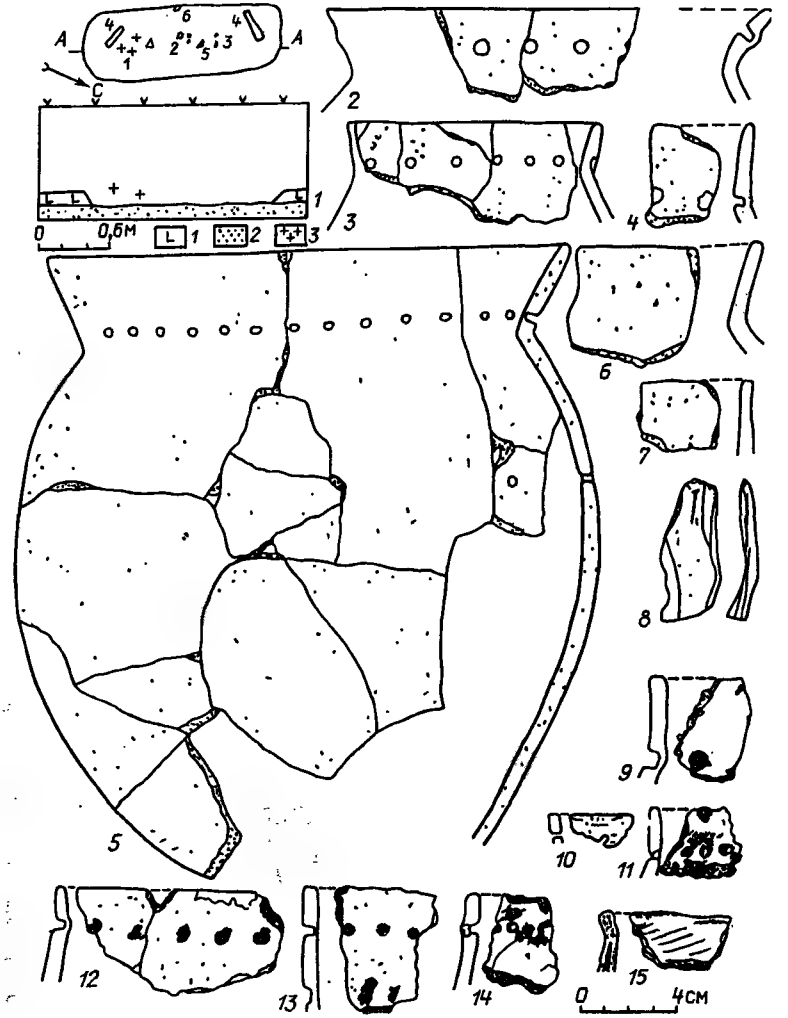


Рис. 8. Туровщина. Милоградская культура. 1—2 — Погост, погребение № 3 (№ 31); 3—8 — Погост, селище (№ 31); 9—15 — Знаменка (№ 2), Условные обозначения: 1 — белая глина, 2 — песок, 3 — кальцинированные кости

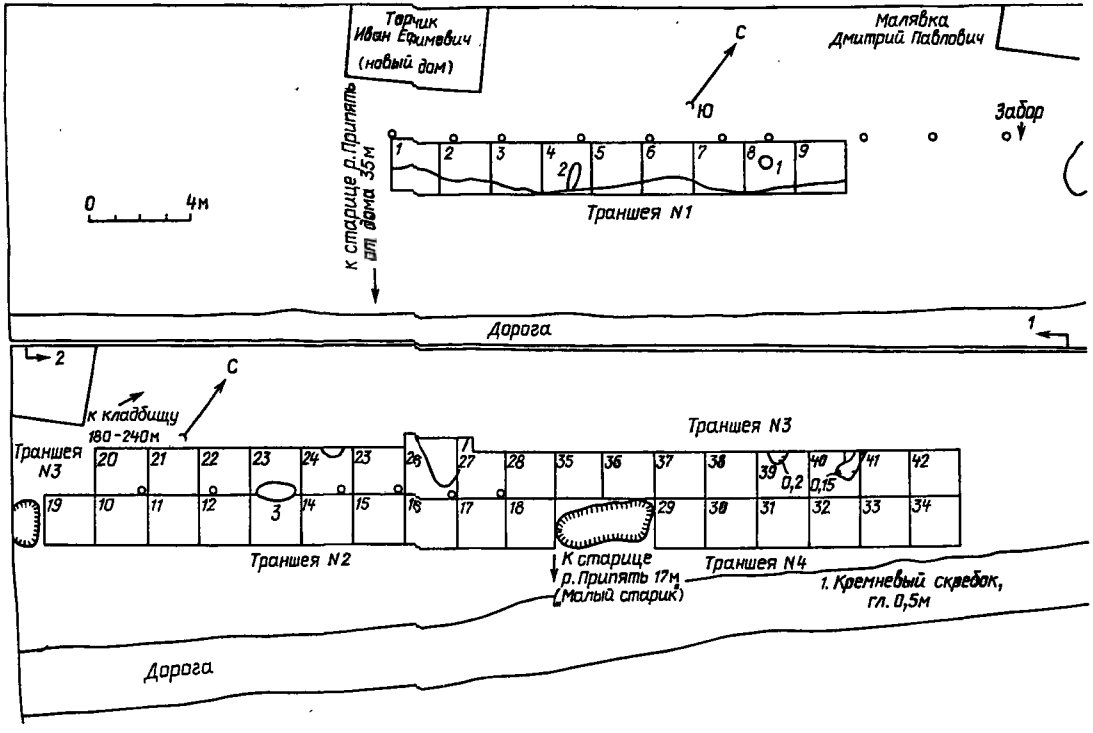


Рис. 9. Туровщина. Погост (№ 31). Урочище «Сырец». Могильник и селище железного века

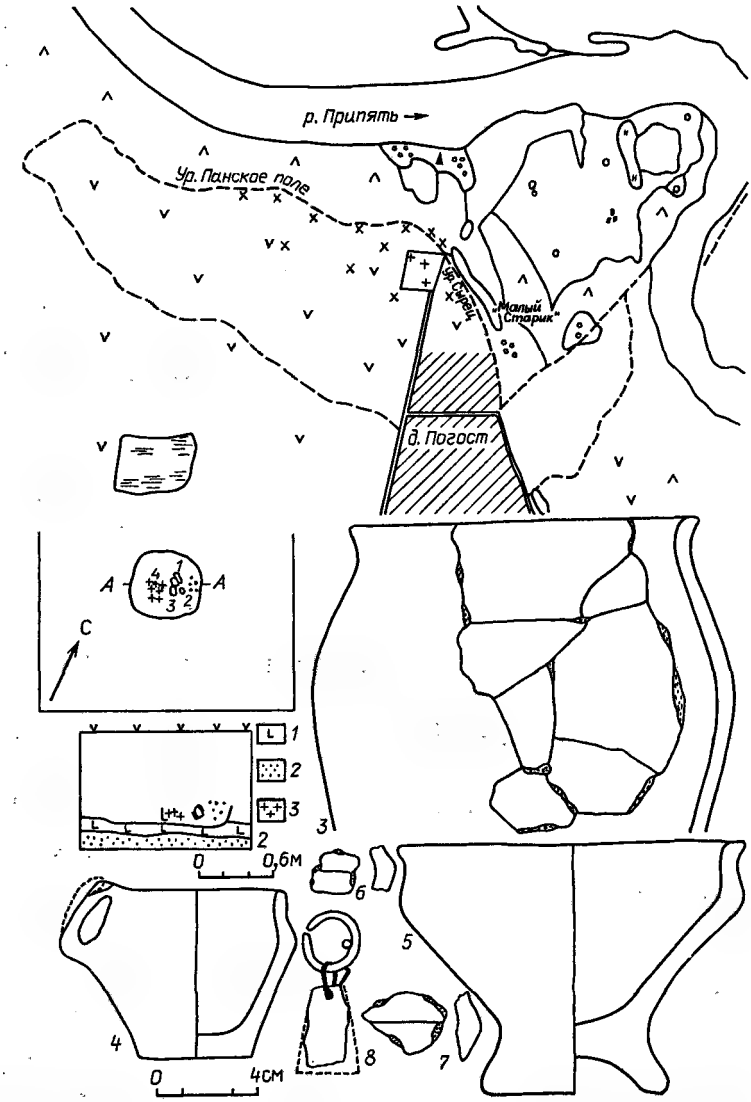


Рис. 10. Туровщина. Погост (№ 31): 1 — селище и могильник; 2—7 — погребение № 1 зарубинецкой культуры и вещи, выявленные в нем (3—7 — керамика, 8 — бронзовая подвеска); 2 — (условные обозначения: 1 — белая глина, 2 — песок, 3 — кальцинированные кости)

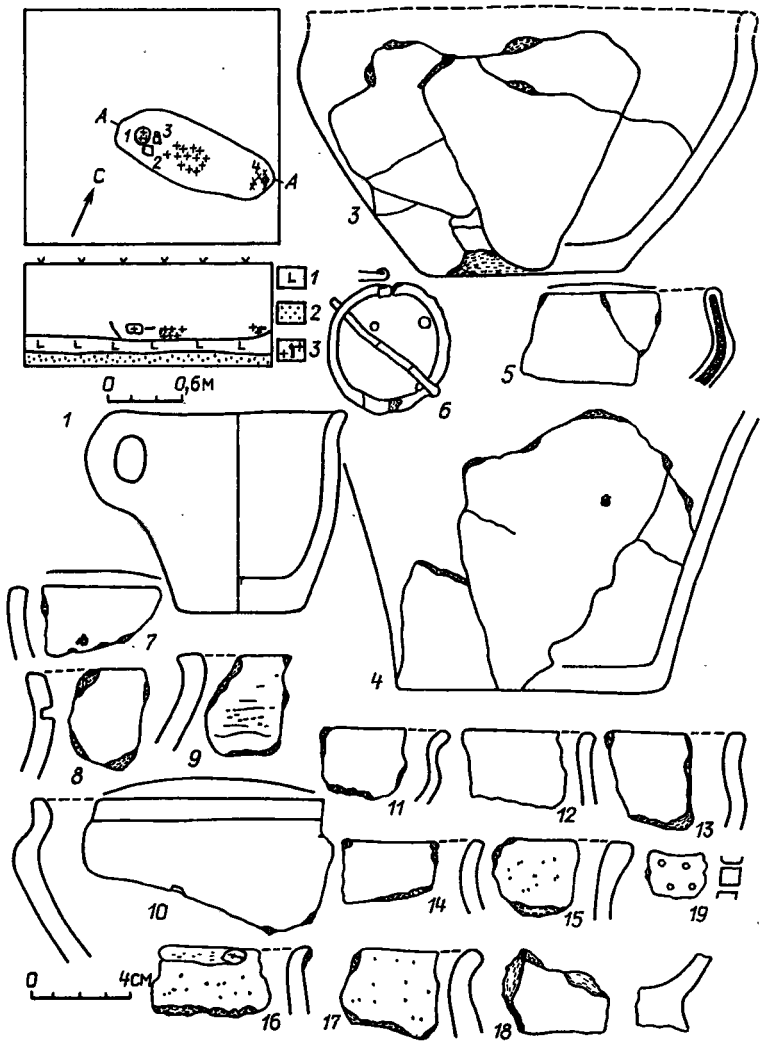


Рис. 11. Туровщина. Погост (31): 1—6 — погребение № 2 зарубинецкой культуры и обнаруженные в нем вещи; 7—19 — лепная керамика зарубинецкой культуры из селища в Погосте. 1 — (условные обозначения: 1 — белая глина, 2 — песок, 3 — кальцинированные кости)

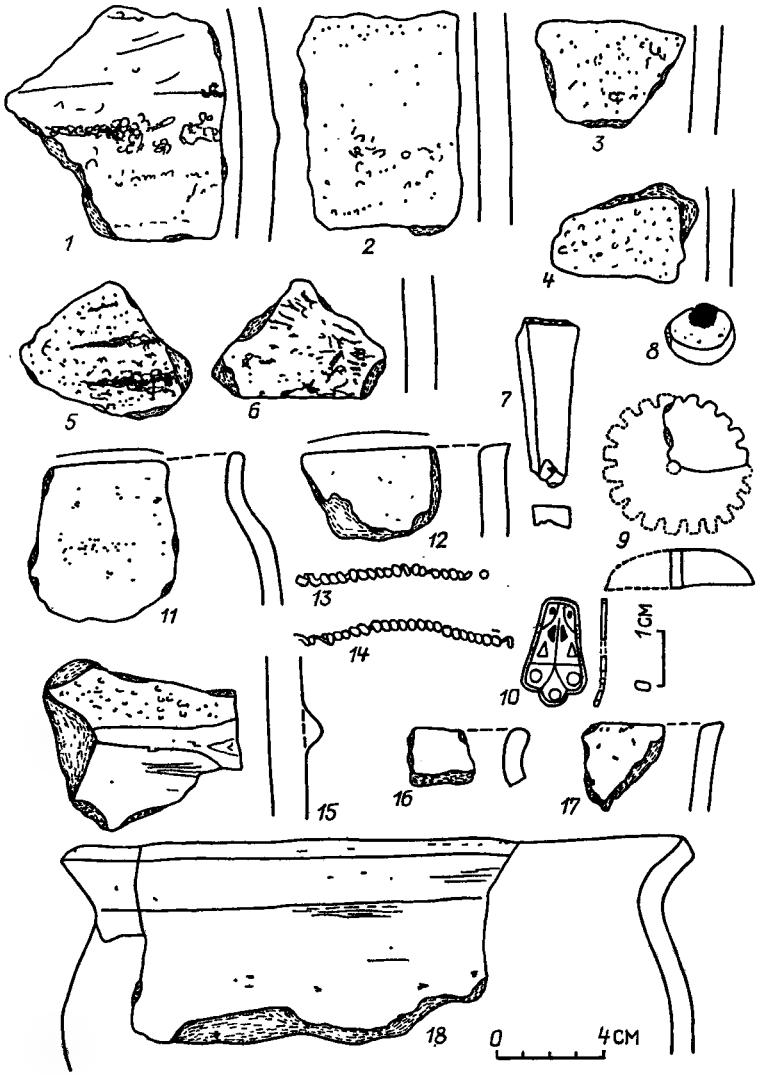


Рис. 12. Туровщина. Археологические материалы из поселений: 1—10 — Погост (№ 31); 11—12 — Воронино (№ 11); 13—14 — Воронино (№ 9); 15 — Знаменка, урочище «Остров» (№ 39); 16—17 — Вересница (№ 13); 18 — Знаменка (№ 3). 1—6, 11—12, 15—18 — керамика, 7 — брусок, 8 — пряслице глиняное, 9 — грузик глиняный, 10 — бронзовая ажурная подвеска, 13—14 — бронзовые спиральки

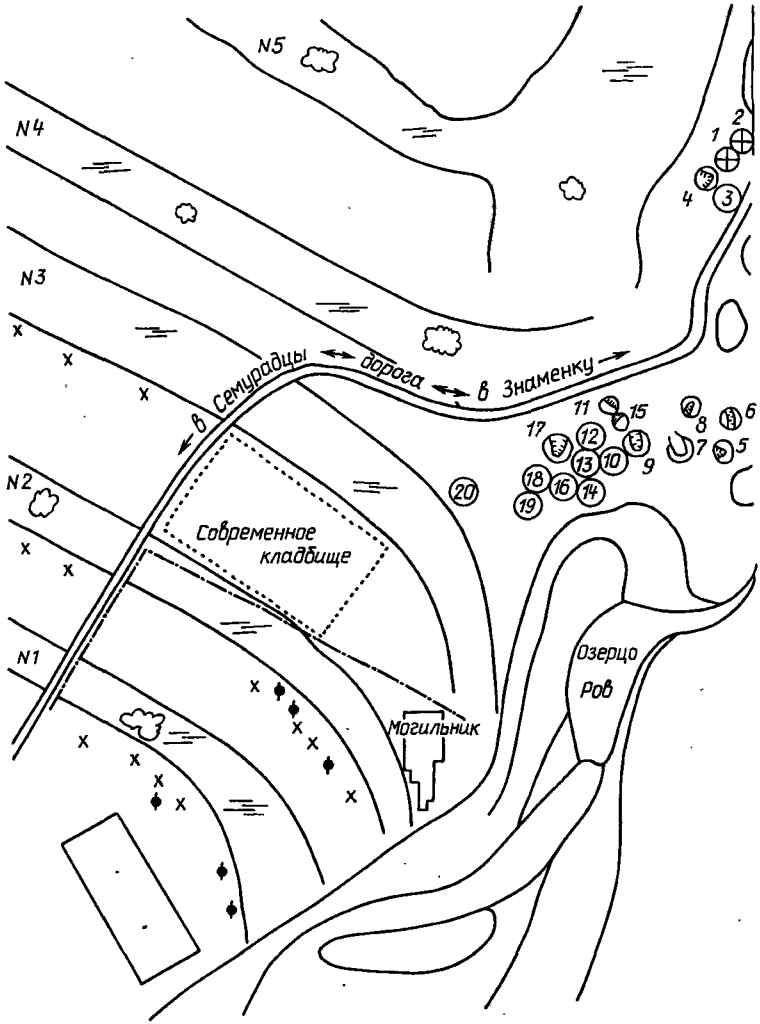


Рис. 13. Туровщина. Семурадцы (№ 38). Археологические памятники в урочищах «Дуброва», «Нивки», «Переделa»

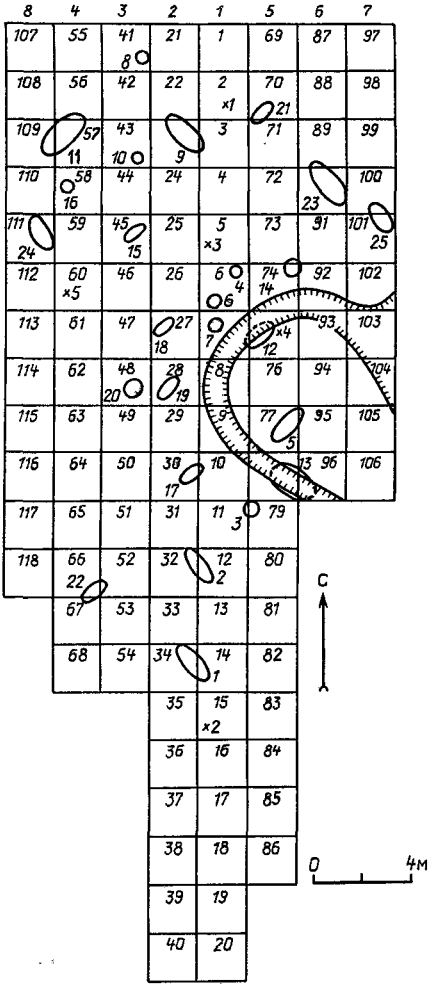


Рис. 14. Туровщина. Семурадцы (№ 38), могильник зарубинецкой культуры. Погребения на вскрытой части могильника (№ 1—25). Индивидуальные находки: 1 — бусина стеклянная, кв. 2, гл. 0,15; 2 — обломок железного топора, кв. 15, гл. 0,2 м; 3 — грузик глиняный, кв. 5, гл. 0,18; 4 — бусина стеклянная, кв. 75, гл. 0,3 м; 5 — бусина стеклянная, кв. 60, гл. 0,45, в яме

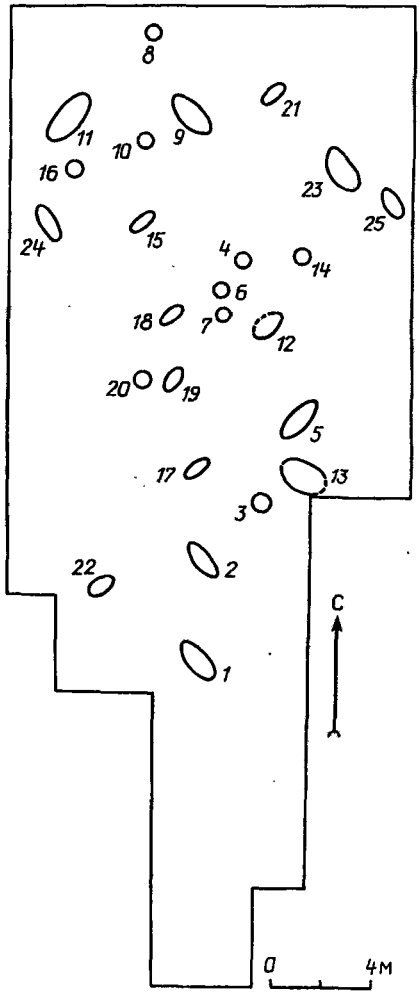


Рис. 15. Туровщина. Семурадцы (№ 38), могильник зарубинецкой культуры. Расположение вскрытых погребений (№ 1—25)

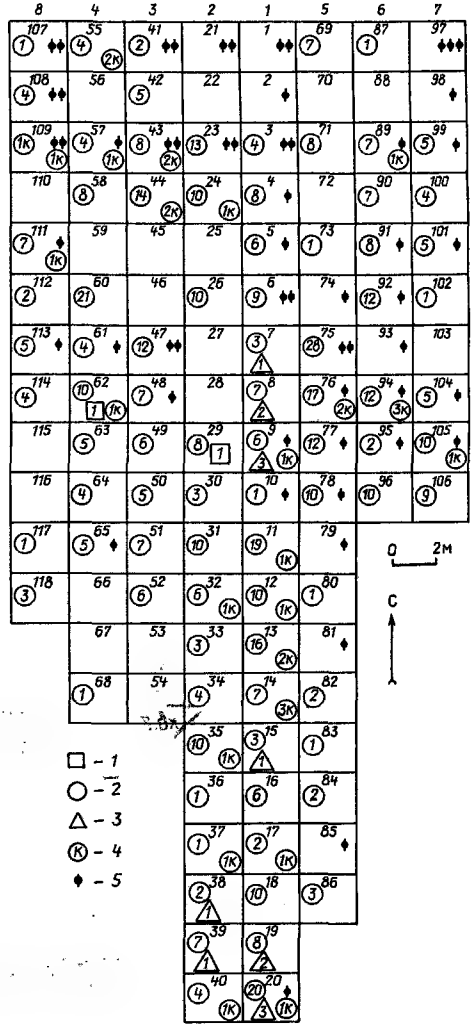


Рис. 16. Туровщина. Семурадцы (№ 38), могильник зарубинецкой культуры. План массовых находок в верхнем слое земли на могильнике: 1 — керамика эпохи бронзы, 2 — груболепная гладкостенная керамика, 3 — гончарная керамика, 4 — кремень, 5 — кальцинированные кости

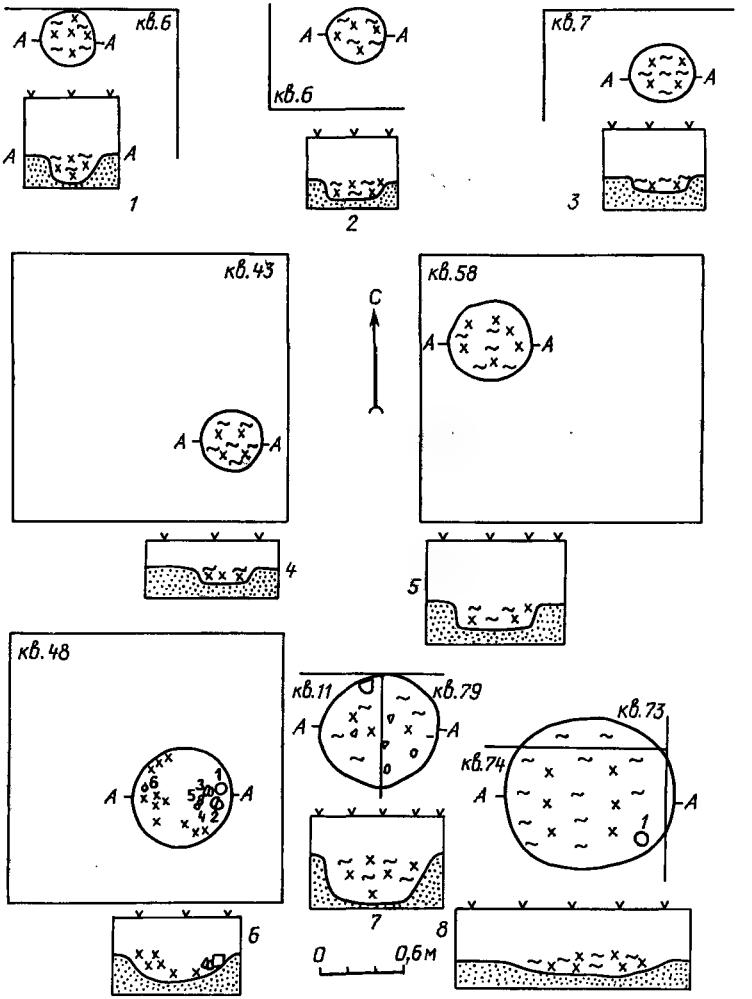


Рис. 17. Туровщина. Семурадцы (№ 38), могильник зарубинецкой культуры, погребения в круглых ямах: 1 — погребение № 4; 2 — погр. № 6; 3 — погр. № 7; 4 — погр. № 10; 5 — погр. № 16; 6 — погр. № 20; 7 — погр. № 3; 8 — погр. № 14

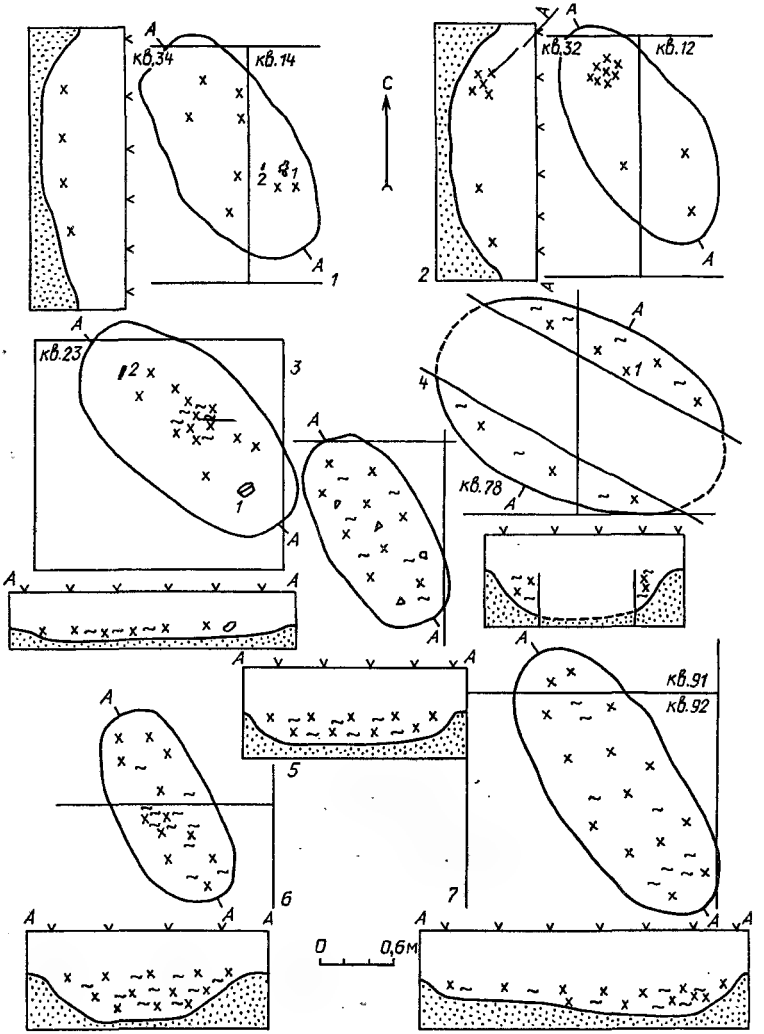


Рис. 18. Туровщина. Семурадцы (№ 38), погребение зарубинецкой культуры в удлиненных ямах: 1 — погр. № 1; 2 — погр. № 2; 3 — погр. № 9; 4 — погр. № 13; 5 — погр. № 24; 6 — погр. № 25; 7 — погр. № 23

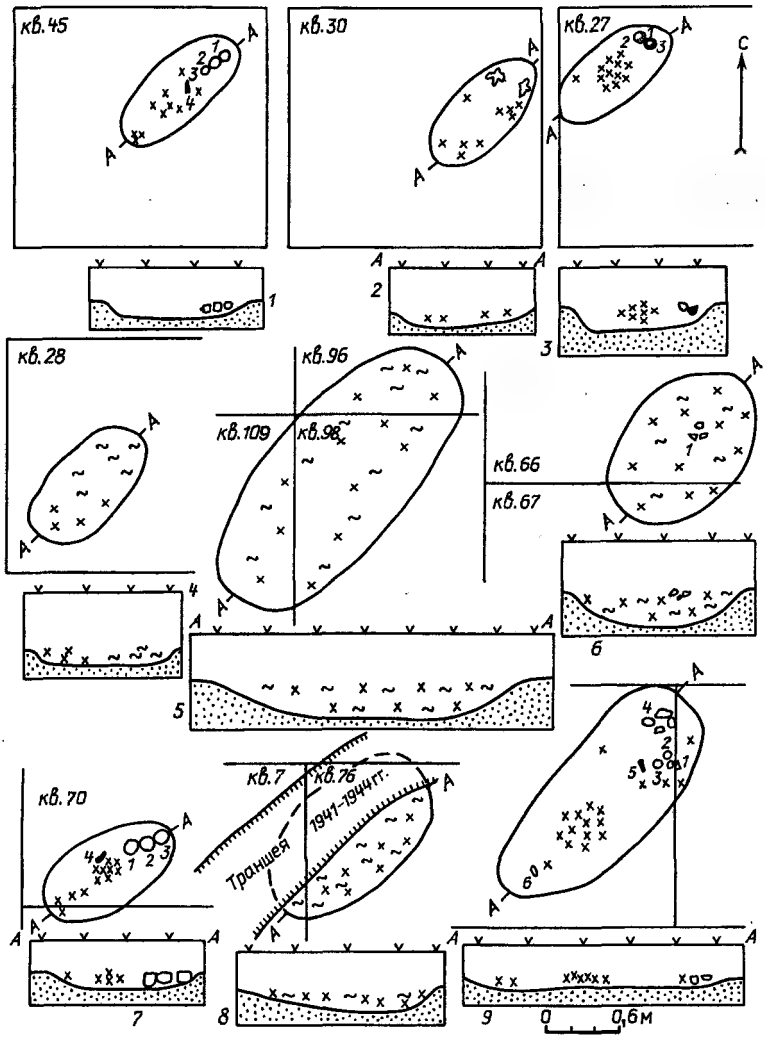


Рис. 19. Туровщина. Семурадцы (№ 38). Погребения зарубинецкой культуры в удлиненных ямах, ориентированных с с.-в. на ю.-з.: 1 — погр. № 15; 2 — погр. № 17; 3 — погр. № 18; 4 — погр. № 19; 5 — погр. № 11; 6 — погр. № 22; 7 — погр. № 21; 8 — погр. № 12; 9 — погр. № 5

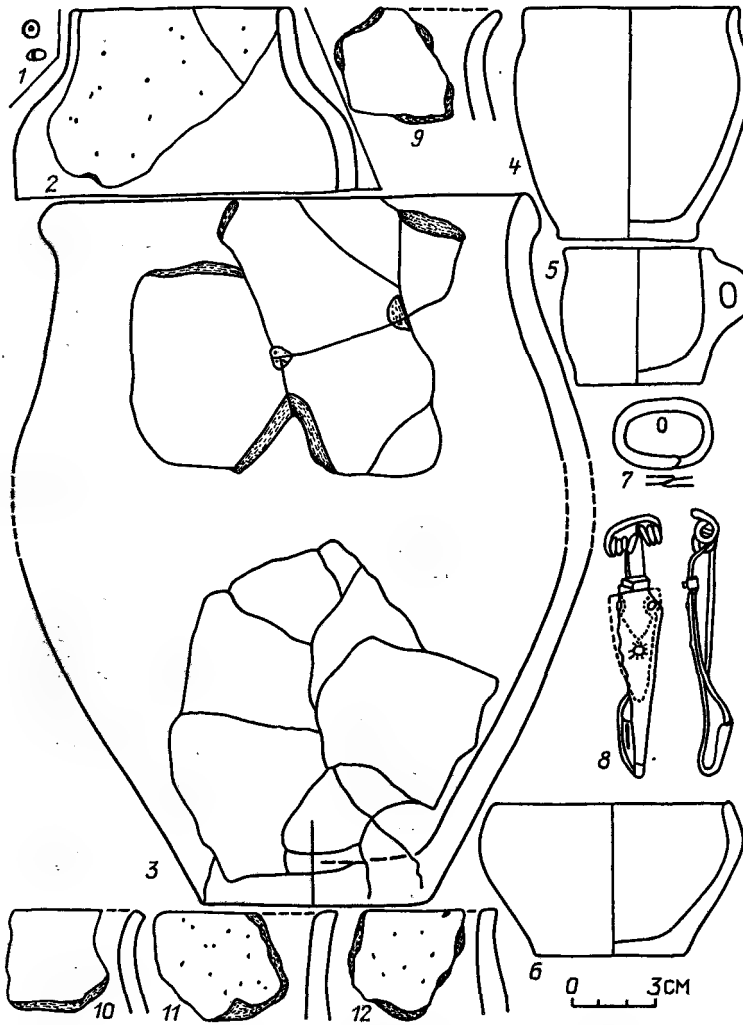


Рис. 20. Туровщина. Семурадцы (№ 38). Могильник зарубинецкой культуры: 1 — погр. № 1; 2 — погр. № 2; 3—12 — погр. № 5; 1 бусина стеклянная; 2—6, 9—12 — керамика; 7 — пряжка железная; 8 — среднелатенская бронзовая фибула

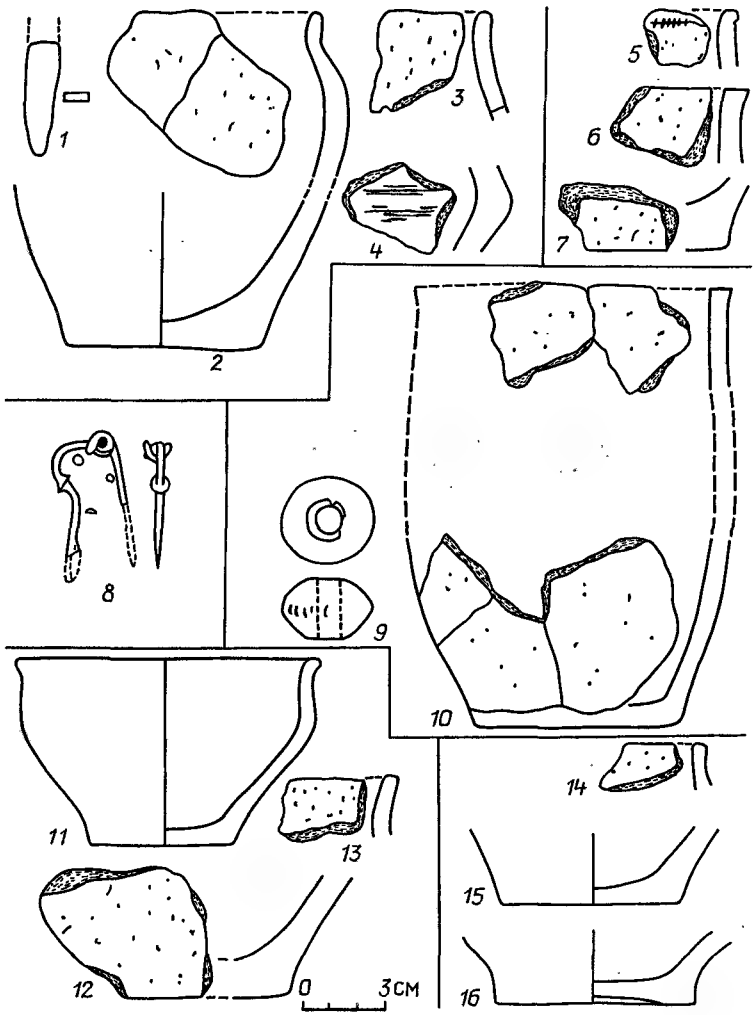


Рис. 21. Туровщина. Семурадцы (№ 38). Могильник зарубинецкой культуры: 1—4 — погр. № 9; 5—7 — погр. № 11; 8 — погр. № 12; 9—10 — погр. № 13; 11—13 — погр. № 14; 14—16 — погр. № 17; 1 — железный нож, 2—7, 10—16 — керамика, 8 — фибула бронзовая, 9 — пряслице

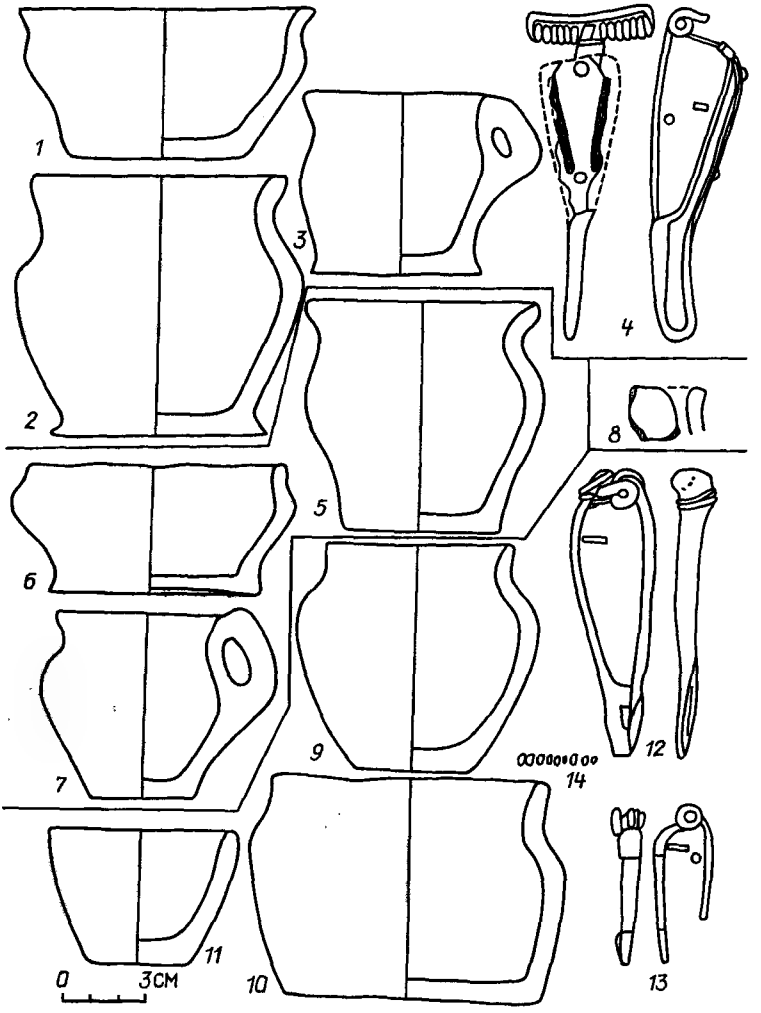


Рис. 22. Туровщина. Семурадцы (№ 38). Могильник зарубинецкой культуры: 1—4 — погр. № 15; 5—7 — погр. № 18; 8 — погр. № 19; 9—14 — погр. № 20. 1—3, 5—11 — керамика, 4 — бронзовая среднелатенская фибула, 12, 13 — железные позднелатенские фибулы, 14 — бусины стеклянные (6 зеленых, 1 прозрачная и 2 синих)

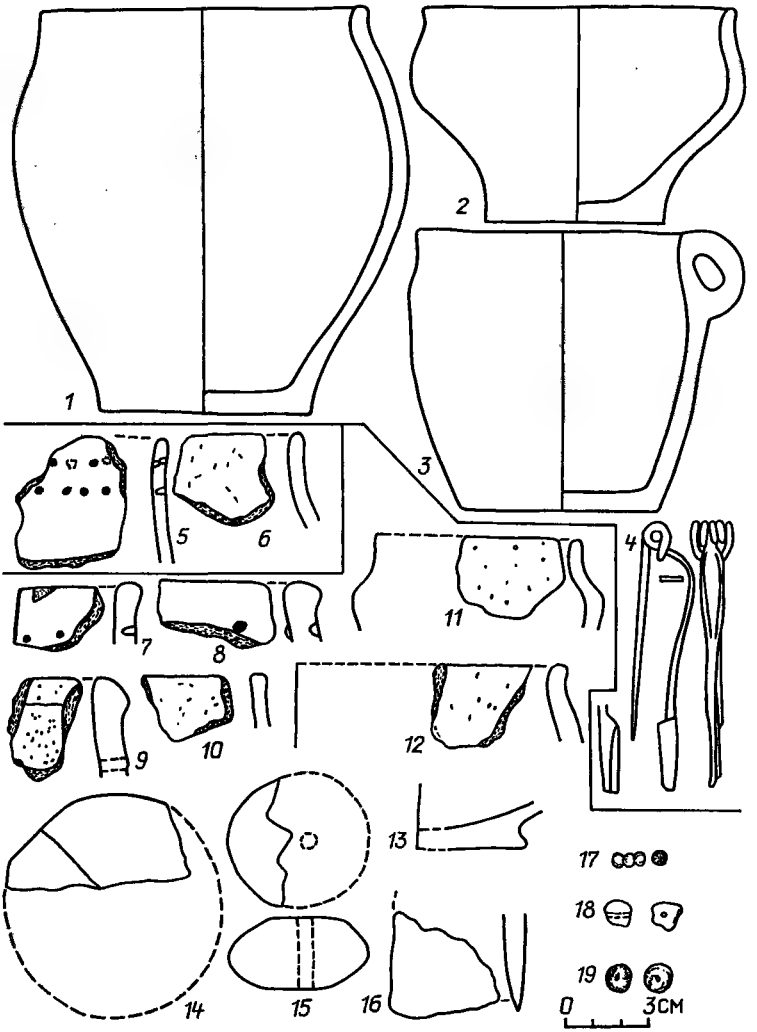


Рис. 23. Туровщина. Семурадцы (№ 38). Могильник зарубинецкой культуры: 1—4 — погр. № 21; 5—6 — погр. № 24; 7—19 — вне погребений. 1—3, 5—13 — керамика, 4 — бронзовая позднелатенская фибула, 14 — фрагмент железного песта, 15 — грузик, 16 — фрагмент железного топора, 17—18 — синие бусины, 19 — бусина с позолотой

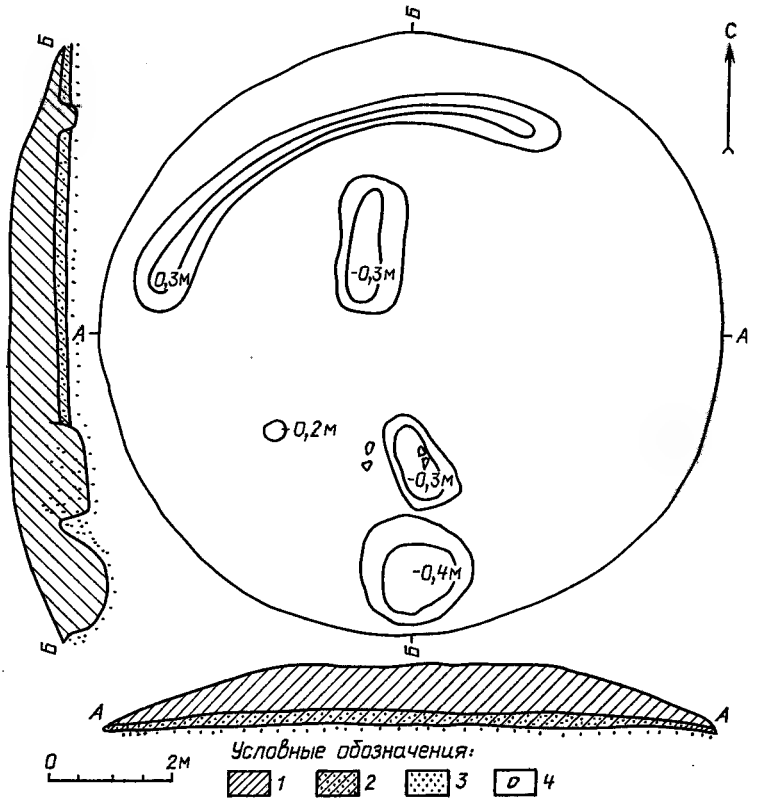


Рис. 24. Туровщина. Семурадцы (№ 38). Курган № 1. Условные обозначения: 1 — темно-серый песок, 2 — серо-желтый песок, 3 — желтый песок, 4 — обломки гончарной керамики, гл. 0,4—0,5 м от поверхности

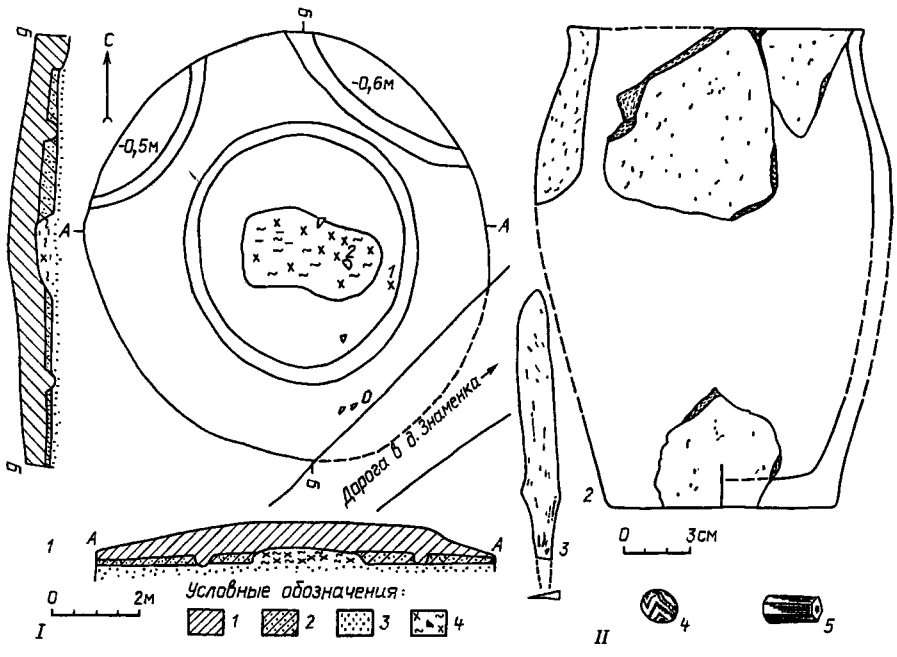


Рис. 25. Туровщина. 1 — Семурадцы (№ 38), курган № 2: 1 — план и профили (условные обозначения: 1 — темно-серая земля, 2 — серо-желтый песок, 3 — желтый песок, 4 — кальцинированные кости, уголь, зола и обломки лепного сосуда (2); XI — железный нож, гл. 0,6 м (3). II — Рычев (№ 5), курган № 3, раскопки 7.08.1929 г., фонды ИИ НАН Беларуси, колл. № 669; 4 — черно-коричневая стеклянная круглая бусина, 5 — шестигранная синяя бусина

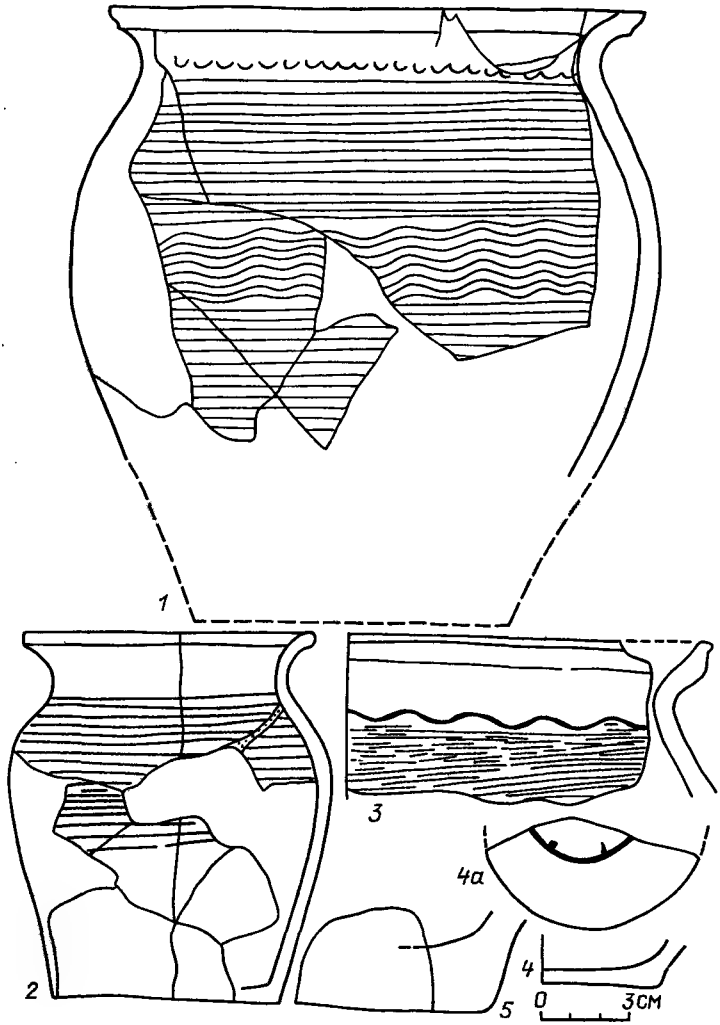


Рис. 26. Туровщина. Семурадцы (№ 38): 1, 2 — гончарные сосуды из раскопанной части зарубинецкого бескурганного могильника; 3, 4 — гончарная керамика из впускного погребения в кургане № 1 (4а — клеймо на днище 4); 5 — обломок лепного сосуда, находящегося с гончарными 1)

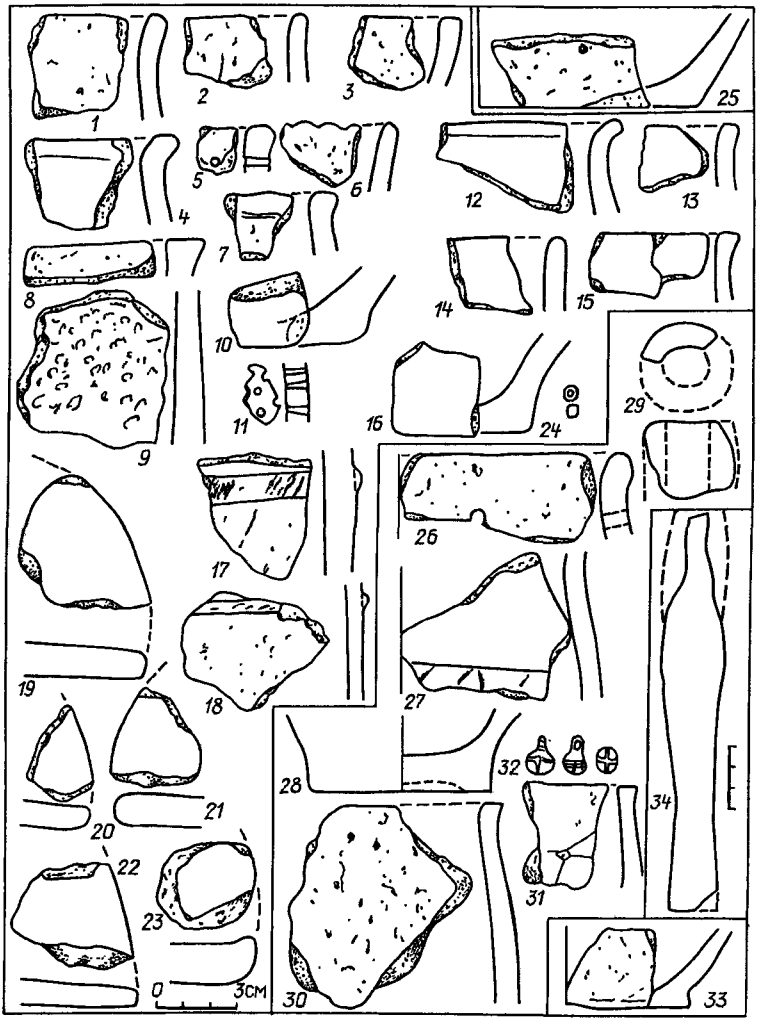


Рис. 27. Туровщина. Материалы из археологических памятников: 1—24 — Семурадцы, урочище «Малая Ляховица» (№ 37); 25 — Семурадцы, урочище «Нивки» (; 32); 26—32 — Семурадцы, урочище «Большая Ляховица» (№ 43); 33 — Сторожевцы, урочище «Адринка (№ 45); 24 — городище Бечи (№ 1). 1—23, 25—28, 30, 31, 33 — керамика, 24 — бусина стеклянная с позолотой, 32 — бронзовый бубенчик, 29 — пряслице, 34 — железный наконечник копья

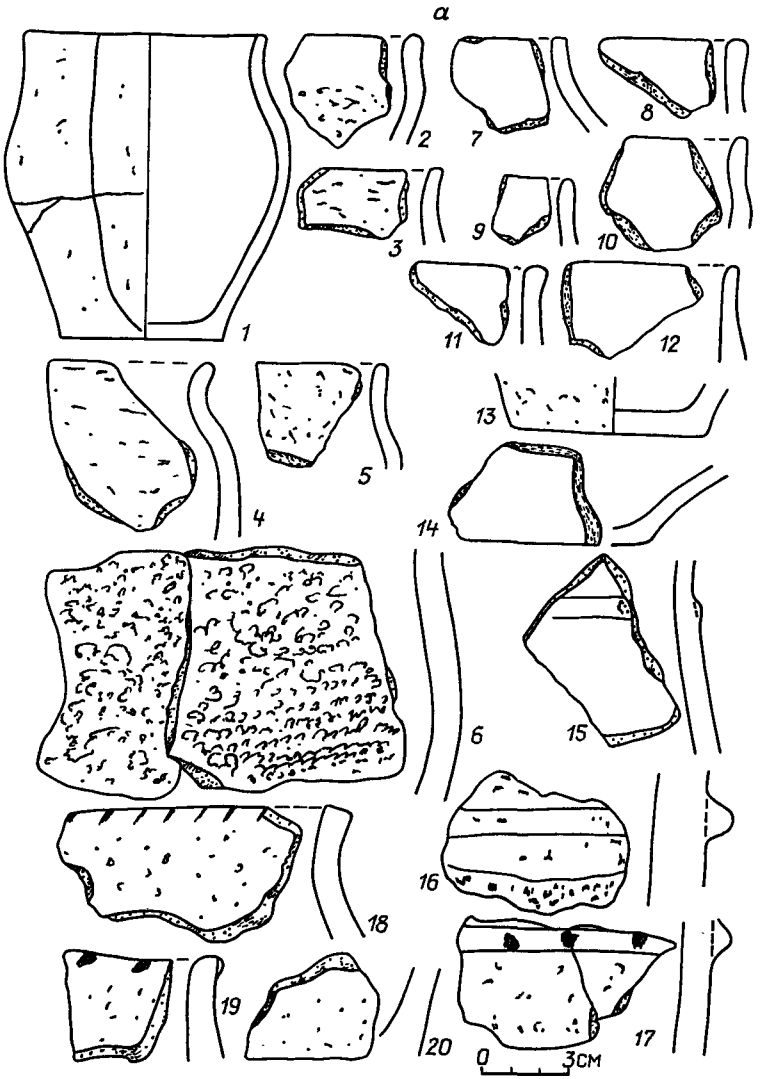


Рис. 28а. Туровщина. Керамика из урочища «Казаргать» (№ 6), хранящаяся в фондах ИИ НАН Беларуси, колл. № 670, собрана в августе 1929 г.: 1—5 — груболепная керамика зарубинецкой культуры; 6 — шероховатая керамика; 7—14 — лощеная; 15 — черно-лощеная керамика с налепным валиком позднезарубинецкой культуры; 16—20 — груболепная керамика позднезарубинецкой культуры

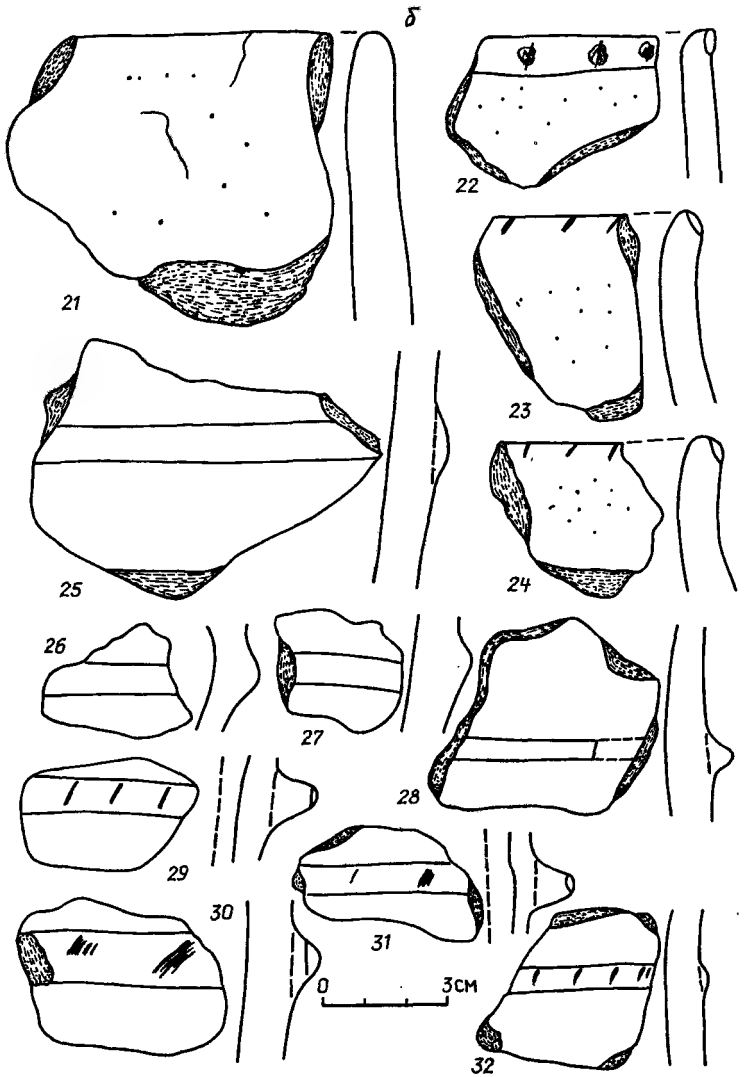


Рис. 28б. Керамика позднего этапа зарубинецкой культуры из урочища «Казаргать» (№ 6), хранящаяся в фондах ИИ НАН Беларуси, колл. № 670, 828: 21 — груболепная гладкостенная (№ 670/8); 22—24 — груболепная с насечкой и ногтевым вдавливанием по верху (№ 823/4); 25—28 — с гладким налепным валиком; 29—32 — с налепным валиком, имеющим насечку по краю (№ 823/4)

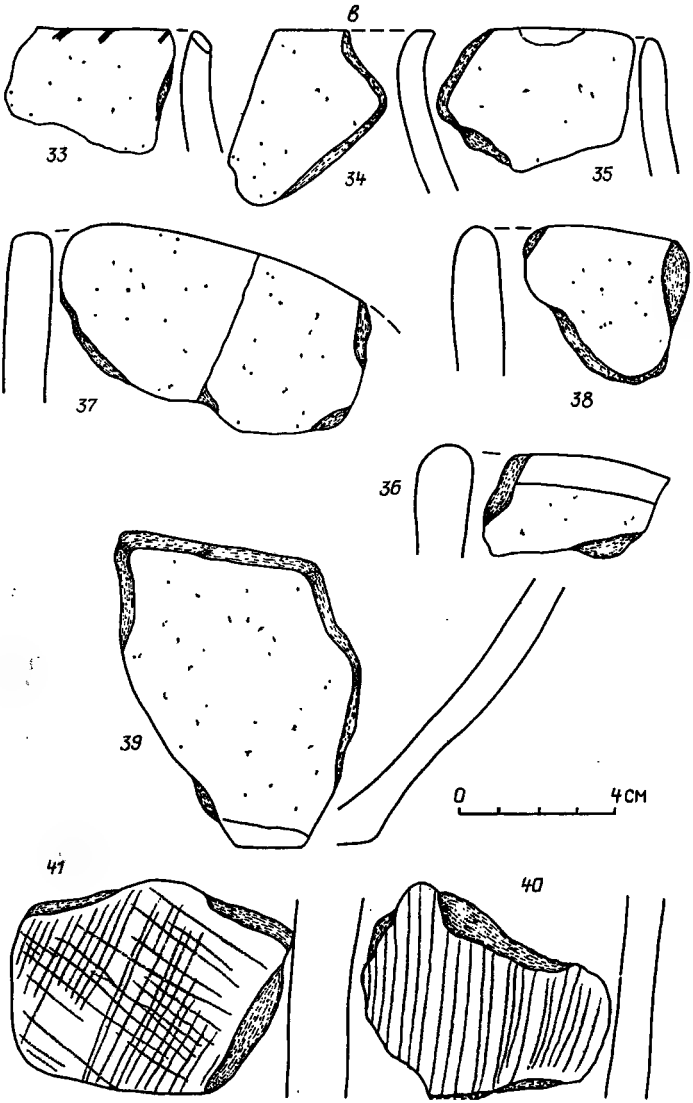


Рис. 28в. Керамика и крышки зарубинецкой культуры из урочища «Казаргать» (№ 6), хранящаяся в фондах ИИ НАН Беларуси, колл. № 670—671, 823: 33 — груболепная с насечкой по верху; 34, 35 — лощеная, 36—38 — фрагменты крышек (36 — № 671/21), 37—38 — № 823); 39 — груболепная (№ 670/4); 40, 41 — с прочесами типа Абидни Быховского района II—V вв. н. э. (40 — № 823/4, 41 — № 670)

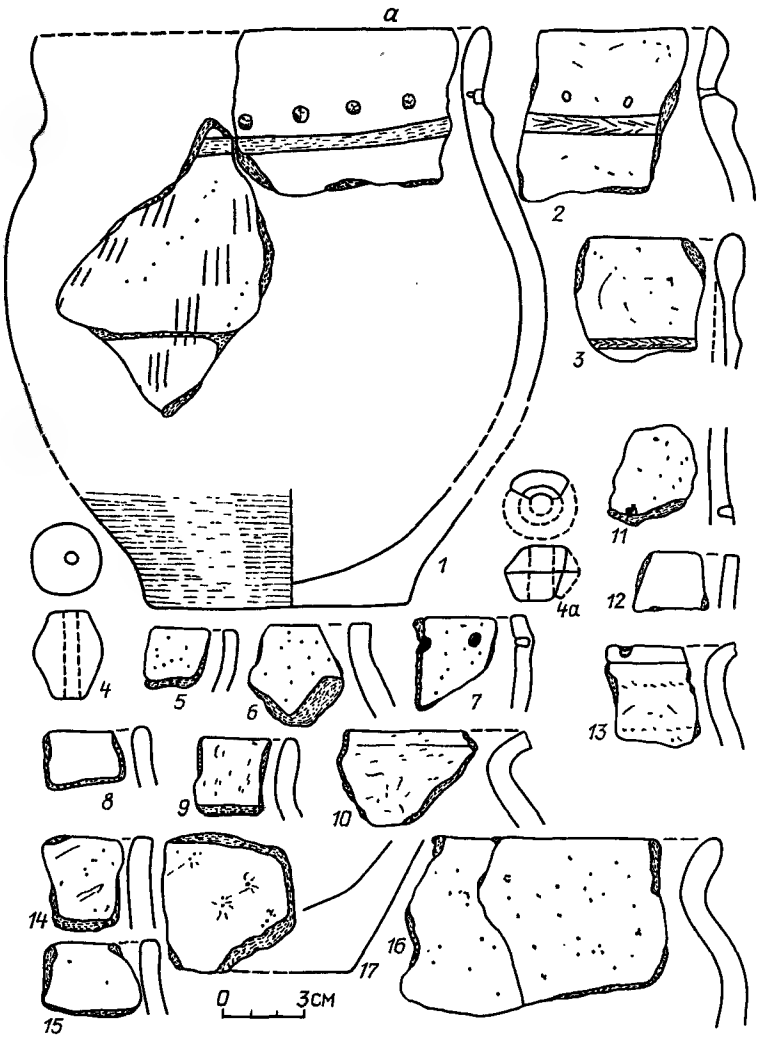


Рис. 29а. Туровщина. 1—3 — Хильчицы, урочище «Пристань» (№ 8), колл. № 1142—3, 1927 г.; 4—10 — Хильчицы, городище (№ 8), колл. № 668, август 1929 г.; 11—13 — Хильчицы, урочище «Горка» (№ 7), колл. № 1142, 1927 г.; 14—17 — Хильчицы, селище около городища (№ 8), колл. № 1142, 1927 г.; 8, 12, 15 — лощеная керамика

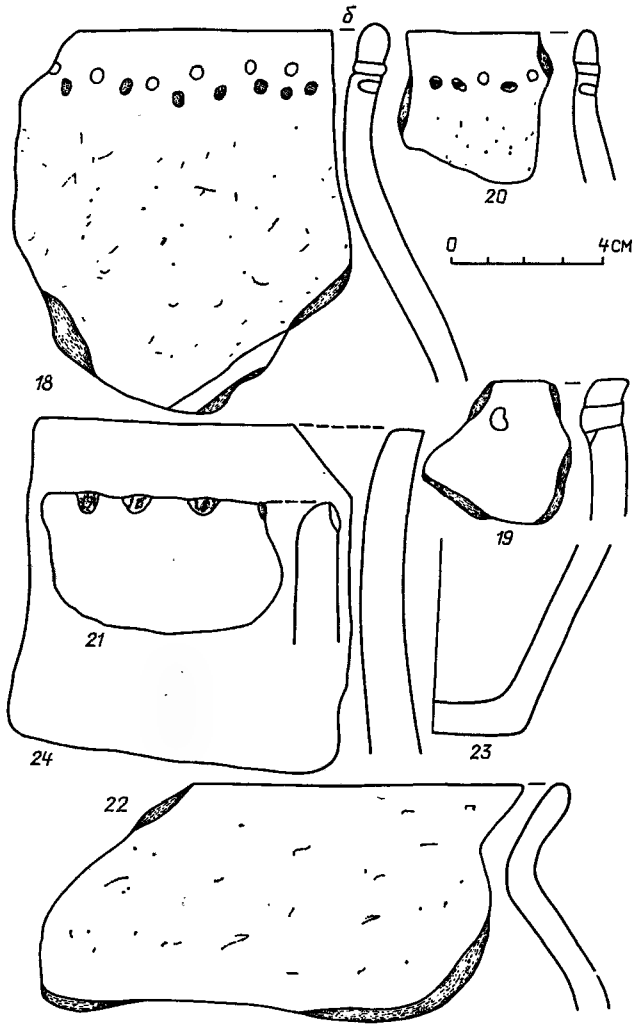


Рис. 29б. Туровщина. Керамика из Хильчиц (№ 8), хранящаяся в фондах ИИ НАН Беларуси, колл. № 668, 675, 1142: 18—20 — керамика милоградской культуры эпохи поздней бронзы, растительная примесь и дресва, цвет желтый (№ 1142 — Хил.-27/1); 21 — груболепная зарубинецкого типа с ногтевыми вдавливаниями по краю верха (№ 675); 22 — груболепная гладкостенная (№ 675); 23 — серо-коричневая лощеная раннего этапа зарубинецкой культуры, урочище «Пристань», 1927 г. (№ 1142); 24 — груболепная гладкостенная, диаметр по верху около 30 см (№ 668)

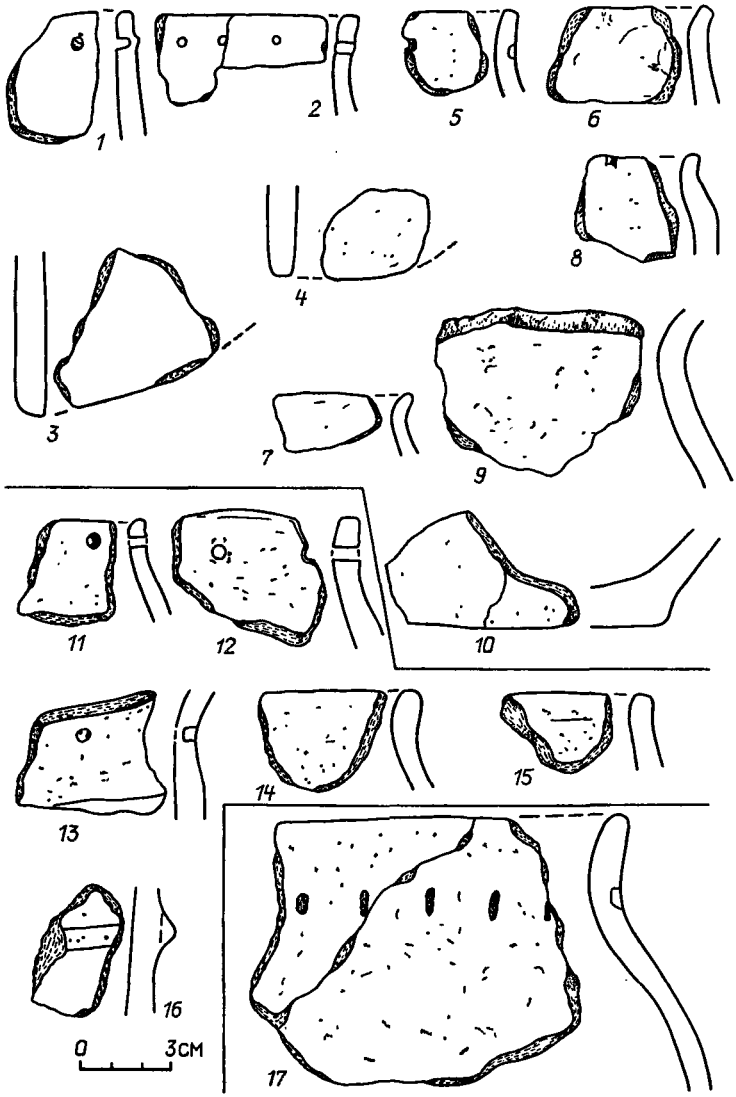


Рис. 30. Туровщина. 1—10 — Знаменка (Слепцы) (№ 3), колл. № 1145—1927 и 1928 гг.; 11—16 — Семурадцы, урочище «Борочек», (№ 41), колл. № 1146, 1927 г.; 17 — Туровщина — точное место не установлено, колл. № 585

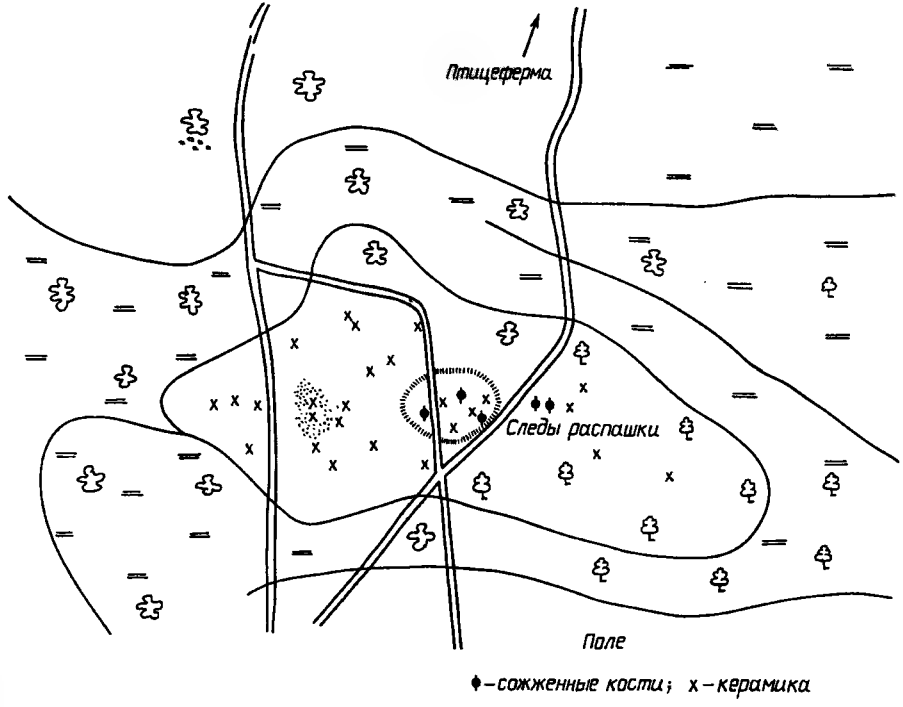


Рис. 31. Туровщина. Стоянка каменного и бронзового веков, селище железного века около д. Семурадцы, урочище «Малая Ляховицы» (№ 37)

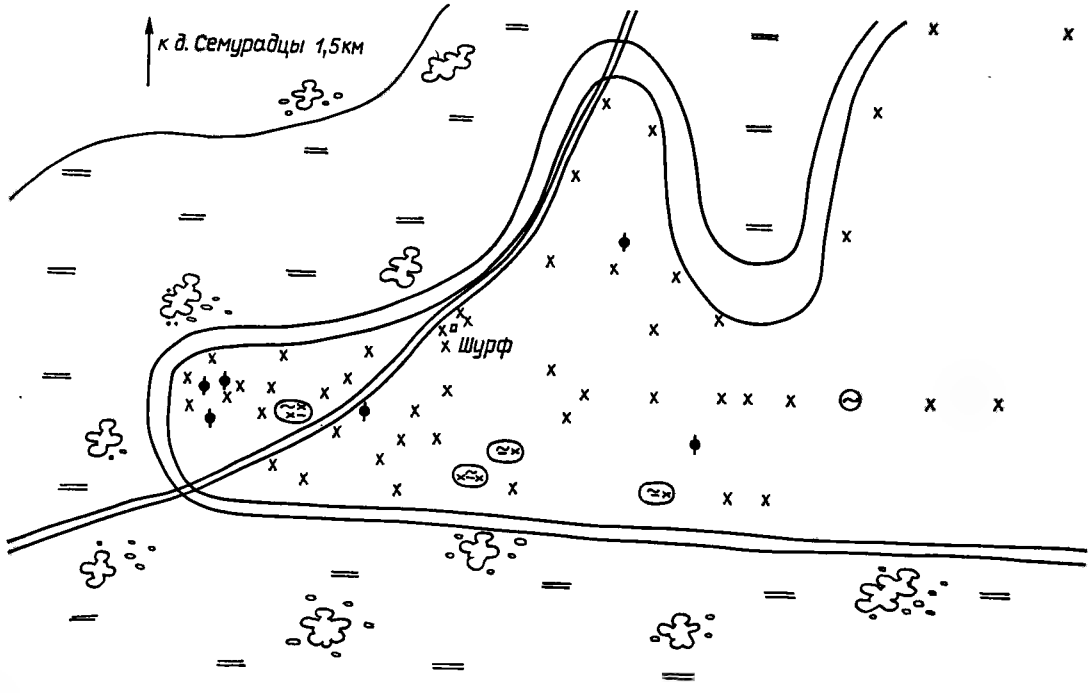


Рис. 32. Туровщина. Семурадцы, урочище «Большая Ляховица», селище и бескурганный могильник железного века (№ 43)

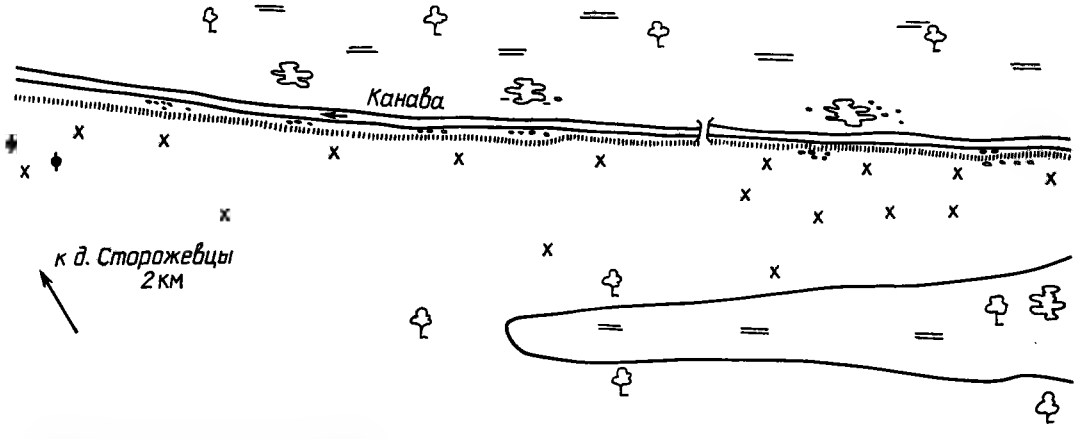


Рис. 33. Туровщина. Сторожевцы, урочище «Печище». Стоянка бронзового века и селище железного века (№ 44)

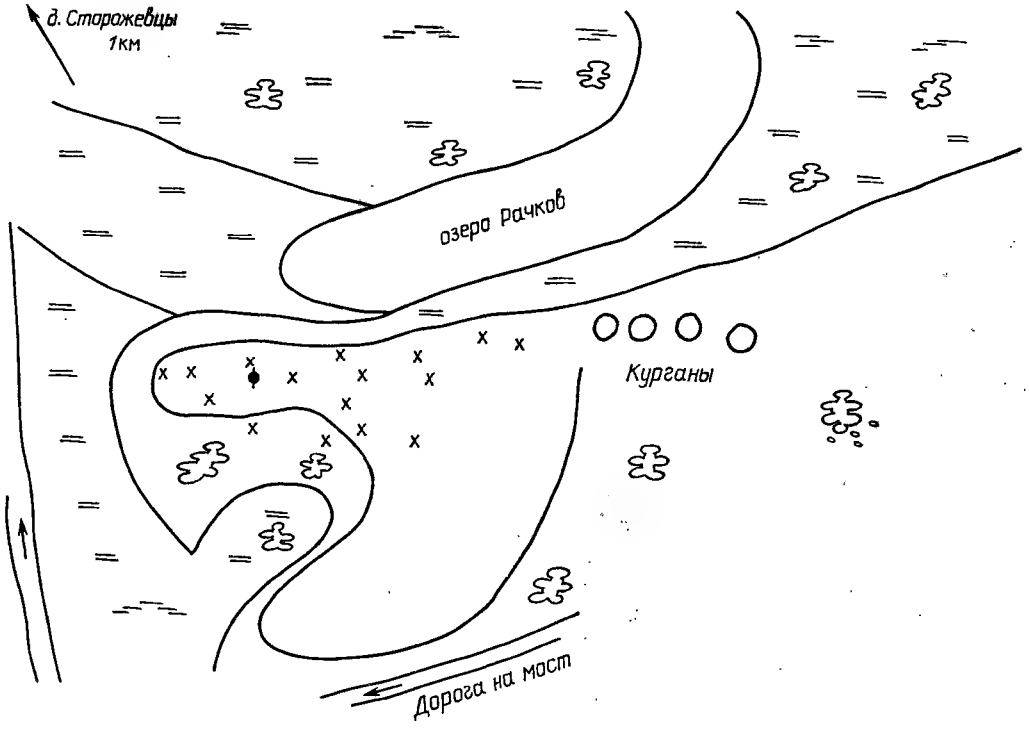


Рис. 34 . Туровщина. Селище железного века и курганы около д. Сторожевцы, урочище «Адринка» (№ 44)

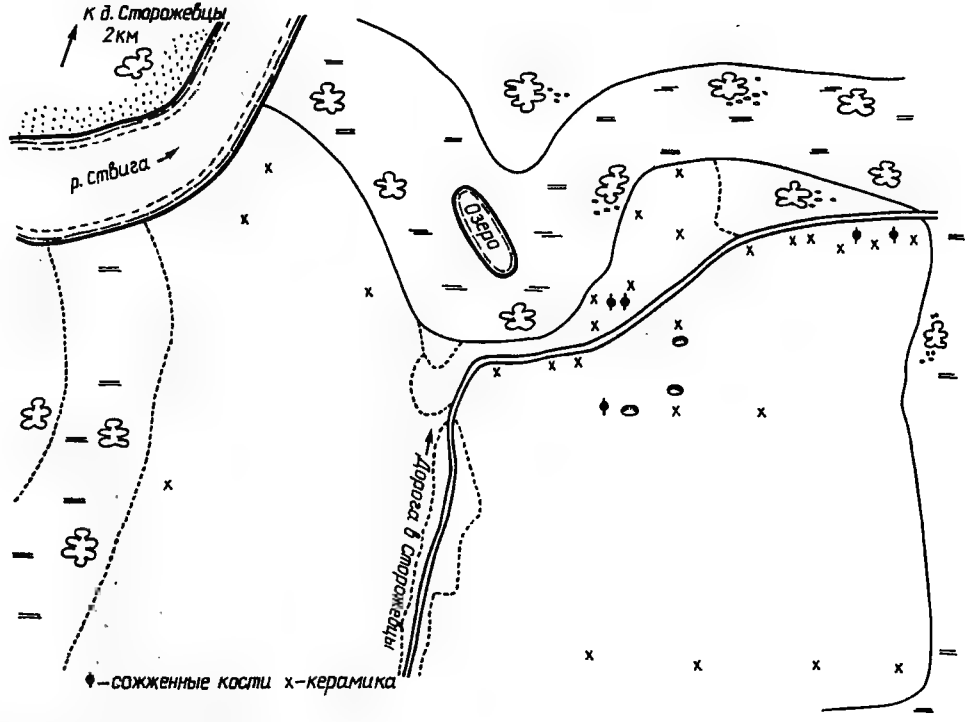


Рис. 35. Туровщина. Сторожевцы, урочище «Теребша» (№ 46), стоянка бронзового века, селище и могильник железного века

Рис. 36. Воронино, урочище «Струмень» (№ 12). Селище сверху занесено песком, вид с западной стороны

Рис. 37. Воронино, урочище «Нива» (№ 11). Селище, вид с юго-западной стороны

Рис. 38. Погост (№ 31). Раскоп, в котором выявлены два погребения зарубинецкой культуры (№ 1, 2)

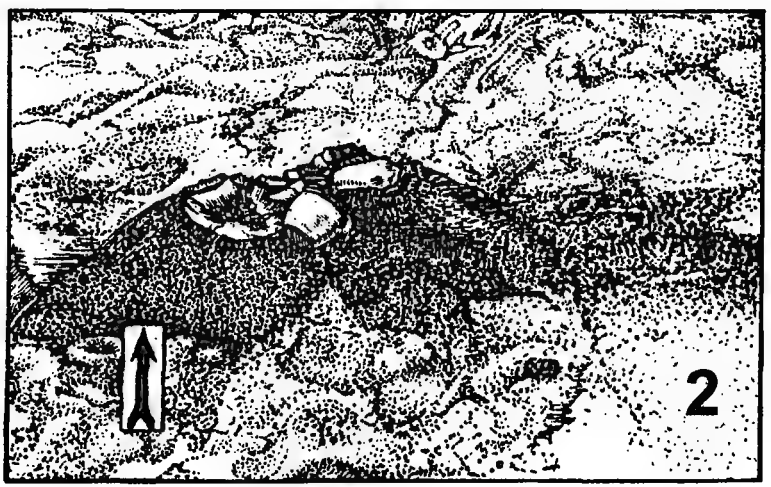


Рис. 39. Погост (№ 31). Погребение № 2 зарубинецкой культуры

Рис. 40. Семурадцы (№ 38). Могильник бескурганный до раскопок

Рис. 41. Семурадцы (№ 38). Погребение № 5 зарубинецкой культуры

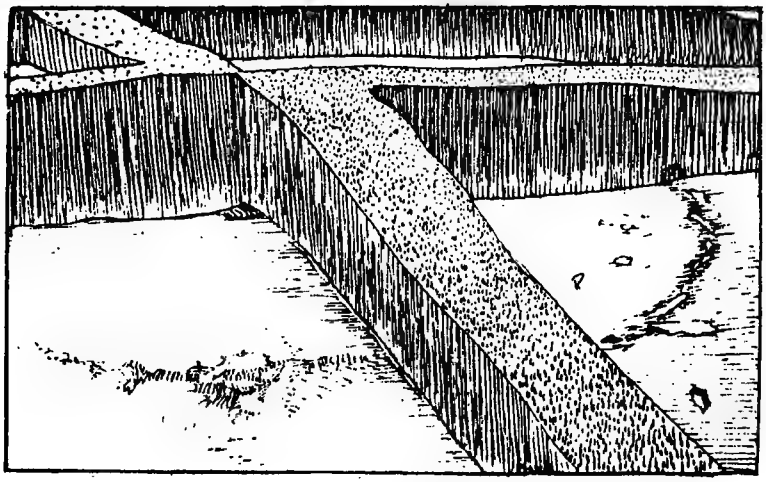


Рис. 42. Семурадцы (№ 38). Курган с трупосожжением № 2, вид с ю.-з. стороны. В материке выявлен круг, заполненный черной землей

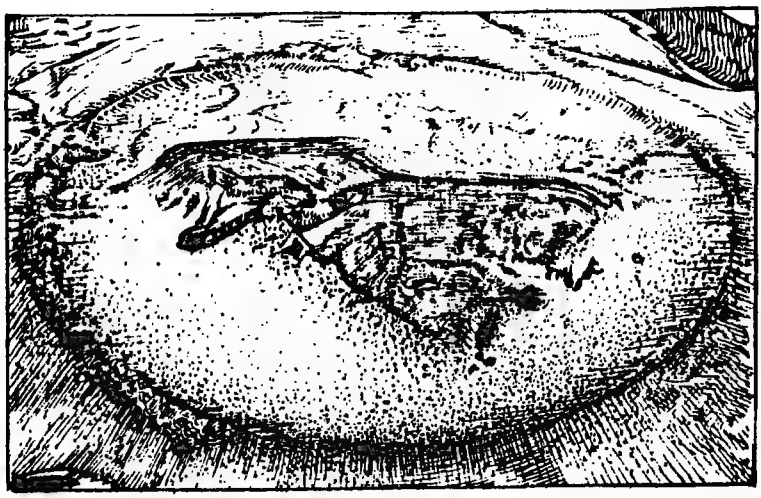


Рис. 43. Семурадцы (№ 38). Курган с трупосожжением № 2, вид с южной стороны после снятия бровок

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В обследовании 1961 г. принимали участие Р. Я. Запесоцкая, П. А. Щекотович, А. А. Жук, С. К. Бойко, а в 1964 г. в разведке и в раскопках — Ю. А. Игнатьев, И. Л. Поболь. Чертежи и рисунки вещей выполнены М. Н. Федосеевым, Е. Г. Коробушкиным и Г. И. Кацаповым, фотографии — Е. И. Фроловым, перепечатка — О. Г. Гладченко, за что всем им выражаю благодарность.

[2] Почвы БССР / Под ред. И. С. Лупиновича и П. П. Рогового. Мн.: Изд-во АН БССР, 1952. С. 64 и далее, карта; Атлас БССР, Минск—Москва, 1958, табл. 38.

[3] Кухаренко Ю. В., 1954—1966.

[4] В скобках указаны номера, под которыми описаны эти памятники в четвертом разделе настоящей работы.

[5] Дубінскі С. А., 1933.

[6] Каваленя А. З., Шутаў С. С., 1930.

[7] Колл. № 585, 670, 1142, 1146 (рис. 4, 5, 11, 32, 36—38).

[8] Кухаренко Ю. В., 1954—1965.

[9] Поболь Л. Д., 1961, 1964. Материалы, полученные в 1961 г., хранятся в Туровском краеведческм музее, колл. № 1—29, а с 1964 г. — в Национальном музее истории и культуры Беларуси (38) и в фондах ИИ НАН Беларуси.

[10] Раппопорт П. А., 1962; Седов В. В., 1961; Каргер М. К., 1963; Лысенко П. Ф., 1962, 1963; Полубояринова М. Д., 1961, 1963.

[11] Ісаенка В. Ф., 1965, 1966.

[12] Люба-Радзиминский С. В. Памятники каменного века части западной Волыни // Труды IX Археологического съезда в Вильне в 1893 г. Вильна, 1897. Т. II, табл. I, II; Шовкопляс І. Г. Археологічні дослідження на Україні, Київ, 1957. С. 144—147; Нариси стародавньої Української РСР, 1959; Исаенко В. Ф., 1966.

[13] Кларк Дж. Г. Д. Доисторическая Европа: Экономический очерк. М.: Изд-во иностр. лит., 1953. С. 18, рис. 53.

[14] Мельниковская О. Н., 1967.

[15] Смирнов К. А. К вопросу о назначении грузиков дьякова типа // СА. № 3. 1961. С. 55.

[16] Кухаренко Ю. В., 1961-б. С. 22—27.

ЛИТЕРАТУРА

Археалагічныя помнікі Тураўшчыны // Савецкая Беларусь. Мн., 1923. № 66; Крывіч. Коўна, 1923. № 1.

Бібліяграфія па археалогіі Беларусі і сумежных краін. Мн., 1933.

Довнар-Запольский М. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

Дубінскі С. А. Археалагічная праца на Беларусі за 1919—1928 гг. // Працы. Мн., 1929. Т. 1.

Завитневич В. З. Из археологической экскурсии в Припятское Полесье // Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1890. Кн. IV.

Ісаенка В. Ф. Некаторыя вынікі даследаванняў неалітычных пасяленняў у басейне р. Сож // Весці АН БССР. Сер. грамадскіх навук. Мн., 1965. № 2; Мезолит Восточного Полесья // Сб. "Вопросы истории и археологии". Мн., 1966-а; Мезолит и неолит Припятского Полесья // Древности Белоруссии. Мн., 1966-б. Археологическая карта Белоруссии. Мн., 1968. Вып. 1.

ИАК — Известия Археологической Комиссии. Прибавление к вып. 32. Хроника и библиография вып. 16. Спб., 1909; ИАК. Прибавление к вып 34. Хроника и библиография, вып. 17. Спб., 1910.

Каваленя А. З., Шутаў С. С. Матэрыялы з дагісторыі Тураўшчыны. Адбітак з тому II Прац Археалагічнай Камісіі Беларускай Акадэміі Навук. Мн., 1930.

Каргер М. К., Памятники древнего зодчества Белоруссии // Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1962 г. М., 1963.

Крукоўскі Л. Старадаўні Тураў і яго ваколіцы // Наш Край. 1926. № 8—9.

Кухаренко Ю. В. Могильники полей погребений в Верхнем Приднепровье // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР (КСИИМК). М., 1954. Вып. 53; Славянские древности V—IX веков на территории Припятского Полесья // КСИИМК. М., 1955. Вып. 57. Распространение латенских вещей в Восточной Европе // Советская Археология (СА). М., 1959-а. № 1; Памятники зарубинецкой культуры в области Верхнего Приднепровья // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). М., 1959-б. Вып. 70. К вопросу о происхождении зарубинецкой культуры // СА. М., 1960-а. № 1. Памятники пражского типа на территории Приднепровья // Slavia antiqua. 1960-б. VII. Памятники железного века на территории Полесья // Свод Археологических источников (САИ), Д1-29, М., 1961-а. Средневековые памятники Полесья // САИ, Е1-57, М., 1961-б. Первобытные памятники на территории Полесья // САИ, Б1-18, М., 1962. Зарубинецкая культура // САИ, Д1-19, М., 1964. Древнее Полесье: Автореф. докт. дис. М., 1965. К вопросу о месте Полесья в процессе этногенеза славян // Древности Белоруссии. Мн., 1966. Полесье и его место в процессе этногенеза славян // Сб. "Полесье". М., 1968

Лысенко П. Ф. Свинцовые иконки из Турова // СА. М., 1967. № 1. Археологическое изучение городов Туровской земли // Древности Белоруссии. Мн., 1966.

Мартынов В. В. Лингвогеография Припятского Полесья в этногенезе славян // Древности Белоруссии. Мн., 1966.

Марук Я. Студэнцкая экспедыцыя // Савецкая Беларусь. 1927. № 103.

Мельниковская О. Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967.

Описание уездов, городов и других замечательных местностей Минской губернии // Памятная книжка Минской губернии. Мн.: Издание Минского Губернского Ст. Комитета. 1878. Ч. 2.

Описание церквей и приходов Минской епархии. Мозырский уезд // Минские Епархиальные ведомости. Мн., 1879. № 5.

Поездка в Пинск и Туров. (А. К.Снитко, А. М. Панов, В. Д. Скрыпченко) // Минская старина. Мн., 1910. Вып. II.

Палікарповіч К. М. Знаходкі рэштак чацьверцевай фауны на тэрыторыі БССР. Мн., 1932. (Працы секцыі археалогіі. Т. III).

Полубояринова М. Д. Стеклянная посуда древнего Турова // СА. М., 1963-а. № 4. Раскопки древнего Турова // КСИИМК. Мн., 1963-б. Вып. 96.

Семенов В. П. Россия. Верхнее Поднепровье в Белоруси. СПб., 1905. Т. IX.

Соколов Н. И. Туровское евангелие одиннадцатого века. Мн., 1871. (Труды I Археологического съезда. Т. I).

(Снитко). Дневник раскопок в м. Турове // Минская старина. Мн., 1911. Вып. 2.

Стоянка первобытного человека около Турова // Звезда. Мн., 1926. № 176.

Таранавіч. Страсветчына Мозырщчыны ў матэрыяльных помніках // Наш Край. Мн., 1928. № 8—9 (35—36).

Татур Г. Х. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губ. и ее археологическое значение. Мн., 1892.

Тимофеев Е. И. Расселение юго-западной группы восточных славян по материалам могильников X—XIII вв. // СА. Мн., 1961. № 3.

Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. М., 1953. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.–Л., 1966. С. 200 и далее.

Хроніка // Наш Край. 1928. № 4 (31).

Штыхов Г. В., Лысенко П. Ф. Древнейшие города Белоруссии. Мн., 1966.

Чайкоўскі П. Помнікі старасветчыны. Тураўскае гарадзішча // Савецкая Беларусь. Мн., 1924. № 147. На "Семурадскіх пясках" // Наш Край. Мн., 1928. № 8—9 (35—36). "Млыноцкі вал" // Наш Край. Мн., 1928. № 8—9 (35—36).

АРХИВНЫЕ И КОЛЛЕКЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Каргер М. К., 1963. Отчет о раскопках руин древнего храма XII века в Турове. Фонды ИИ НАН Беларуси, оп. 1, д. 229.

Кухаренко Ю. В., 1953. Отчет об археологических исследованиях в Белоруссии в 1953 г. Архив ИИ НАН Беларуси; 1954. Отчет об археологических исследованиях в Белорусии в 1954 г. Архив ИИ НАН Беларуси.

Опросный лист Наркомпроса БССР. 1924. Архив ИИ НАН Беларуси, оп. 1, д. 72.

Поболь Л. Д., 1962. Отчет об археологических обследованиях и раскопках в Туровском районе Гомельской области в 1961 г. Архив ИИ НАН Беларуси; 1964. Отчет об археологических исследованиях на территории БССР в 1964 г. Архив ИИ НАН Беларуси.

Полубояринова М. Д., 1961. Отчет о раскопках в Турове. Архив ИИ НАН Беларуси, оп. 1, д. 115.

Лысенко П. Ф., 1962. Отчет о полевых исследованиях Туровского отряда археологической экспедиции ИИ НАН Беларуси, оп. 1, д. 177; 1963. Отчет о полевой работе Пинского отряда археологической экспедиции. Архив ИИ НАН Беларуси, оп. 1, д. 202.

Раппопорт П. А., 1962. Отчет о работе отряда по изучению крепостей на территории Белоруссии в 1961 г. Архив ИИ НАН Беларуси.

Седов В. В., 1961. Отчет о полевых археологических работах на территории БССР. Архив ИИ НАН Беларуси, оп. 1, д. 115.

Фонды ИИ НАН Беларуси, колл. № 585, 668—670, 826, 1142, 1145 и материалы из разведок 1964 г.

Фонды Туровского краеведческого музея. Колл. № 1—29, материалы из разведок и раскопок 1961 г.

Фонды Национального музея истории и культуры Беларуси. г. Минск, материалы из раскопок в Семурадцах в 1964 г.

Фонды Российского государственного исторического музея в Москве и Гомельского областного краеведческого музея, материалы из раскопок в 1952—1954 гг. в Воронино.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абидня, урочище — 27
Адринки, урочище — 79
Аржище, урочище — 42
Асинка, урочище — 31

Белорусское Полесье (Припятское Полесье), (Полесье) — 6, 7, 10—12, 14, 16, 18—19, 22, 24—28, 29, 35, 44, 70, 73, 83—88, 93—94
Бережцы, деревня — 35
Березина, река — 8, 84, 87
Бечи, деревня — 19, 31, 85, 90—91
Бобруйкова гора, урочище — 34
Болонье, остров — 45
Болонье, урочище — 53
Большая Ляховица, урочище — 28, 78
Борещина, урочище — 81
Борочек, урочище — 78
Борки, деревня — 19, 81, 90
Борисоглебское кладбище в Турове — 30, 44
Брест — 34
Брестская область — 12, 14
Бурези (Буйразь), деревня — 13—17, 20, 22, 25, 27—30, 35—36, 89—91
Быховский район — 8, 27

Вал, урочище — 81
Велемичи, деревня — 12, 70
Великая тоня, озеро, старое русло р. Припяти — 46
Вересница, деревня — 11, 20, 22, 28, 30, 41, 90—91
Вильча, хутор — 30, 81, 91
Висла, река — 25
Волга, река — 25
Волынь — 68
Вольгина могила, курган — 82
Воронина, высохшая река, бывший правый приток р. Припяти — 40—41
Воронино, деревня — 14, 22—23, 25, 30, 39—41, 67, 70, 80, 85, 86, 90—91, 95
Восточная Европа (Европа) — 7, 9, 18, 24, 83
Вузкая, урочище — 53

Голечицкая канава, старое русло р. Ствиги — 47
Голечицкое поле, урочище — 47
Гомельский областной краеведческий музей — 39
Гомельская область — 11—12, 20, 84
Горка (Горки), урочище — 37
Горлица, урочище — 35
Городец, урочище — 19, 31—34
Городище, урочище — 19, 20, 35, 81
Городок, урочище — 81
Горошков, деревня — 51, 86
Гребелька, урочище — 53
Грядка, урочище — 41
Гузская, старое русло р. Припяти — 46
Гулебщина, урочище — 81

Дворец, деревня — 30, 45—47, 90—91
Дмитровичи, деревня — 8
Днепр, река — 6, 18, 20, 25, 27—29, 36, 55, 78, 83—84, 86—87
Другая Горка, урочище — 35
Добовухо, урочище — 56
Дубой (курганный могильник) — 86

Дуброва, урочище — 56—57

Евгенин курган, курган — 82
Езда, высохшая река, бывший правый приток р. Припяти — 36, 44

Житковичский район — 8, 11—12, 83

Загрядка, урочище — 45
Закорчин, урочище — 54
Заорешник, урочище — 46
Запесочье, деревня — 17, 30, 42—43, 80, 89—91
Заречка, урочище — 46
Зарубинцы, деревня — 12, 86
Знаменка (ранее Слепцы), деревня — 16—17, 19—22, 27—30, 32—33, 47, 56, 75—77, 89—91

Иванова Слобода, деревня — 30, 82, 91

Казаргать, урочище — 13, 22—23, 25, 27, 36, 68, 85—86
Калинковичский район — 19, 84
Каплановичи, деревня — 87
Киев, город — 44
Киевская Русь — 29—30, 33, 83, 91
Клецкий район — 87—88
Клинск, деревня — 19
Корчеватое, деревня — 86—87
Красная Зорька, деревня — 8
Кременское озеро — 46
Кремно, деревня — 22, 30, 46—47, 90—91
Кривая Нива, урочище — 80

Лань, река — 87—88
Линьское озеро, старое русло р. Припяти — 42—43
Лука, урочище — 43
Любовичи, деревня — 80, 96

Малая Ляховица, урочище — 54
Малы Старик, старое русло р. Припяти — 48
Малешев, деревня — 30, 80, 91
Милоград, деревня — 20
Минская область — 12
Могилевская область — 12
Москва (РГИМ) — 137
Мисьский остров — 40

Национальный музей истории и культуры Беларуси — 77, 134, 137
Неман, река — 6, 87
Непокольня, хутор — 30, 82, 91
Нива, урочище — 40
Нивка (Нивки), урочище — 56—57, 67
Нижнее Подунавье — 26

Озераны, деревня — 17, 22, 30—31, 47—48, 54, 89—91
Озеранский сенокос, урочище — 82
Ока, река — 25
Окоп, урочище — 81
Ольвия, древний город в Северном Причерноморье — 26
Отвержичи, деревня — 12
Остров, урочище — 77

Панское поле, урочище — 48
Передел, урочище — 75
Переров, деревня — 19, 81—82, 90
Переровский Млынок, деревня — 19, 81, 90
Першая Горка, урочище — 35
Печище, урочище — 79
Пинск, город — 34
Пинский краеведческий музей — 30, 44
Плющин, озеро — 82
Погост, деревня — 8, 11—12, 17, 20—23, 25—26, 30, 47—48, 52—53, 68, 82, 85—86, 89—91
Поднепровье (Верхнее, Среднее) — 8—9, 12, 20, 22—23, 27, 38, 84—85, 87
Полесье (см. Белорусское Полесье)
Подвинье — 83
Понеманье — 83
Припять, река — 6, 11—13, 18, 20, 23, 26, 41, 43—44, 46, 48, 53—54, 81—88
Пристань, урочище — 37—38

Раздеры, старое русло р. Припяти — 42
Ракита, урочище — 43
Рачков, озеро, старое русло р. Ствиги — 79
Ремель, деревня — 12
Речицкий район — 20
Рыдча, деревня — 17—18, 30, 78, 91
Рычев, деревня — 14, 16—17, 19, 30, 35, 78, 89—91
Рычевский с/с — 79—80

Сад (Сады), урочище — 39—41, 78
Свинуха, урочище — 81
Северное Причерноморье — 26, 87
Семеново, урочище — 46
Семурадцы, деревня, древнее поселение и могильник — 8, 16—17, 20—25, 27—28, 30, 54, 57, 68, 70, 72—78, 85—86, 89—91
Сиверское озеро — 81
Скотомогильник, урочище — 33
Слепецкие пески, урочище — 32, 47
Слепцы (см. Знаменка)
Смоленщина — 25
Сож, река — 84
Старое село, урочище — 53
Ствига, река — 11, 13, 23, 31—33, 47—48, 54—57, 68, 75, 77—80, 83—88
Столинский район — 12, 14, 18, 28, 83, 86
Сторожевцы, деревня — 11, 17, 22, 30, 79—80, 89—91
Струмень, старое русло р. Припяти — 40, 44—45
Сушня, урочище — 41
Сырец, урочище — 48

Тайманово, деревня — 8
Теребша, урочище — 80
Тонежский с/с — 82
Топельня, старое русло р. Припяти — 53
Туров, город — 13—14, 17—18, 29—30, 33—34, 36, 43—47, 78, 80—82, 90—91
Туровское замчище (городище) — 44
Туровская земля или Турово-Пинская земля — 29, 83
Туровский район (бывший) — 13
Туровский краеведческий музей — 30—35, 39—48, 53—54, 78, 82, 134, 137
Туровщина — 8, 10—14, 16—20, 22—23, 25—30, 35, 68, 82—88

Хвоенск, деревня — 30, 82, 91
Хильчицы, деревня — 13, 16—17, 19—22, 25, 27—28, 30, 37—38, 89—91
Хотомель, деревня — 14, 20, 28—29, 77, 79

Чаплин — 8—9, 25—26, 57, 72, 86—87
Черничи, деревня — 30, 53—54, 90—91
Черничское, урочище — 53

Широкое озеро — 41

Юровичи, деревня — 84

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Багай М. — 43
Бойко С. К. — 134

Гладченко О. Г. — 134

Даниленко В. Н. — 8
Довнар-Запольский М. — 45, 135
Дубинский С. А. — 35, 37, 134—135

Жук А. А. — 134

Завитневич В. З. — 35, 45, 135
Запесоцкая Р. Я. — 139

Игнатьев Ю. А. — 134
Исаенко В. Ф. — 16, 33—35, 37, 39, 134, 135

Каргер М. К. — 30, 44—45, 134—135
Кларк, Дж. Г. Д. — 134
Каваленя А. З. — 13, 32—39, 44—45, 48, 53, 75, 78, 80—82, 134—135
Кацапов Г. И. — 134
Коробушкин Е. Г. — 134
Кривицкий А. А. — 82
Круковский А. — 45, 135
Кухаренко Ю. В. — 8, 14, 16, 22, 26, 32—41, 45—53, 80—82, 134—135

Лупинович И. С. — 134
Лысенко П. Ф. — 35, 44—45, 134—135, 137
Люба-Радзиминский С. В. — 134
Лявданский А.Н. — 35

Малявко Д. И. — 49, 51
Мартынов В. В. — 135
Марук Я. — 45, 135
Мельниковская О. Н. — 8, 22, 134—135
Михайловский Л. А. — 35

Панов А. М. — 135
Поболь Л. Д. — 5—10, 32—35, 37—48, 53—54, 56, 77—80, 82, 134, 137
Поликарпович К. М. — 45, 135
Полубояринова М. Д. — 44—45, 134—135, 137

Раппопорт П. А. — 31—32, 134, 137
Роговой П. П. — 134

Седов В. В. — 35, 44, 81—82, 134, 137
Семенов В. П. — 45, 135
Скрыпченко В. Д. — 135
Смирнов К. А. — 134
Снитко А. К. — 135
Соколов Н. И. — 45, 135

Тарановіч — 32, 34—35, 37—38, 41, 45—47, 53—54, 75, 80—81, 135
Татур Г. Х. — 43, 45, 135
Тимофеев Е. И. — 35, 135

Третьяков П. Н. — 8—9, 31, 81—82, 135
Торчик И. Е. — 49

Федосеев М. Н. — 134
Фролов Е. И. — 134

Чайковский П. — 34, 81, 135

Шовкопляс И. Г. —134
Шмидт Е. А. — 81—82
Штыхов Г. В. —45, 135
Шутов С. С. — 13, 32—39, 44—45, 48, 53, 75, 78, 80—82, 134—135
Щеглова В. В. — 50
Щекотович П. А. —134
Baliński M. — 45
Lipiński M. — 45

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5
Введение 11
1. КАМЕННЫЙ И БРОНЗОВЫЙ ВЕКА 16
2. ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК 18
Мшлоградская культура (VII — первая половина III в. до н. э.) 20
Ранний этап зарубинецкой культуры (вторая половина III в. до н. э. —I в. н. э.) 22
Поздний этап зарубинецкой культуры (II—V вв. н. э.) 27
Археологические памятники Хотомельской культуры (VI—IX вв. н. э.) 28
3. РАННЕФЕОДАЛЬНАЯ ЭПОХА (X—XII вв.) 29
4. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ 31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 83
ПРИМЕЧАНИЯ 134
ЛИТЕРАТУРА 135
АРХИВНЫЕ И КОЛЛЕКЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ 136
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 138
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 141

Научное издание

Поболь Леонид Давыдович

ДРЕВНОСТИ ТУРОВЩИНЫ

2-е издание
дополненное и переработанное

Редактор *Т. А. Горбачевская*
Художник *В. И. Шолк*
Художественный редактор *В. В. Минько*
Технический редактор *Т. В. Летьен*
Компьютерная верстка *Л. И. Кудерко*

Подписано в печать 12.07.2004 г. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бум. офсетная № 1. Гарнитура Корина. Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,56. Усл. кр.-отт. 8,4. Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 700 экз. Заказ 2166.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Беларуская навука». ЛИ № 02330/0056800 от 30.04.2004 г. 220141. Минск, Староборисовский тракт, 40.

Республиканское унитарное полиграфическое предприятие «Барановичская укрупненная типография». ЛП № 02330/0056846 от 30.04.2004 г. 225409. Барановичи, Советская, 80.

"БЕЛАРУСКАЯ НАВУКА"

ISBN 985-08-0616-8

9 789850 806161